

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ИСРАИЛОВ Адам Хамзатович

**ФАКТОР ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ДВУСТОРОННИХ
ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ, ИОРДАНИИ И
СИРИИ) В 1991-2023 гг.**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доцент, PhD

Моргунова Оксана Алексеевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ	27
1.1 Теоретические основы изучения современных диаспор	27
1.2 Роль диаспор в мировой политике	39
1.3 История формирования чеченской диаспоры на Ближнем Востоке	58
ГЛАВА 2. МЕСТО ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ, ИОРДАНИЕЙ И СИРИЕЙ В 1991–2009 гг.	71
2.1 Особенности чеченской диаспоры и ее роль в политике Турции, Иордании и Сирии.....	71
2.2 Деятельность Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой в Турции, Иордании и Сирии до 2009 г.....	91
2.3 Формирование в диаспоре отношения к вызовам в двусторонних отношениях России с Турцией, Иорданием и Сирией	118
ГЛАВА 3. ФАКТОР ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2009–2023 гг.)	142
3.1 Чеченская диаспора как транснациональный негосударственный актор в развитии двусторонних отношений России с Турцией, Иорданием и Сирией	142
3.2 Влияние конфликта в Сирии на чеченскую диаспору в стране	163
3.3 Деятельность Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой в странах Ближнего Востока после 2009 г.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью в современных международных отношениях диаспор как негосударственного транснационального фактора, способного влиять на политику государств исхода и государств приема.

Учитывая численность и общественное положение чеченской диаспоры в частности и северокавказской диаспоры в целом в государствах Ближнего Востока требуется актуализированное исследование на тему ее влияния на отношения государств исхода и государств приема.

В XXI в. одним из ключевых понятий российской внешней политики стало понятие «русский мир», включенное в Концепцию внешней политики России 2023 г. Современная концепция «русского мира» включает в себя не только этнических русских, но также и всех тех, кто говорит на русском языке или на языке коренных народов Российской Федерации, что обуславливает необходимость комплексного исследования проблематики чеченской диаспоры.

Кроме того, Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. отмечает, что развитие отношений с «исламским миром», в частности с Сирией и Турцией, является одним из стратегических направлений российской внешней политики¹. В связи с чем требуется изучение дополнительных факторов, влияющих на двустороннее сотрудничество России и государств с преобладающим мусульманским населением.

Следует подчеркнуть, что актуальность темы исследования связана и с активизацией российской внешнеполитической деятельности по налаживанию контактов с российской диаспорой и соотечественниками за рубежом, что находит свое отражение в ряде концептуальных и законодательных документов Российской Федерации.

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (Дата обращения: 27.10.2024).

Степень научной разработанности темы исследования. Фактор чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с Иорданией, Сирией и Турцией не получил достаточной проработки в научной литературе. Однако есть широкий круг ученых, изучавших отдельные аспекты данной проблемы, работы которых способствовали данному исследованию. В том числе ряд работ на темы: роли диаспор в мировой политике, положение чеченской диаспоры в Иордании, Сирии и Турции в определенные периоды, политическая деятельность черкесской диаспоры, двусторонние отношения России с Иорданией, Сирией и Турцией.

Достаточно широкий корпус литературы, изучающей влияние диаспор на международные отношения. Тут можно отметить Р. Кохейна², который ввел типологизацию диаспор, описал процесс ее становления и этапы ее изучения. К этому же корпусу литературу выделить исследователей, изучавших влияние диаспор на мировую политику, в том числе через лоббизм и политическую активность, связанную со страной исхода и страной приема.

Среди российских авторов, в частности, следует выделить работы О. А. Моргуновой³, изучавшей мобилизацию представителей диаспоры через цифровые каналы с целью защиты своих интересов, и И.Д. Лошкарёва⁴, исследующего ресурсы диаспор для лоббирования своих интересов и их влияние на общество. Среди зарубежных авторов, исследующих роль диаспор в мировой политике, можно выделить Г. Шарифа⁵, изучающего взаимодействие диаспор и террористических группировок, Н.В. Хиара⁶, анализирующего вовлеченность диаспор в вооруженные конфликты, и А.

---

² Cohen R. *Global Diasporas: An introduction*. Routledge. Taylor&Francis Group. Second edition. 2008. 238 p.; Cohen R., Sheringham O. *Creolisation and diaspora: diverging, converging. The impact of diasporas*. Oxford diasporas programme. 2015. P. 15-18.

³ Morgunova O. Russians in the City-'patriots' with a touch of spleen. *International Migration and Gender Studies Institute Brussels // Studies in Russian, Eurasian, and Central European New Media*. № 9. 2013. P. 51-68; Morgunova O., Byford, A. Between Neo-nationalizing Russia and Brexit Britain: The Dilemmas of Russian Migrants' Political Mobilizations // *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. 4(4). 2018. P. 129-161.

⁴ Лошкарёв И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. №. 2 (41). С. 127-133; Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2017. №4 (106). С. 70-78

⁵ Sherif G. *Diasporas, terrorism and WMD*. *International Studies Review. The Forum*. 2005. № 7. P. 160-162.

⁶ Hear V. N. *Diaspora engagement in war-torn societies. The impact of diasporas*. Oxford diasporas programme. 2015. P. 18-21.

Гамлена, рассматривающего развитие государственных институтов по взаимодействию с диаспорами⁷. Также хотелось бы выделить работу М. Койновой⁸, которая на примере чеченской, армянской и албанской диаспоры показывает мобилизацию диаспор в условиях сепаратистских конфликтов. Однако задачей исследователей в данных работах не была разработка аналитической схемы влияния диаспоры на международные отношения через изучение их направлений деятельности, каналов и их форм взаимодействия с другими политическими акторами.

В отдельную группу выделены работы, посвященные истории Чечни, в том числе кризисным явлениям в истории Чеченской Республики. В эту группу можно отнести труды таких отечественных авторов, как И. Акаев⁹, а именно его совместную работу с Ф. Бенедетти, в которой исследованы политические процессы в Чеченской Республике в 1991–1994 гг., а также коллективную монографию Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, посвященную истории и культуре Чечни¹⁰.

В эту же группу можно отнести работу иорданского исследователя А. Джеймухи¹¹, которую можно назвать одной из фундаментальных, написанных на английском языке на тему истории Чечни.

Среди других зарубежных исследователей можно выделить Б.Г. Вильямса¹², изучающего период кризиса в Чеченской Республике в 1991–2009

---

⁷ Gamlen A. Explaining diaspora engagement policy. The impact of diasporas. Oxford diasporas programme. 2015. P. 22-24.

⁸ Koinova M. Diasporas and Secessionist Conflicts: Mobilization of the Albanian, Armenian, and Chechen Diasporas. *Ethnic and Racial Studies*. 2011. 34(2). P. 333-356

⁹ Акаев И., Бенедетти Ф. Свобода или смерть. История Чеченской Республики. От революции к войне. 1991–1994. Екатеринбург: RIDERO. 2022. 410 с. URL: <https://bookmate.ru/reader/ArbKCMRc?resource=book>

¹⁰ Чеченцы / отв. Ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2012. 622 с.

¹¹ Jaimoukha A. *The Chechens. A Handbook*. Abingdon: RoutledgeCurzon. 2005. 343 p.

¹² Williams B.G. *Inferno in Chechnya the Russian-Chechen Wars, the al Qaeda Myth, and the Boston Marathon Bombing*. University Press of New England. 2015. 290 p.

гг., А.С. Томаса¹³, Дж. Вильсмена¹⁴. Также можно выделить работу исследователя Ф. Шафи¹⁵, изучающего события кризиса в Чечне.

Однако в указанной группе литературы взаимодействие Чеченской Республики и чеченской диаспоры не рассматривалось, в лучшем случае упоминается наличие чеченской диаспоры, без комплексного изучения ее политической роли.

Следует выделить группу работ, связанных с процессом формирования чеченской и северокавказской диаспор во второй половине XIX в. – первой половине XX в., а также с вопросом современного положения представителей диаспор в странах приема. Среди российских исследований в качестве фундаментальных работ можно выделить монографию С.-Э.С. Бадаева¹⁶ и диссертацию Б.Г. Алиева¹⁷. Важно отметить труды академика АН ЧР Л. М. Гарсаева¹⁸, изучающего вклад представителей чеченской диаспоры в общества государств Ближнего Востока, а также положение представителей диаспоры в стране приема на примере отдельных лиц, достигших значимых результатов в своей трудовой и профессиональной деятельности. К этой же группе следует отнести работы Д.А. Миргорода, в которых анализируется роль чеченской диаспоры в иорданских элитах¹⁹. Однако в данных исследованиях чеченская диаспора не рассматривается как негосударственный актор в международных

---

¹³ Tomas A. S. Legitimacy, success, and rebellion in Chechnya: the rise and fall of Chechen independence. A thesis submitted to the faculty at the University of North Carolina. 2017. Chapel Hill. 98 p.

¹⁴ Wilhelmsen J. Exclusion and Inclusion: The Core of Chechen Mobilization to Jihad. Perspectives on terrorism. Vol. 14. Issue 2. 2020. P. 27-41

¹⁵ Shafee F. Misperceptions about the conflict in Chechnya: The influence of Orientalism // Securitologia. 2015. №. 22.(2). P. 26-42.

¹⁶ Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность: монография. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г., 2008. 315 с.

¹⁷ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, 07.00.03. – Махачкала, 2001. 264 с.

¹⁸ Гапуров Ш.А., Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А.М. Чеченская диаспора Сирии и география ее расселения (по полевым материалам) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2022. № 3 (58). С. 91–97. DOI: 10.25744/vestnik.2022.58.3.012.; Гарсаев Л. М., Гарсаев Х.-А. М., Магомедова Р. М., Гусейнова И. С. Военная элита Турции из потомков чеченских мухаджиров // Образование и право. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-elita-turtsii-iz-potomkov-chechenskih-muhadzhirov> (дата обращения: 13.12.2022); Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А.М., Гарсаева М.М. Генерал армии, начальник Генштаба МО Турции Доган Гюреш. Рефлексия. № 1. 2021. С. 57–58; Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании. Грозный: Грозненский рабочий. 2019 г. 415 с.

¹⁹ Миргород Д. А., Исраилов А. М. Чеченская диаспора в иерархии политических элит ближневосточных государств (кейс Иордании) // Вопросы элитологии. 2021. Т. 2. №. 1. С. 99-112.

отношениях, нераскрытыми остаются проблемы влияния диаспоры на политику страны исхода и приема.

Следует выделить монографию Ф. Бадерхана²⁰ и докторскую диссертацию В.В. Цибенко²¹, в которой автор рассматривает процесс развития черкесских общественных организаций в Турции и их влияние на политику страны, а также статью И.В. Рыжова и М.Ю. Бородиной²². Отдельно следует отметить и работу иорданского исследователя (на русском языке) Я. Арслана²³. В указанных исследованиях основной упор делается на политическую роль черкесской части северокавказской диаспоры в государствах Ближнего Востока, а чеченский сегмент северокавказской диаспоры упоминается вскользь.

В отдельную группу выделены работы, посвященные двусторонним отношениям Российской Федерации с государствами региона и их внешней политике. Так, в части российско-иорданского сотрудничества следует выделить работы М. Аль Макалех (Дубовиковой)²⁴ и В. Ю. Павловой²⁵, в которых рассматриваются двусторонние отношения в контексте изменения системы международных отношений в регионе в связи со внешними и внутренними кризисами, а также статью А.В. Демченко, посвященную двусторонним отношениям России и Иордании²⁶. Эти исследования, однако, в

---

²⁰ Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). ИВ РАН. М.: 2001. 118 с.

²¹ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. дис. ... доктор исторических наук: 5.6.7. / Цибенко Вероника Витальевна; научный консультант Т.В. Каширина; ДА МИД России М., 2022, 2022. 565 с.

²² Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; сост. И.Г. Саатов. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 423–436

²³ Арслан Я. Иорданские чеченцы. / Российские соотечественники в Иордании // под ред. Калугин А.М., Барковская Е.Ю., Булгакова И.А., Иванова Л.Б., Калугина Л.И., Новоселов Д.В., Поляков А.А. / Амман, 2010 236 с.

²⁴ Dubovikova M. A shift in Jordanian-Russian relations. 2018. ArabNews. URL: <https://www.arabnews.com/node/1346651> (дата обращения: 09.01.2024); 69. Аль Макалех (Дубовикова) М. Иордания: небезопасная безопасность. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / [сост. Т. А. Махмутов ; Р. Ш. Мамедов; О. А. Пылова] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 56-63

²⁵ Павлова В.Ю. Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса. Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2(16). 2018. С. 136-147

²⁶ Демченко А.В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №3.

малой степени затрагивают влияния негосударственных акторов на двусторонние отношения. Также в эту группу следует отнести диссертационное исследование Н.Н. Морозовой²⁷, в которой рассматриваются двусторонние отношения России и Иордании и влияние исламского фактора на них. Среди достоинств данной работы следует отметить, что указывается влияние чеченской диаспоры на двусторонние отношения России и Иордании, однако делается неверный вывод о том, что в период конфликта в Чечне чеченская диаспора заняла антироссийскую позицию.

Среди зарубежных исследований можно выделить работы Х. Дэвиса²⁸, А. Сабайлиха²⁹, С. Рамани³⁰, посвященные отношениям России и Иордании и попыткам последней балансировать в стремлении укрепить отношения с Россией, не испортив исторически прочные отношения с США.

Здесь же следует рассмотреть работы, посвященные российско-турецким отношениям. Это работа Д.Г. Бдояна³¹, в которой автор делает вывод о наличии, с одной стороны, острых геополитических противоречий между Россией и Турцией, с другой стороны, близости политических и экономических интересов. Также следует выделить совместную работу турецкого и российского исследователей Б. Айара и О. Арслана³², в которой рассматриваются российско-турецкие отношения в контексте их параллельного «разворота» от евроатлантического направления во внешней

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-iordanskie-otnosheniya-v-nachale-xxi-veka-dostizheniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 03.01.2024).

²⁷ Морозова Н.Н. Исламский фактор во внешней политике Королевства Марокко и Иорданского Хашимитского Королевства (1980-е гг.-2019 г.). дис. ... к. ист. наук.: 07.00. 15 / Надежда Николаевна Морозова, науч. рук. Л.В. Пономаренко, РУДН М.: 2020, 189 с.

²⁸ Davis H. Jordan faces a difficult 'balancing act' in Russia-Ukraine war, experts say. Middle East Eye. 25.03.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/russia-ukraine-war-jordan-faces-difficult-balancing-act-experts-say> (дата обращения: 14.01.2024)

²⁹ Sabaileh A. The Strained Position of Neutrality Jordan and the Russia-Ukraine War. KAS Studies on Jordan Office. 2022. 6 p.

³⁰ Ramani S. An integral partner: The growing ties between Amman and Moscow. Middle East Institute. 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/integral-partner-growing-ties-between-amman-and-moscow> (дата обращения: 10.06.2023)

³¹ Бдоян Д. Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО университета. 2017. №. 4 (55). С. 165–182.

³² Башаран А., Оркун А. Эволюция российско-турецких отношений: идейное сближение и прагматическое сотрудничество // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. №. 3. С. 120–141.

политике к многовекторной дипломатии. К этой же группе следует отнести работу В.С. Ягья и Д.В. Соломиной, в которой рассматриваются вопросы взаимоотношения России и Турции через призму евразийской интеграции тюркского мира³³.

Кроме того, необходимо подчеркнуть работы Е. Балты³⁴, С. Актюрка³⁵, совместное исследование О. Хабибе, С.О. Хасана, Х. Керима и М.Д. Тургута³⁶, посвященные отношениям России и Турции.

В эту же группу следует отнести работы на тему российско-сирийских отношений. Так, следует выделить работу М. Хаддад³⁷, работу Юсефа Д.А. Нассасры³⁸, а также работу А.Х. Иид³⁹. Вклад последней связан с анализом экономического базиса двусторонних отношений России и Сирии.

Необходимо рассмотреть также группу исследований, посвященных ближневосточной политике Российской Федерации. К этой группе можно отнести совместную работу авторского коллектива под руководством И.Д. Звягельской⁴⁰, в которой рассматриваются взаимоотношения России с основными акторами в регионе и роль России в региональных конфликтах. Также необходимо рассмотреть статью Б.Г. Бердиева⁴¹. В его работе показана эволюция российского присутствия в регионе Ближнего Востока, а также ее

---

³³ Ягья В. С., Соломина Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossii-i-turtsii-v-xxi-veke-tendentsii-i-trudnosti> (дата обращения: 15.09.2024).

³⁴ Balta E. From Geopolitical Competition to Strategic Partnership: Turkey and Russia after The Cold War. *Uluslararası İlişkiler*, Vol. 16, No. 63, 2019, P. 69-86

³⁵ Aktürk Ş. Turkish Russian Relations after the Cold War (1992 2002). *Turkish Studies*. 2006. № 7(3). P. 337 364.

³⁶ Habibe Ö., Hasan S. Ö., Kerim H., Turgut M. D. Turkey-Russia Relations in the Post-Cold War Era: Current Dynamics, Future Prospects. USAK Center for Eurasian Studies. 2013. 78 p.

³⁷ Хаддад М. Российско-сирийское сотрудничество как инструмент восстановления политических позиций Сирии на ближнем востоке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 62–71.

³⁸ Нассасра Ю. Д. А. Российско-сирийские отношения в контексте геополитической конкуренции на Ближнем Востоке // Символ науки. 2015. №11–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-siriyskie-otnosheniya-v-kontekste-geopoliticheskoy-konkurentsii-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 15.09.2024).

³⁹ Eid A. H. Economic relations between Russia and Syria: investments, commodity turnover and prospects // Вестник университета. 2022. С. 134.

⁴⁰ Звягельская И.Д., Богачева А. С., Давыдов А. А., Ибрагимов И. Э., Лазовский С. О., Самарская Л. М., Свистунова И. А., Сурков Н. Ю., Тюкаева Т. И. Российская политика на Ближнем Востоке. Перспективы и вызовы // Свободная мысль. 2021. №6 (1690). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-perspektivy-i-vyzovy> (дата обращения: 02.10.2024).

⁴¹ Бердиев Б. Г. Политика Российской Федерации в урегулировании международных конфликтов на Ближнем Востоке // Вестник Поволжского института управления. 2023. № 4. С. 28-35.

деятельности по урегулированию конфликтов в регионе на современном этапе.

К этой же группе можно отнести зарубежных исследователей, в том числе Г. Бахгата⁴², который в своей статье анализирует механизмы присутствия России на Ближнем Востоке. Можно выделить также работу В. Родкевича⁴³, в которой дан комплексный анализ российской политики на Ближнем Востоке. При этом в данных исследования не уделяется значительного внимания взаимодействию России и с государствами региона через неформальные каналы, в том числе российскую диаспору в регионе.

Также следует выделить еще одну группу работ, посвященных взаимодействию регионов Северного Кавказа с государствами Ближнего Востока и диаспорой. В этой группе можно выделить работу Э.Д. Эшбы⁴⁴, в которой изучается советский опыт взаимодействия, статью Р.М. Эмирова⁴⁵ и В.Н. Садченко⁴⁶. Также следует отметить статью И.У. Клыща⁴⁷, описывающую деятельность Чеченской Республики на Ближнем Востоке, в том числе в качестве моста между Россией и государствами региона. Однако в данных исследованиях взаимодействию между Чеченской Республикой и диаспорой не уделено достаточного внимания, в основном они сконцентрированы на Чеченской Республике как на факторе «мягкой» силы в отношениях России с государствами Ближнего Востока.

В отдельную специальную группу можно выделить работы, изучающие фактор северокавказской диаспоры в двусторонних отношениях России с

---

⁴² Bahgat G. Russia and the Middle East: Opportunities and Challenges // *Russia's Global Reach: A Security and Statecraft*. 2021. P. 72-79.

⁴³ Rodkiewicz W. Russia's Middle Eastern policy. Regional ambitions, global objectives. OSW Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpią, 2017. 50 p.

⁴⁴ Эшба Э.Д. Черкесы СССР и их связи с зарубежной диаспорой // *Ежегодник ИМИ*. № 1(11). 2015. С. 87–91

⁴⁵ Эмиров Р.М. Этнонациональный фактор во взаимоотношениях Кавказа и стран Ближнего Востока // *Власть*. 2014. № 12. С. 207–211

⁴⁶ Садченко В.Н. Чеченская Республика. // Аналитический доклад «Внешиеполитическое измерение Северо-Кавказского Федерального округа». / колл. авторов Маркедонов С.М., Крючков И.В., Величко И.В., Зенченко С.В., Лушников Д.В., Садченко В.Н., Тельменко Е.П. 2022. 45 с.

⁴⁷ Klyszcz I.U. Chechnya's Paradiplomacy 2000 2020: The Emergence and Evolution of External Relations of a Reincorporated Territory. *Nationalities Papers* № 1 17. 2022. doi:10.1017/nps.2022.8

государствами региона. Здесь следует выделить доклад В.А. Матвеева⁴⁸, совместную статью С.И. Аккиевой и К.Ф. Дзамихова⁴⁹. Однако данные работы не носят комплексного характера и посвящены в первую очередь черкесской части северокавказской диаспоры.

Среди иностранных авторов следует отметить работу П. Андерсона⁵⁰, исследующего роль чеченской диаспоры в Сирии в период кризиса в стране в качестве неформального инструмента во взаимодействии России и САР, доклад Дж. Р. Хайнеса⁵¹, в которой рассматривается политическая активность чеченской диаспоры в период конфликта в Чечне и в Сирии. В данные исследования показана политическая активность чеченской диаспоры, в том числе в контексте двусторонних отношений России и Сирии, однако данные работы затрагивают лишь отдельные аспекты деятельности чеченской диаспоры.

Таким образом, был изучен обширный корпус исследований, посвященных как чеченской, так и северокавказской диаспоре в целом, а также взаимодействию России с государствами Ближнего Востока. Однако, несмотря на значительную историографическую базу, проблематика фактора чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с Турцией, Сирией и Иорданией не получила комплексного исследования.

Объектом исследования является чеченская диаспора на Ближнем Востоке.

Предмет исследования – деятельность чеченской диаспоры в контексте отношений России с Иорданией, Сирией и Турцией.

---

⁴⁸ Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи. Исследование по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2011. № 226. 38 с.

⁴⁹ Аккиева С.И., Дзамихов К.Ф. Наследие мухаджиров как политический актив. Совет по обороне и внешней политике. URL: [Наследие мухаджиров как политический актив – Совет по внешней и оборонной политике \(svop.ru\)](https://svop.ru) (дата обращения: 27.12.2022)

⁵⁰ Anderson P. The Social Life of Syrian Diplomacy: Transnational Kinship Networks of the Asad Regime. // *History and Anthropology*, 2021, №32 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02757206.2021.1946052?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 02.06.2022)

⁵¹ Haines J. R. The inseparable twins, diaspora shishan and chechen wuwahhidun and jihadism in Al-sSham. The Philadelphia papers. №7. 2014. p. 40 URL: <https://www.fpri.org/article/2014/11/the-inseparable-twins-diaspora-shishan-and-chechen-muwa%E1%B8%A5%E1%B8%A5idun-jihadis-in-al-sham/> (дата обращения: 02.06.2022)

Целью исследования является выявление особенностей деятельности чеченской диаспоры в двусторонних отношениях Российской Федерации с Иорданией, Сирией и Турцией.

Для достижения цели исследования были поставлены **следующие задачи:**

- проанализировать теоретические основы изучения диаспоры;
- рассмотреть роль диаспор в мировой политике;
- выявить исторические особенности формирования чеченской диаспоры;
- изучить динамику роли чеченской диаспоры во внутренней и внешней политике Иордании, Сирии и Турции;
- провести анализ деятельности Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой до 2009 года;
- изучить формирование в диаспоре отношения к вызовам в двусторонних отношениях России с Иорданией, Сирией и Турцией;
- рассмотреть чеченскую диаспору как транснационального негосударственного актора в двусторонних отношениях России и государств Ближнего Востока в период после 2009 года;
- изучить влияние конфликта в Сирии на чеченскую диаспору в стране и формирование ее транснациональных связей;
- изучить деятельность Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой в странах Ближнего Востока после 2009 г.

Хронологические рамки исследования. Нижняя рамка исследования – 1991 г., обусловлена годом появления независимой Российской Федерации и началом кризиса в Чеченской Республике.

Верхняя рамка исследования – 2023 г., когда Чеченская Республика оказала помощь диаспоре после землетрясений в Сирии и Турции, в ходе которого пострадали районы, компактного расселения чеченцев и представителей других этносов Северного Кавказа.

Для выполнения задач исследования также имелась необходимость в первой главе диссертации рассмотреть более ранние периоды истории – события 1859–1914 гг., когда началось формирование чеченской диаспоры в результате явления мухаджирства и ее интеграция в общества государств Ближнего Востока. Кроме того, был рассмотрен период 1945–1991 гг. с целью выявления положения чеченской диаспоры в государствах Ближнего Востока. Еще одной важной датой является 2009 г. – г. окончания Контртеррористической операции на территории Чеченской Республики.

Географические рамки исследования. Данное исследование посвящено изучению фактора чеченской диаспоры в отношениях России с Иорданией, Сирией и Турцией. В рамках российского (вслед за советским) востоковедения Турция не относится к региону Ближнего Востока. Однако исследование затрагивает период XIX в., когда чеченская диаспора формировалась в Османской империи, которая в тот период являлась крупнейшей региональной державой и включала в себя территории современных Иордании, Сирии и Турции. Таким образом, включение Турции в регион Ближнего Востока связано со спецификой темы диссертационного исследования⁵².

Источниковая база исследования. В диссертации были использованы различные источники на русском, английском, турецком и арабском языках, среди которых можно выделить несколько видов: нормативно-законодательные документы, делопроизводственные документы, публицистические и статистические источники.

Первую группу документов составляют нормативно-законодательные источники. К ним относятся Конституция РФ 1993 г. с учетом поправок 2020

---

⁵² При этом необходимо подчеркнуть, что в представлении американской и других западных школ востоковедения Турция традиционно считается частью Ближнего Востока.

г.⁵³, Конституция Иордании 1952 г.⁵⁴, Конституция Сирии 2012 г.⁵⁵ и Конституция Турции 1982 г.⁵⁶. Также к этой группе следует отнести концепции внешней политики России в разные периоды⁵⁷, ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ⁵⁸. К нормативно-законодательным источникам относятся и международные соглашения России с зарубежными государствами, к примеру, Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики⁵⁹.

Из делопроизводственных источников в ходе исследования были использованы документы ООН, в том числе доклады о реализации пункта 9 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁶⁰; официальная переписка между представителями

---

⁵³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // База данных «Консультант-плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2024)

⁵⁴ Дустуруль Урдун (Конституция Иордании) // Официальный сайт Правительства Иорданского Хашимитского Королевства. URL: <https://clck.ru/3B2vdv> (дата обращения: 15.05.2024)

⁵⁵ Дустуруль джумхуриятиль арабияти ас-сурияти (Конституция Сирийской Арабской Республики) // Официальный сайт Министерства обороны САР. URL: <https://www.mod.gov.sy/index.php?node=551&cat=3858> (дата обращения: 15.05.2024)

⁵⁶ Constitution of the Republic of Turkey. The official translation published by Grand National Assembly of Turkey // Официальный сайт ВСНТ Турции. URL: https://www.anayasa.gov.tr/media/7258/anayasa_eng.pdf (дата обращения: 15.05.2024)

⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2013 г. № Пр-251 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 22.04.2023); Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 22.04.2023);

⁵⁸ Федеральный закон от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" (с изменениями и дополнениями). База данных правовой информации «Гарант». URL: Статья 1. Понятие соотечественника | ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения: 25.12.2024)

⁵⁹ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901926138/titles/65E0IS> (дата обращения: 08.07.2023)

⁶⁰ Доклады, предоставленные государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (двенадцатые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1997 г.) Иордания / Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 1998. С. 11 [язык оригинала: арабский]. URL: <https://clck.ru/38UHma> (Дата обращения: 01.02.2024)

парламентских фракций⁶¹; резолюции общественных организаций⁶², законопроекты Российской Федерации⁶³.

Широко использовались публицистические источники, в том числе выступления глав государств⁶⁴, выступления представителей МИД⁶⁵, выступления, заявления и интервью других официальных лиц в СМИ и социальных сетях⁶⁶, информация с официальных сайтов органов власти⁶⁷. Кроме того, использовались интервью лиц, не занимавших официальные посты, но исторически значимых для исследования личностей, а также официальных лиц в прошлом⁶⁸, опубликованные воспоминания и семейные предания⁶⁹.

---

⁶¹ Письмо Л.И. Калашникова в адрес Ф. Арсландюк. Официальный сайт партии Çoğulcu Demokrasi Partisi. 02.04.2022. (Плуралистической демократической партии). URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=3187> (дата обращения: 15.08.2023)

⁶² Резолюция VIII страновой конференции организаций российских соотечественников в Иордании. Официальное интернет-представительство Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом. 2018. URL: <https://www.vksrs.com/docs/stranovye-konferentsii/rezolyutsiya-viii-stranovoy-konferentsii-organizatsiy-rossiyskikh-sootchestvennikov-v-iordanii/> (дата обращения: 10.06.2023); Резолюция Первого Всемирного Конгресса чеченского народа. Информационное агентство «Грозный-информ». 18.10.2010. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/politic/21357/?ysclid=lk55hom34p212781928> (дата обращения: 10.12.2023)

⁶³ Законопроект № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (об определении понятия соотечественник). Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95462-8> (дата обращения: 01.08.2023)

⁶⁴ Вступительное слово на встрече с лидером партии справедливости и развития Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 24.12.2023. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21825> (дата обращения: 15.07.2023); Jordan willing to assist Chechnya King. The Official website of UCHR Reliefweb. 28.08.2023. URL: <https://reliefweb.int/report/russian-federation/jordan-willing-assist-chechnya-king> (дата обращения: 15.05.2023); Альмалик: аль-урдун бавабатан лиджалиль амалийш шишан лиасвакхиль алямил арабий (Король: Иордания ворота на арабские рынки для чеченских бизнесменов). Газета «Аль-Гхадан». 19.06.2014. URL: <https://clck.ru/38SzBK>

⁶⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Иорданского Хашимитского Королевства А.Сафади, Москва, 19 февраля 2020 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/es/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1427689/?lang=ru.

⁶⁶ Официальный телеграм-канал Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова. 21.12.2021. URL: https://t.me/RKadyrov_95/1198 (дата обращения: 10.06.2023); Автурханов У.Д. Я хотел предотвратить войну. М.: 1997. 136 с.;

⁶⁷ Russian and Jordan are intended to strengthen bilateral military cooperation. The official website of Ministry of Defense of Russian Federation. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12120781@egNews; Çeçenistan Kültür Bakan Yardımcısı Zugirayev İlimizdeydi. Официальный сайт Администрации города Сивас. 25.04.2011. URL: <http://www.sivas.gov.tr/-e-enistan-k-It-r-bakan-yardimcisi-zugirayev-ilimizdeydi>

⁶⁸ Документальный фильм «План Кавказ». Первый канал. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jyzEkA9Kxеo> (дата обращения: 25.04.2023)

⁶⁹ Исраилов И.У. Откликаясь на зов предков. Газета «Гумс». № 23–24. 7 марта. 2003.

Кроме того, использовались статистические источники, среди них перепись населения СССР 1989 г.⁷⁰ и материалы базы данных «Joshua Project» о численности чеченцев в тех или иных странах⁷¹.

Таким образом, в работе представлены источники на русском, английском, турецком и арабском языках, которые достаточны и репрезентативны для проведения исследования на выбранную тему.

Методология исследования. Диаспора является негосударственным транснациональным актором международных отношений, и при анализе роли чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России и государств Ближнего Востока наиболее полезной оказалась теория либерализма в международных отношениях, в рамках которой международные отношения являются пространством взаимодействия как государств, так и негосударственных акторов, в том числе диаспор. Теория либерализма также описывает участие государств в мировой политике как процесс внутреннего согласования внешнеполитической линии различными общественными группами.

Среди теоретиков либерализма в международных отношениях можно выделить Дж. Ная⁷², Дж. Розенау⁷³, Р. Путнама⁷⁴. Также следует отметить российских ученых, таких как А.Д. Богатурова⁷⁵, А.Ю. Мельвиль⁷⁶.

Кроме того, в ходе исследования автор использовал системный подход для определения исторического контекста темы диссертационного

---

⁷⁰ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Официальный сайт Института демографии им. А.Г. Вишневого НИУ ВШЭ. URL: Демоскоп Weekly – Приложение. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=49

⁷¹ Chechen in Jordan. Joshua Project. URL: https://joshuaproject.net/people_groups/11317/JO (Дата обращения: 03.01.2022); Chechen in Syria. URL: https://joshuaproject.net/people_groups/11317/SY (Дата обращения: 03.01.2022); Chechen in Turkey. URL: https://joshuaproject.net/people_groups/11317/TU (Дата обращения: 03.01.2022)

⁷² Nye Jr J. S. Public diplomacy and soft power //The annals of the American academy of political and social science. – 2008. – №. 1 (616). – P. 94-109.

⁷³ Rosenau J. N. Governance without Government: Order and Change in World Politics //Cambridge University Press. – 1992. 324 p.

⁷⁴ Putnam R. D. E pluribus unum: Diversity and community in the twenty-first century the 2006 Johan Skytte Prize Lecture //Scandinavian political studies. 2007. №. 2 (30). P. 137-174.

⁷⁵ Богатуров А. Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе //Международные процессы. 2004. №. 1 (2). С. 16–33.

⁷⁶ Мельвиль А. Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты //Политическая наука. 2018. №. 1. С. 173–200.

исследования и комплексный подход для определения влияния кризисных моментов в исследуемый период на чеченскую диаспору и ее влияния как транснационального актора международных отношений. Исследование построено на принципах объективности, научной достоверности и историзма.

В исследовании использовалось единство исторического и логического.

Методы исследования. В целях полноценного раскрытия роли диаспоры в двусторонних отношениях был использован широкий спектр методов, как общенаучных, так частнонаучных. Так, был использован системный анализ для выявления влияния чеченской диаспоры на процесс принятия внешнеполитических решений в государствах региона. Среди исторических подходов были использованы проблемно-хронологический для анализа развития двусторонних отношений России с государствами региона, историко-генетический – для выявления эволюции диаспоральных общественных организаций и их отношения к стране исхода, историко-сравнительный – для определения различий между деятельностью диаспоры в разных государствах приема.

Кроме того, использовался анализ цифровых социальных сетей и сетевой анализ социальных диаспоральных связей для выявления различий подходов разных диаспоральных организаций к стране исхода и стране приема.

Также необходимо отметить, что было проведено несколько интервью, в том числе Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации В.С. Сидорова с целью изучения влияния конфликта в Чечне на внешнюю политику России⁷⁷.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

---

⁷⁷ Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в отставке В.С. Сидоровым. А.Х. Исраилов. 22.05.2016. Интернет-журнал при Модели ООН РУДН «Записки моделиста». URL: https://vk.com/zapiski_modelista?w=wall-119889356_27 (дата обращения: 15.05.2023)

- Выполнено первое комплексное исследование фактора чеченской диаспоры в отношениях между Российской Федерацией и Иорданией, Сирией и Турцией. Был показан динамический характер роли диаспоры во внешнеполитическом курсе принимающих стран в связи с меняющимися политическими реалиями. Комплексность исследования заключается в том, что в нем анализируется деятельность диаспоры, страны исхода и страна приема в исторической перспективе.

- Проанализированы и систематизированы теоретические подходы к изучению современных диаспор, их формирования и функционирования. На примере чеченской диаспоры рассмотрена социально-политическая динамика диаспоры: ее переход из диаспоры – «жертвы» к имперской диаспоре и затем к диаспоре, в которой доминирует культурная общность.

- Разработана схема каналов влияния диаспоры на международные отношения на основе анализа различных подходов к изучению роли диаспор в мировой политике. На основе исторических примеров была отмечена роль различных каналов влияния в контексте взаимоотношений страны приема и страны исхода по трем направлениям возможной активности: экономическое, культурное и политическое.

- Выявлены и описаны каналы и формы интеграции чеченской диаспоры в общества принимающей страны и ее правящие элиты. Подчеркнута, в частности, важность военной карьеры, которая была основным каналом интеграции представителей диаспоры в общество и элиту Османской империи, а позже государств, сформировавшихся на ее территории (Иордании, Сирии и Турции).

- Представлена аналитическая модель участия чеченских сообществ в политике Иордании, Сирии и Турции, с учетом численности диаспоры, ее расселения, наличия этнических общественных организаций, представленности в элитах страны приема, СМИ и контактов со страной исхода. В исследуемых странах чеченская диаспора обладала значительными ресурсами (компактностью расселения, наличием общественных организаций

и представленностью в элитах обществ приема). В Турции и Иордании диаспора обладала возможностью влиять на внешнеполитический курс страны. В Сирии проводилась политика, направленная на снижение роли этноконфессиональных групп в политике, в связи с чем диаспора в стране не являлась негосударственным актором.

- Разработана периодизация кризиса в Чечне. Были выделены четыре периода в развитии конфликта, и в рамках данной периодизации была показана трансформация деятельности Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой. Показано, что активность взаимодействия Чеченской Республики и диаспоры была непосредственно взаимосвязана с развитием конфликта на территории Чечни.

- Деятельность диаспоры в кризисный период в силу географической и религиозной близости, стала важным феноменом в контексте двусторонних отношений России с государствами Ближнего Востока. Представители диаспоры оказали влияние на формирование внешнеполитического курса принимающих стран по отношению к стране исхода.

- Деятельность чеченской диаспоры как негосударственного транснационального актора в двусторонних отношениях России с Иорданием, Сирией и Турцией в период после 2009 г. Отмечено, что у чеченской диаспоры в Иордании и Сирии сформировался сильный пророссийский курс. В Турции чеченская диаспора имеет более критическое настроение по отношению к России.

- В результате конфликта в Сирийской Арабской Республике чеченская и северокавказская диаспоры проявили себя в качестве негосударственного актора международных отношений, оказывая влияние на страну исхода (изменение законодательства в части определения термина «соотечественник»), а также развивала транснациональные связи, как и со странами, где проживает крупная диаспора (Иордания и Турция), так и Россией (с целью возвратной миграции).

- Представлена модель взаимодействия Чеченской Республики и чеченской диаспоры в странах Ближнего Востока. Диаспора в период после 2009 г. способствовала легитимации установившегося постконфликтного устройства Чечни в глазах ближневосточной общественности и властей, а также способствовала продвижению интересов России в регионе. В свою очередь диаспора получает от Чеченской Республики необходимую гуманитарную, культурную и научную помощь.

Теоретическая значимость. Диссертационное исследование способствует расширению научного знания в области изучения чеченской диаспоры и ее роли в двусторонних отношениях Российской Федерации с государствами Ближнего Востока. Впервые вводимые в научный оборот источники позволяют провести комплексное исследование на указанную тему. Данная работа может быть интересна специалистам по внешней политике России, ее взаимоотношениям с государствами Ближнего Востока, исследователям истории народов Северного Кавказа и северокавказской диаспоры.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленные в работе выводы могут быть использованы при подготовке специалистов по Ближнему Востоку и Кавказскому региону.

Кроме того, данная работа может быть востребована в МИД России, Россотрудничестве, а также других федеральных органах исполнительной власти для уточнения и выработки позиции России по сотрудничеству с государствами региона и российской диаспорой в регионе. Материалы данного исследования могут быть полезны при разработке учебных пособий по истории внешней политики России, государств Ближнего Востока и по истории Северного Кавказа.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования определено, что диаспору чаще всего характеризует этническая или супра-этническая общность, сформированная за

пределами страны исхода. Чаще всего в процесс формирования диаспоры связан с некой общенациональной «катастрофой», что характеризует ее как диаспору жертву. Однако впоследствии ее социально-политические характеристики и ее место в стране приема могут меняться, обуславливая изменение типа диаспоры.

2. Диаспоры в силу своего происхождения являются транснациональным негосударственным актором международных отношений. Диаспора осуществляет свою транснациональную деятельность в интересах самой себя, страны исхода или страны приема, действуя по трем основным направлениям (экономическое, политическое и культурное) и используя как мирные, так и протестные формы. Реализация интересов диаспоры проходит по различным каналам (СМИ, социальные сети, плебисциты, участие в органах государственной власти, террористические акты).

3. Чеченская диаспора формировалась как диаспора – жертва по результатам Кавказской войны. В этот период сформировался «миф», лежащий в основе ее самоидентификации и включавший в себя обобщенную историческую память о регионе исхода (Северный Кавказ) и необходимость возвращения на «землю предков». Привлечение к военной службе в Османской империи мухаджиров способствовало формированию двойной идентичности (страны исхода и страны приема). В результате перехода в военную элиту представители диаспоры изменился ее характер, и северокавказская диаспора в странах, входивших в Османской империи, приобрела характер имперской.

4. Предложенная автором аналитическая модель участия диаспор в политике государств Ближнего Востока учитывает ряд параметров: численность диаспоры, особенности ее расселения, наличие общественных организаций, интегрированность в общество, профессиональные круги и правящие элиты страны приема, а также особенности этносоциальной политики принимающего государства. Данная модель позволяет выявить

инструменты и формы влияния диаспоры на внутреннюю и внешнюю политику страны пребывания и ее отношения со страной приема.

В Иордании чеченская диаспора обладала возможностью влиять на внешнюю и внутреннюю политику страны через имеющиеся политические и социальные каналы (СМИ, выборы, участие в органах государственной власти, получение военного образования членами диаспоры). Партнерские отношения между страной исхода и страной приема способствовали также формированию пророссийского курса диаспоры. В Сирии, несмотря на наличие некоторых ресурсов (общественные организации, интегрированность в общество приема и правящие элиты) диаспора не смогла стать значимым политическим актором, в силу проводимой в стране этносоциальной политики, направленной на снижение влияния этноконфессиональных групп. Чеченская и шире северокавказская диаспоры оказывали влияние на внешнеполитический курс Турции благодаря развитости обозначенных ресурсов, несмотря на политику ассимиляции этнических групп внутри страны.

5. Кризис в Чеченской Республике в 1991–2009 гг. можно разделить на несколько этапов. Первым периодом можно считать 1991–1994 г., от захвата власти в Чечено-Ингушетии Общенациональным конгрессом чеченского народа до начала Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне. Второй период характеризуется проведением Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне в 1994–1996 гг. Третий период характеризуется отсутствием определенности в конституционном статусе Чеченской Республики в 1996–1999 гг. Четвертый период является периодом проведения Контртеррористической операции в Чеченской Республике (далее – КТО) в 1999–2009 гг.

6. Активность чеченской диаспоры по поддержанию связей с Чечней была описана в рамках данной хронологии. Заметны различия в позиции диаспор в Иордании и Сирии с одной стороны, и в Турции с другой.

К началу первого периода чеченская диаспора в Иордании, Сирии активно поддерживала курс на провозглашения суверенитета Чеченской Республики, однако по мере усиления радикальных элементов в Чечне позиции диаспоры разделились. Чеченские общины выразили поддержку антидудаевской оппозиции.

На втором этапе произошла мобилизация диаспоры. Это выражалось в оказании гуманитарной помощи, освещении событий в Чечне в местных СМИ, лоббистской деятельности и мирных протестных акциях. На третьем этапе в силу неопределенности статуса Чеченской Республики и внутренней разрухи взаимодействие диаспоры в Сирии и Иордании с Чечней снизилось.

На четвертом этапе мы видим мобилизацию чеченской диаспоры для оказания гуманитарной помощи. По мере стабилизации жизни в Чечне и деятельности легитимных властей Чеченской Республики – диаспора в этих странах выработала пророссийский курс (позитивное отношение к действиям федеральных властей).

Диаспора в Турции поддерживала радикальные сепаратистские элементы на протяжении всех четырех этапов. В период усиления конфликта (первый и второй этап) активизация диаспоры выражалась в прямой поддержке сепаратистов, в финансировании их незаконной деятельности, отправке добровольцев на Кавказ, организации убежищ для членов бандформирований.

7. Чеченская диаспора в условиях кризиса на Северном Кавказе вела активную лоббистскую деятельность, оказывая влияние на двусторонние отношения России с Турцией, Сирией и Иорданией.

В Турции сохранялось исторически сформированное совпадение интересов диаспоры, стремившейся к «освобождению Кавказа», и государства приема, что придавало диаспоре характер инструмента политического влияния. В период кризиса официальные лица Турции, используя, в том числе диаспоральные каналы, достаточно открыто поддерживали сепаратистов в Чечне. Указанная активность турецкого государства на протяжении первого-

третьего периодов кризиса в Чечне была фактором напряженности в двусторонних отношениях Москвы и Анкары. После 1999 г., на фоне смены поколения руководителей двух государств, формирования международной антитеррористической коалиции и усиления джихадизма среди чеченских сепаратистов, в Турции оформился более взвешенный курс по отношению ко внутренним делам России.

В Иордании диаспора не сформировала единой позиции на первом этапе кризиса, а сначала второго периода на фоне оказания гуманитарной помощи устранилась от формирования единой политической позиции. К 1994 г. Иордания заявила о своем «нейтралитете» и признала конфликт в Чечне внутренним делом России. На четвертом этапе кризиса чеченская диаспора в Иордании способствовала укреплению отношений с Российской Федерацией.

В Сирии, где роль северокавказской диаспоры в политике страны традиционно невелика, кризис в Чеченской Республике не повлиял на двусторонние отношения с Россией.

8. После 2009 г. Российская Федерация активизировала свою внешнеполитическую деятельность на Ближнем Востоке, а также взяла курс на укрепление связей с российской диаспорой за рубежом. Это факт еще больше увеличил роль чеченской диаспоры как негосударственного актора в международных отношениях. В Турции часть диаспоры, состоящая преимущественно из потомков мухаджиров, выступила за развитие отношений с Россией в условиях становления новой системы международных отношений. Другая часть осталась настроена негативно к России и организует различные провокации (например, присвоение паркам и мечетям имен отдельных чеченских сепаратистов) с поддержкой властей. При этом оба сегмента диаспоры продолжают поддерживать «миф» о «Кавказе, свободном от России». В Иордании большая часть диаспоры настроена положительно к России и способствует укреплению двусторонних отношений. В Сирии, где чеченская и шире чеченская и северокавказская диаспора не оказывала влияния на двусторонние отношения, диаспора после начала российской

военной операции в Сирии выступила в качестве дополнительного неформального канала взаимодействия между Россией и Сирийской Арабской Республикой (далее – САР).

9. В условиях гуманитарного кризиса в САР с 2011 г. чеченская, и шире северокавказская диаспора, активно развивали транснациональные связи. Стремление диаспоры занять нейтральную позицию во внутриполитическом конфликте вызвало недовольство как официальных властей САР, так и оппозиции. Диаспора использовала транснациональные связи для поиска убежища вне Сирии, в том числе для возвращения в страну исхода. Это стало причиной изменения законодательства Российской Федерации в части определения термина «соотечественник».

10. Чеченская Республика в период после 2009 г. продолжила развивать отношения с диаспорой, в том числе ответила на запрос диаспоры в развитии имеющихся культурных, гуманитарных институтов диаспоры. Активизация взаимодействия Чечни с диаспорой способствует укреплению взаимоотношений Российской Федерации с Иорданией, Сирией и Турцией. Также необходимо отметить, что Чеченская Республика оказывает помощь диаспоре в случае гуманитарных бедствий, к примеру, после землетрясения в Турции и Сирии в 2023 г., в ходе которого пострадали, в том числе и районы, населенные этническими чеченцами.

Степень достоверности исследования. Достоверность исследования определяется использованием широкого круга источников и литературы на русском, английском, арабском и турецком языках. Кроме того, достоверность исследования определяется использованием общенаучных и специальных исторических методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования представлены в четырех публикациях, три из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень РУДН и ВАК.

Отдельные положения диссертации были представлены на трех международных и общероссийских конференциях: GOSECA Annual Graduate

Student Conference (25 февраля 2022 г., онлайн), Конгресс молодых ученых России и Беларуси (27–31 марта 2023 г., г. Минск), Всероссийская научная конференция «Арабский Восток в современной мировой политике» (28 мая 2024 г., г. Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

1.1 Теоретические основы изучения современных диаспор

Исследованию диаспор посвящен значительный пласт литературы как российской, так и зарубежной. Слово «диаспора» является древнегреческим переводом древнееврейского слова «галут», и появилось оно в греческих переводах Библии. Его перевод – «рассеивание», связан с вынужденным переселением в результате иноземного вторжения.

Следует подчеркнуть, что на протяжении долгого времени данное понятие применялось в первую очередь к еврейским общинам, расселенным по миру. Однако со временем оно трансформировалось. Развитие термин получил в начале XX в., когда мыслитель-панафриканист Ч.В. Роумэн употребил слово «диаспора» по отношению к потомкам рабов африканского происхождения. При этом в научный оборот термин вошел в конце 1920-х гг., когда Р.Э. Парк дал трактовку диаспоре как культурной и этнической общности⁷⁸.

В современной науке под диаспорой чаще всего понимается любое этническое и конфессиональное меньшинство, проживающее вне традиционной для этой группы территории и имеющее общее самосознание, которое проявляется как в групповой солидарности, так и в символической связи с исторической родиной. В определение этнической диаспоры также вкладывают понятие (этнической или панэтнической) группы, добровольно и вынужденно покинувшей страну исхода и имеющей политически выраженную ориентацию к стране исхода⁷⁹. При этом существуют и

---

⁷⁸ Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. №4 (106). С. 70–78

⁷⁹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2011. С. 8

безгосударственные диаспоры, т.е. диаспоры, не имеющие своего государства (цыгане, курды), которые, однако, признаются также диаспорами.

Казалось бы, понятие «диаспора» достаточно широко используется, при этом вызывает различное понимание среди специалистов. Например, российский исследователь Е.С. Карсанова вкладывает в понятие диаспоры коллективную культурно-политическую волю, отмечая, что одна из особенностей диаспоры, в отличие от иммиграционных сообществ и национальных меньшинств, заключается в сопротивлении ассимиляции и нацеленности на поддержание национальной идентичности⁸⁰.

Существует несколько подходов к изучению диаспор: исторический, либеральный, этиологический, конструктивистский, миграционный, сетевой и социологический⁸¹.

Среди представителей исторического подхода следует выделить работы У. Сафрана, работы которого важны в контексте этого диссертационного исследования, так как в них изучаются диаспоры Ближнего Востока. В своей работе «Диаспора в современном мире: «миф» о родине и возвращение»⁸² он отмечает, что, хотя диаспора – термин, который исторически относится к расселению евреев по миру, в современном мире к нему относятся различные группы, формирующиеся сегодня под воздействием внешних условий: беженцы, мигранты, экспаты, представители этнических и расовых меньшинств и другие. Основываясь на определении В. Коннора, У. Сафран выделяет следующие характеристики диаспоры как группы людей, живущих вне своей родной земли⁸³:

1) Они или их предки покинули родные края, переехав либо в периферийные земли, либо за рубеж.

---

⁸⁰ Карсанова Е.С., Гуршумов Р. К. Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020 № 3. С. 64

⁸¹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 8–21

⁸² Safran W. Diaspora in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 1. 1991. P. 83-99

⁸³ Ibid. P. 84

2) Они сохраняют коллективную память о своей родине – «миф» о ней, помнят ее историю, достижения и географическое положение.

3) Они убеждены, что не будут полностью приняты местным сообществом.

4) Они сожалеют об утраченном настоящем «доме», который во многом ими идеализирован, а также мечтают о возвращении на родину.

5) Они верят, что должны приложить все усилия для безопасности и процветания их родины.

6) Они продолжают поддерживать связи с родиной⁸⁴.

Ученый отмечает, что полностью под все критерии подходит только еврейская диаспора, однако армянская, китайская, магрибинская⁸⁵, польская и другие крайне близки к такому идеальному представлению⁸⁶.

У. Сафран также отмечает, что представители диаспоры, несмотря на наличие «мифа» о возвращении, не возвращаются на родину по ряду причин. Среди них отсутствие самой родины как таковой, социальная, экономическая и политическая невозможность вернуться в родные места или же боязнь дискомфорта – человеку может быть удобнее находиться в диаспоре, с которой он себя связывает, чем на абстрактной родине⁸⁷. Занимаясь в основном еврейской диаспорой, У. Сафран отмечает еще один фактор – религиозный, так как согласно иудаизму евреям запрещено возвращаться на родину до пришествия мессии⁸⁸. Именно поэтому на заре появления идеологии сионизма многие ортодоксальные иудейские группы критиковали сионистов именно с религиозной позицией. У. Сафран добавляет, что в этом заключается ключевое отличие еврейской диаспоры от других. Если в основе «мифа» еврейской диаспоры лежит «собственная вина», связанная с «нарушением

---

⁸⁴ Ibid. P. 85

⁸⁵ У. Сафран в своей статье объединяет под понятием «магрибинцы» всех выходцев из государств Северной Африки бывших колоний Франции. При этом, также единожды в статье синонимично использует понятие «алжирцы». Следует отметить, что алжирская, марокканская и тунисская диаспора несколько друг от друга отличается.

⁸⁶ Ibid. P. 87

⁸⁷ Ibid. P. 93

⁸⁸ Ibid. P. 93

договора с богом», то остальные диаспоры предпочитают винить в своей «национальной трагедии» другие социальные группы⁸⁹.

У Сафрана есть также интересные наблюдения, которые заключаются в том, что несмотря на попытку родной страны установить тесные отношения с диаспорой, страна исхода сама зачастую не желает их возвращения на родину, опасаясь сложностей реинтеграции членов диаспоры и в некоторых случаях политической нестабильности. У. Сафран приводит два примера. Так, магрибинцы, живущие в более богатых странах, по возвращении на родину могут спровоцировать в ней политическую нестабильность. Другой пример – Израиль, в котором не очень рады выходцам их СССР (они слишком русские) и выходцам из США (они слишком англосаксы)⁹⁰.

Он также отмечает политическую роль диаспоры, показывая ее в двух измерениях: как инструмент принимающей страны и как инструмент родной страны.

У. Сафран утверждает, что власти принимающей стороны могут способствовать укреплению идентичности той или иной группы. В качестве примера он приводит евреев нацистской Германии. Когда нацисты денатурализовали евреев, они отказались от германской идентичности в пользу сионизма. В качестве другого примера У. Сафран рассматривает палестинских арабов в арабских странах, которые использовали палестинскую идентичность для мобилизации палестинцев против Израиля. Также диаспору может использовать родная страна для лоббизма своих интересов. В качестве примера У. Сафран приводит лоббистскую деятельность немецкой, еврейской и греческой диаспор в США в разные периоды⁹¹.

Ученый добавляет, что «миф» о родине влияет и на политическое поведение диаспоры, и на междиаспоральные отношения. Так, во Франции магрибинцы и местные евреи не любят друг друга из-за арабо-израильского конфликта. В силу же конфликта магрибинцы голосовали за голлистские

---

⁸⁹ Ibid. P. 94

⁹⁰ Ibid. P. 95

⁹¹ Ibid. P. 95

партии, настроенные положительно по отношению к арабам, а евреи – за социалистов, которые были куда доброжелательнее по отношению к Израилю⁹².

В конце своей статьи автор, соглашаясь в чем-то с конструктивистами, замечает, что в современном мире понятие «диаспоры» выходит за пределы этничности. Так, диаспорой он называет и католиков, живущих в странах с преимущественно протестантским населением, аргументируя это тем, что католики, живущие в протестантских странах, рассматривают себя как единую общину и представляют Ватикан в качестве «мифа» об идеальной родине в центре притяжения всего католического мира. Аналогично исследователь описывает сталинистов во Франции и Италии, которые, не будучи русскими, видели во время холодной войны «миф» об идеальной родине в Советском Союзе⁹³.

Подход У. Сафрана был подвергнут критике со стороны Дж. Клиффорда. Он отмечает, что в случае с еврейской диаспорой «миф» о возвращении на родину играл значительную роль, как и солидарность с родиной, о чем может свидетельствовать деятельность еврейских диаспор в США и Великобритании по поддержке создания Государства Израиль⁹⁴. Конструктивисты видят диаспоральные общности как существующие здесь и сейчас, делая акцент на их вовлеченность в реалии, в том числе, политический контекст посылающей и принимающей сторон.

Конструктивистский подход описывает диаспору как «воображаемое сообщество», в основе которого лежат общие представления об идентичности, конструируемые самими представителями диаспоры. Сторонники этого подхода изучают диаспору как процесс миграций и расселений и описывают ее в качестве совокупности отношений, чувств и практик, отражающих перемещение из одного места в другое⁹⁵.

---

⁹² Ibid. P. 96

⁹³ Ibid. P. 97

⁹⁴ Clifford, J. *Diasporas* // *Cultural Anthropology*. № 9(3) 1994 P. 302-338.

⁹⁵ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 12

Среди представителей данного подхода можно выделить российского исследователя В. А. Тишкова. Он описывает диаспору как культурно отличительную общность, возникающую на базе представлений об общей родине, сильной групповой солидарности и поддержания связей с родиной⁹⁶.

В представлении конструктивистов диаспора является политическим явлением. Понятие исторической родины не является изначально предопределенным, но определяется, исходя из места, где сформировался историко-культурный облик диаспоры. Диаспора в представлении В.А. Тишкова является стилем жизни, а не вынужденной реальностью⁹⁷.

Следует подчеркнуть, что у конструктивистов, в частности у В.А. Тишкова, описание диаспоры соответствует реалиям северокавказской диаспоры в регионе Ближнего Востока. Так, представители чеченской и диаспор других народов Кавказа в культурном плане отличались от народов Ближнего Востока, однако формировали общую общность между собой на основе представлений об общей покинутой родине – Кавказе. Более того, может наблюдаться и определенное переплетение понятий среди представителей диаспоры. Так, к примеру, Эшраф Сенсер Кушчубаш, один из основателей османских спецслужб, сказал о самом себе: «...Будучи черкесом, я не могу не мечтать о свободном Дагестане...»⁹⁸. То есть мы можем наблюдать формирование общего надэтнического «мифа» об общей родине и формирование сильной групповой солидарности между представителями диаспор народа Кавказа. Отметим, что иного мнения придерживается З.И. Левин, утверждающий, что диаспора существует, пока сохраняется ее основная триада: структура – адаптивность – механизм регуляции⁹⁹.

Промежуточную позицию между историческим и конструктивистским подходами занимает либеральный подход, который в своих работах применял выдающийся ученый Р. Кохейн.

---

⁹⁶ Там же. С. 13

⁹⁷ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003 С. 35

⁹⁸ Cit. on Gingeras R. The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914–1923.

⁹⁹ Левин З. И. Менталитет диаспоры. М.: ИВ РАН Крафт+, 2001. С. 160–170

В своем известном труде «Мировые диаспоры: введение» он выделяет четыре этапа изучения диаспор¹⁰⁰. Автор отмечает, что исторически термин «диаспора» применялся исключительно по отношению к евреям, затем же исследователи в 1960–1970 гг. начали использовать его по отношению к африканцам, армянам, ирландцам, грекам, позже в список добавились и палестинцы. Данные представления о диаспоре объединяет историческая память – мифологизированная история, связанная с некой глобальной объединяющей катастрофой, которая дала импульс к формированию диаспоры. В данном «мифе», лежащем в основе древнейшего понимания диаспор, важную роль играет наличие угнетателя, который вынудил народ, являющийся жертвой, покинуть свои родины¹⁰¹.

Второй этап исследования диаспор по Р. Кохейну связан с исследовательской деятельностью У. Сафрана в 1980-х гг. У. Сафран характеризует диаспору как «метафорическое обозначение» для описания различных категорий людей, к которым относились политические беженцы, мигранты, национальные и расовые меньшинства и другие категории. Он также отмечает, что сегодня данный термин применяется к разным народам, имеющим разный исторический опыт, разное отношение к странам приема и к родным краям¹⁰².

Третий этап изучения диаспор Р. Кохейн связывает с глобализацией, и определяется он началом 1990-х. Для данного этапа свойственна критика второго этапа, основанная на теории социального конструктивизма¹⁰³. Отмечалось, что в связи с усложнением понятия идентичность, этнический и конфессиональный факторы перестают играть такую роль, как раньше. Возникла возможность появления гей-диаспор или диаспор политических экстремистов, связанных с новой идентичностью, которая также объединяет людей вокруг общего «мифа»¹⁰⁴.

---

¹⁰⁰ Cohen R. *Global Diasporas: An introduction*. Routledge. Taylor&Francis Group. Second edition. 2008. 238 p.

¹⁰¹ Ibid. P. 1

¹⁰² Ibid. P. 1

¹⁰³ Ibid. P. 2

¹⁰⁴ Ibid. P. 9

Четвертый – современный этап понимания диаспор связан с консолидацией имевших место ранее идей с частичным принятием критики конструктивистов (об усложнении идентичности, детерриторизации диаспор). При этом на четвертом этапе свойственна и ответная критика третьего этапа, заключающаяся в том, что расширение понятия «диаспоры» с этноконфессионального фактора до представления о сложных идентичностях может привести к размыванию самого термина.

В своей работе Р. Кохейн также выделяет ключевые особенности диаспор:

1. Расселение в двух и более регионах, часто в связи с некими травматическими событиями на родине.
2. Также расселение может быть связано с экономическими причинами (поиск работы, торговля, колонизация), данная черта может идти вкупе с первой.
3. Наличие коллективной памяти о родине – «мифа». Знания о ее местоположении, истории, страданиях и достижениях.
4. Идеализация своей родины и предков в коллективной памяти, стремление прямо или косвенно помочь ей в развитии.
5. Стремление вернуться на родину, одобрение данного стремления со стороны диаспоры либо же регулярное посещение родины.
6. Сильное групповое самосознание на основе этноса, сохраняющееся в течение длительного времени. Передача этого чувства по наследству. В основе самосознания лежит чувство собственного отличия, общей истории, передача культурного и религиозного наследия, а также вера в общую судьбу.
7. Конфликтные отношения с принимающим обществом, в основе которых лежат страх неприятия и опасение возможности повторения «катастрофы» на чужбине.
8. Чувство сопереживания и коллективной ответственности по отношению к своим соотечественникам в других странах.

9. Наличие возможности для создания богатого творчества и культуры в принимающих странах с высоким плюрализмом¹⁰⁵.

Также на основе исследований нескольких поколений, живущих в диаспоре, Кохейн предлагает следующую типологию диаспор: диаспора-жертва (образуется в результате какой-то катастрофы, к примеру, еврейская, армянская и другие), рабочие диаспоры (индийская диаспора, которая активно расселялась по миру в поисках работы), имперская диаспора (британская, сохранившаяся после крушения Британской империи), торговая (ливанская и китайская) и диаспоры, не имеющие родной территории (синдхи и парсы)¹⁰⁶.

В качестве итога Р. Кохейн заявляет, что понятие диаспоры с течением времени меняется в связи с глобальными изменениями в самом обществе.

Тут же хочется отметить еще одно исследование Р. Кохейна, написанное совместно с О. Шерингам, «Креолизация и диаспора: сближение и отделение»¹⁰⁷. В данной статье авторы размышляют о возможности креолизации (т.е. принятия местной культуры) диаспоры. Они отмечают, что диаспоры проявляют себя по-разному в отношении местной культуры: могут быть в состоянии «тихой» войны, закрывшись от нее, а могут коллективно интегрироваться. Иными словами, не отказываясь от своей идентичности, впитать в нее новые составляющие¹⁰⁸. В качестве примера приводится современная популярная музыка, созданная африканцами на основе своих традиционных мотивов с добавлением элементов западной культуры.

Кроме того, в представлении либералов важной особенностью диаспоры является формирование транснациональных связей: со страной исхода и разными странами приема. В рамках данного взаимодействия диаспоры выступают в качестве актора международных отношений¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ Ibid. P. 17

¹⁰⁶ Ibid P. 18

¹⁰⁷ Cohen R., Sheringham O. Creolisation and diaspora: diverging, converging. The impact of diasporas. Oxford diasporas programme.2015. P. 15-18

¹⁰⁸ Ibid. P. 17-18

¹⁰⁹ Khara D. N. K. Determinants of Foreign Policy: A global perspective. 2018.P. 17

Либеральный подход является одним из важнейших для исследования чеченской диаспоры в регионе Ближнего Востока. Так, чеченская диаспора полностью соответствует особенностям диаспор, отмеченным авторами. Она сформировалась в результате общенациональной катастрофы (итоги Кавказской войны для горских народов), что стало причиной для мухаджирства (переселения) в Османскую империю. В результате чеченская диаспора сформировалась как диаспора-жертва. Однако впоследствии характер диаспоры менялся под воздействием конкретных политических реалий. Так, к примеру, чеченские диаспоры в Иордании и Сирии после падения Османской империи приобрели черты имперской диаспоры ввиду того, что чеченцы были поселены в регионах, населенных преимущественно арабами, поэтому местными жителями они воспринимались как представители османских властей. Этот факт указывает на возможность трансформации диаспоры из одного вида в другой.

Следующий подход – этиологический, его представителем является Ю.П. Семенов. Данный подход рассматривает диаспору как часть этнической общности, рассеяно (дисперсно) проживающей за пределами страны исхода. Сама же диаспора наравне с этническим ядром и периферией является одним из основных компонентов этнической группы¹¹⁰. Кроме того, процессу формирования диаспоры предшествует формирование этнодисперсной группы, т.е. совокупности индивидов, интересы которых не взаимосвязаны, а деятельность ограничена индивидуальными контактами с людьми и учреждениями.

Трансформация этнодисперсной группы в диаспору связана с расширением числа внешних связей, а также процессом утраты возможности и потребности возвращения в страну исхода и отсутствием психологической и социальной готовности к ассимиляции. На этом фоне происходит институционализация внешних связей диаспоры с принимающим обществом

---

¹¹⁰ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 11–12

для защиты коллективных интересов. Формируемые институты защищают интересы представителей диаспоры в контактах с государством и обществом, лоббируют ее интересы, но также способствуют сохранению культурной дистанции¹¹¹.

Среди недостатков этиологического подхода следует отметить чрезмерную концентрацию на этничности, что на практике может заметно отличаться. Так, к примеру, в результате мухаджирства на территории Османской империи осели представители различных кавказских этносов, в том числе этносы, представляющие абхазо-адыгскую, нахо-дагестанскую, иранскую, тюркскую языковые группы. Воспоминания об общем географическом пространстве – Кавказе, а также схожесть традиций и исторической судьбы привели к формированию общекавказской идентичности на чужбине, о чем свидетельствует формирование надэтнических общественных организаций, объединяющих представителей разных этносов Кавказа. Более того, в результате белоэмиграции и формирования кавказских диаспор в Европе ряд видных представителей народов Кавказа развивали теорию общекавказской нации, объединяющей не только представителей Северного Кавказа, но и Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия). Таким образом, этничность не является ключевым элементом для признания той или иной группы диаспорой, хотя и безусловно она очень важна.

Также следует выделить представителя миграционного подхода А. Бра. В своем определении диаспоры он делает упор на географическую динамику, а именно на перемещения и переселения представителей диаспоры. Диаспора – это переплетение множества переселений¹¹². Важное значение в миграционном подходе отдается понятию «дома», т.е. месту исхода диаспоры.

---

¹¹¹ Семенов Ю.П. Этнос, нация, диаспора Этнографическое обозрение. 2000. № 2. URL: https://scepsis.net/library/id_160.html (дата обращения: 20.04.2024)

¹¹² Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 18

При этом А. Бра подчеркивает, что «дом» является местом, куда невозможно вернуться. Более того, далеко не все диаспоры стремятся вернуться¹¹³.

И наконец, следует выделить сетевой подход, а среди его представителей упомянуть Р. Хеттлаге. Сетевой подход близок к этиологическому и историческому подходам. Р. Хеттлаге описывает диаспору как часть этнической группы, подвергшейся дисперсии и живущей отдельно от других групп – частей того же этноса. Диаспора представляет собой сеть отношений – переплетение контактов взаимодействующих групп¹¹⁴. Кроме того, представители диаспоры стремятся поддерживать активные связи со страной исхода, несмотря на возможные политические границы¹¹⁵. Близок к сетевому подходу и социологический подход. Среди его сторонников можно выделить российских авторов Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова. Данные исследователи выделяют несколько признаков диаспоры: пребывание за границами исторической родины, наличие культурной самобытности своего этноса, наличие организационных движений, осуществление социальной защиты¹¹⁶. Особое внимание они уделяют описанию функций диаспор. Среди них: поддержание этнической культуры и языка, сохранение этнического самосознания, специализация в отдельных видах экономической деятельности, политическое продвижение интересов диаспоры (лоббирование дополнительных прав и гарантий для членов диаспоры)¹¹⁷.

Таким образом, тема кандидатской диссертации имеет глубокую теоретическую основу. Понятие диаспоры многогранно и исследуется с помощью различных теоретических подходов. В параграфе мы рассмотрели различные определения диаспоры и ее отличительные признаки. Особое значение в формировании диаспоры отдается наличию общей идентичности,

---

¹¹³ Там же С. 19

¹¹⁴ Там же С. 19

¹¹⁵ Khanal B.R. Diaspora: Dislocation, Development and Drawback / Journal of Applied and Advanced Research. № 4(4). 2019. P. 129

¹¹⁶ Тощенко Т.Ж., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 36

¹¹⁷ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 20–21

основанной на травматическом опыте, и «мифе» об исторической родине как идеальном месте, куда необходимо вернуться.

Различные подходы сходятся в том, что диаспора формируется за пределами исторической родины. Многие диаспоры формируются в результате некой катастрофы, которая становится частью диаспорального «мифа». Диаспора способствует сохранению этнической культуры и родного языка за рубежом, кроме того, диаспора формирует связь ее членов с принимающим обществом и одновременно сохраняет связь со страной исхода. Для диаспор свойственно поддерживать культурные и языковые особенности, которые сформировались у ее этноса на территории страны исхода, однако они могут претерпевать изменения под воздействием реалий.

В ходе дальнейшего исследования будет использован либеральный подход к изучению диаспор. В первую очередь, он позволяет в полной мере типологизировать диаспоры по способу их формирования. Кроме того, используя указанный подход, можно проследить возможность диаспоры эволюционировать из диаспоры одного типа в диаспору другого типа. Еще одна причина использования либерального подхода – восприятие диаспоры в качестве актора международных отношений, имеющего транснациональные связи.

1.2 Роль диаспор в мировой политике

Диаспоры в мире играют значительную роль как международные акторы, а также активно присутствуют в политическом пространстве страны исхода и страны приема. В силу своей транснациональности диаспоры становятся также важным фактором в отношениях между этими странами. При этом активность диаспор может иметь различную направленность – эти структуры способны выступать в качестве моста между государствами, способствуя развитию отношений между ними, или же выступать

инструментом по продвижению интересов одного из них. Кроме того, диаспора как политический актор имеет свои собственные интересы и способна продвигать их в различных государствах.

В рамках и либеральной, и конструктивистской теории международных отношений изучению политической активности диаспор придается значительная роль. Причем, изучение диаспор и их влияние на международные отношения исследуется в различных парадигмах. Часть исследователей подходит к изучению диаспор как политических акторов, действующих в транснациональном пространстве. Их интересуют сетевое устройство международных отношений, где внимание придается узлам сети (акторам в лице диаспоральных организаций и отдельным лицам и связям между ними), в том числе треугольнику «страна исхода – диаспора – страна приема»¹¹⁸, или же их волнуют сетевые связи диаспоры как транснационального негосударственного актора, действующего сразу во многих странах¹¹⁹. Так, Асатрян, изучая армянскую диаспору, считает, что, имея устойчивые связи со страной исхода и влияние на внутреннюю политику страны приема, а также присутствуя в транснациональном пространстве, диаспора играет роль в политике обеих стран, стирая грань между политикой внешней и внутренней¹²⁰.

Как самостоятельный международный актор диаспора имеет свои интересы и может преследовать цели, соответствующие им. Так, диаспора стремится под влиянием множества факторов и обстоятельств приоритизировать свою активность в пользу страны исхода, страны приема или самой себя¹²¹.

Примером активности в пользу страны исхода может служить деятельность ланкийской тамильской диаспоры, которая оказывала

---

¹¹⁸ Sheffer G. *Diaspora Politics: At Home Abroad*. New York, 2003. 308 p.; Toivanen M., Baser B. *Diasporas' Multiple Roles in Peace, and Conflict: A Review of Current Debates*. *Migration letters*. 2020. № 1. Vol. 17. P. 47-57

¹¹⁹ Shain Y., Barth A. *Diasporas and international relations theory* // *International organization*. 2003. Т. 57. №. 3. С. 460-461

¹²⁰ Khara N. K. *Diaspora and Foreign Policy: A Global Perspective* // *International Journal of Political Science*. № 6 (4). 2020. P. 17

¹²¹ Sheffer G. *Diasporas, terrorism and WMD*. *International Studies Review*. The Forum. 2005. № 7. P. 161

тамильской вооруженной оппозиции финансовую поддержку в период противостояния с правительством Шри-Ланки. При этом государства приема (Канада, США, Швейцария) не выражали какую-либо заинтересованность в поддержке той или иной стороны в конфликте¹²².

В качестве примера деятельности диаспоры в интересах страны приема можно отметить активность кубинской диаспоры во время холодной войны. В условиях противостояния Республики Кубы – участника социалистического лагеря, с капиталистическим миром, в том числе и США, кубинская диаспора разделяла антикоммунистические воззрения страны приема. Так, с участием представителей диаспоры был создан ряд организаций, нацеленных на свержение установившегося на Кубе государственного строя. Данная деятельность всячески поддерживалась со стороны США, так как соответствовала ее интересам¹²³.

В качестве деятельности диаспоры в собственных интересах можно указать активность афроамериканской диаспоры в США. К такой активности можно отнести борьбу за гражданские права в 1960-х гг. в части внутренней политики или лоббирование выделения властями США финансовой помощи фондам торговли с Африкой в 1990-х гг. во внешней политике¹²⁴.

Диаспора может стремиться получить доступ к участию в политической системе государства приема как через свои организации, так и через отдельных представителей¹²⁵, что демонстрируется на примерах в этой диссертации. В интересах диаспор – способствовать развитию политики мультикультурализма в стране приема. Также достаточно часто (но не всегда) диаспоры играют роль

---

¹²² Shankar J. Post-Conflict Reconstruction in Sri Lanka and Cyprus: Avoiding a Stalemate. Senior Thesis / submitted to B. Asher, D.G. Hess; Claremont McKenna College. 2011. P. 41, 60.

¹²³ Гатин М.И. История антикастровских террористических организаций и их связи с правительством США // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. С. 1–13. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70351

¹²⁴ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2011. С. 51, 55

¹²⁵ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2011. С. 46

агентов демократизации страны исхода и содействуют ее экономическому развитию¹²⁶.

Степень влияния диаспор внутри страны приема зависит от множества факторов. Так И. Д. Лошкарёв отмечает, что влияние диаспоры на принимающее общество связано с численностью диаспоры в стране приема, концентрацией представителей диаспор в различных сферах общественной и государственной деятельности (госуправление, экономика, управление наукой, дипломатия), уровнем локализации диаспоры в стране приема и степенью вовлеченности в политическую жизнь страны исхода и страны приема. В данном диссертационном исследовании можно найти множественные примеры такого утверждения.

Формы организации диаспоры могут быть различны. Это могут быть формальные образования, такие как организации мигрантов по месту жительства, религиозные объединения, школы выходного дня, СМИ, этнические бизнесы, группы поддержки политических партий. Важную роль в современных диаспорах играют цифровые площадки¹²⁷. Наряду с формальными структурами в диаспоре существуют неформальные объединения и движения, отражающие сложную структуру диаспор. Во всех случаях ключевым ресурсом диаспоры выступает солидарность членов диаспоры между собой. Проявление солидарности может выражаться в различных активностях: от политической мобилизации до концентрации средств для лоббирования¹²⁸. Рассматривая, например, влияние польской диаспоры на американскую внешнюю политику, И.Д. Лошкарёв выделяет несколько типов ресурсов, которые могут быть у этнического (диаспорального) лобби, среди них: структурные, организационные,

---

¹²⁶ Shain Y., Barth A. *Diasporas and international relations theory* // *International organization*. 2003. №. 3. P. 450

¹²⁷ Etlings B. et al. *Public discourse in the Russian blogosphere: Mapping RuNet politics and mobilization* // *Berkman Center Research Publication*. 2010. №. 2010–11. 46 p.

¹²⁸ Лошкарёв И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. №. 2 (41). С. 130–131

электоральные, финансовые, дискурсивные¹²⁹. К этому списку можно также добавить информационные, имея в виду возрастающую роль несистемных СМИ в формате блогов и интернет-площадок¹³⁰.

Мы также хотели бы добавить, что с точки зрения других ресурсов, которыми обладает диаспора, следует выделить силу (авторитет, престиж, успешность) государства исхода. Так, это отмечается в докладе «Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве», где важным ресурсом диаспоры названа именно сила государства происхождения мигрантов. Тот же документ говорит о возможности обратного: в случае слабости страны происхождения диаспора может потерять свою субъектность и стать лишь проводником интересов страны приема в стране исхода¹³¹.

Что касается влияния диаспор в стране исхода, то Й. Шани и А. Барз отмечают, что для проецирования своего влияния на родную страну диаспора должна иметь мотив, то есть быть мобилизована какими-то событиями в прошлом или настоящем. А кроме того, должна иметь возможности, в том числе технические, для обмена информацией, людьми и подарками, и финансовые средства для этого. Таким образом, становится очевидным, что способность осуществлять влияние зависит от ряда взаимосвязанных факторов: от политического режима в двух странах, крепкости отношений между диаспорой и ее родиной, а также от того, насколько страна исхода, в принципе, восприимчива к влиянию диаспор¹³².

Диаспоры оказывают влияние на политику страны исхода и приема по трем взаимосвязанным ключевым направлениям.

---

¹²⁹ Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-vliyaniya-polskoy-diaspory-v-ssha-na-amerikanskuyu-vneshnyuyu-politiku> (дата обращения: 25.04.2024).

¹³⁰ Morgunova O. National Living On-Line? Some aspects of the Russophone e-diaspora map // E-diasporas Atlas. 2012. № 4. P. 1–12.

¹³¹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 56

¹³² Shain Y., Barth A. Diasporas and international relations theory // International organization. 2003. №. 3. P. 462

Первое – экономическое направление. К примеру, согласно докладу Всемирного банка, 20 млн выходцев из региона Ближнего Востока и Северной Африки живут по всему миру, создавая глобальную арабскую диаспору. Согласно докладу, диаспора оказывает положительное влияние на экономическую обстановку региона с помощью прямых трансграничных переводов представителей диаспоры родственникам (к примеру, в Ливане в 2023 г. данный показатель составил 30,7% ВВП по данным Группы Всемирного банка¹³³), прямых инвестиций в экономику страны и притоку высококвалифицированных специалистов, репатрирующихся с целью вернуться в страну исхода¹³⁴.

Кроме того, диаспора может способствовать установлению деловых контактов между бизнес-кругами страны исхода и страны приема. Так, авторы доклада приводят в пример Марокко, где с помощью личных контактов марокканских экспатриантов были осуществлены инвестиции американской компании Boeing и канадской Bombardier в развитие реального сектора страны¹³⁵.

Кроме того, диаспоры могут способствовать выделению страной приема финансовой и гуманитарной помощи стране исхода через имеющиеся лоббистские структуры¹³⁶. К примеру, благодаря активной деятельности армянского лобби только в 2000 г. Армения получила от властей США 100 млн долларов на восстановление после Спитакского землетрясения¹³⁷.

В случае активной финансовой поддержки родной страны силами диаспоры последняя может становиться важным актором внутренней и внешней политики страны исхода. Ее политическая элита вынуждена считаться с интересами диаспоры и развивать программы сотрудничества, так

---

¹³³ Remittances Slowed in 2023, Expected to Grow Faster in 2024. Migration Development Brief / World Bank Group, КНОМАД. 2024. Р. 34

¹³⁴ См. Malouche M. M., Plaza S., Salsac F. Mobilizing the Middle East and North Africa Diaspora for Economic Integration and Entrepreneurship. The World Bank Group. Washington, DC: 2016. 55 p.

¹³⁵ Там же. Р. 4, Р. 22

¹³⁶ Карсанова Е.С., Гуршумов Р.К. Диаспора как политический ресурс // Власть. № 3. 2020. С. 65

¹³⁷ Асатрян Д. Указ. соч.

как позитивные отношения с диаспорой положительно влияют на экономическое развитие.

Второе направление влияния диаспоры – культура. По мнению К. Тигау, диаспора в стране приема выполняет функцию культурного представительства страны исхода¹³⁸. Проявляется это в том, что диаспора делает известной культуру и традиции своей страны в стране приема. К примеру, благодаря деятельности ирландской диаспоры в США произошла популяризация ирландской культуры, в частности фольклорных танцев, праздников. В качестве другого примера можно привести распространение китайской национальной кухни и эстетики каждодневных предметов посредством китайской диаспоры¹³⁹.

Благодаря своему культурному влиянию в стране приема диаспора становится партнером для страны исхода, продвигая свою национальную культуру за рубежом, формируя бренд страны. Так, диаспорам свойственно создавать определенные формальные организации в стране приема (СМИ, благотворительные фонды, образовательные организации), в свою очередь ответственные ведомства страны исхода всячески с ними сотрудничают, как для поддержания своей культуры среди диаспоры, так и для ее продвижения за рубеж¹⁴⁰.

Третье направление – политическое. В целях реализации своих целей диаспора (как отдельные ее представители, так и объединения формальные и неформальные) активно выступает в качестве политической группы (или нескольких групп), влияя как на внутреннюю, так и на внешнюю политику и страны исхода, и страны приема. В докладе «Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве» отмечается, что диаспора выступает в качестве агента своей этнической

---

¹³⁸ Tigua C. Las élites en la diáspora como embajadoras culturales // Revista mexicana de ciencias políticas y sociales. 2014. №. 222 (59). P. 424

¹³⁹ Brinkerhoff J. M. Diasporas and public diplomacy: Distinctions and future prospects // The Hague Journal of Diplomacy. 2019. №. 1-2 (14). P. 52-53

¹⁴⁰ Ahmadi S. J., Khodaverdi H., Keshishiyan Siraki G. Diaspora: Component and Instrument of Cultural Diplomacy // International Studies Journal (ISJ). 2024. T. 21. №. 1. URL: https://www.isjq.ir/article_199608.html?lang=en (дата обращения: 04.08.2024)

родины. Активность диаспоры осуществляется через диаспоральные сети и членов общин, через финансовые институты диаспоры, общественные организации, негласную помощь стране исхода в случае двустороннего конфликта, неформальной поддержки¹⁴¹.

В области политики диаспоры часто сотрудничают с государственными органами страны приема. Внимание ко мнению диаспоральных организаций и учет их интересов может помочь стране приема улучшить свой имидж в стране происхождения¹⁴². Однако не корректно было бы воспринимать диаспору исключительно как проводника интересов страны исхода в стране приема, так как диаспора – это сложное образование, которое отличает наличие всей палитры политических взглядов и стратегий, в том числе относительно политики, проводимой страной исхода¹⁴³.

Диаспоры могут являться не субъектом, а инструментом в сфере политической борьбы. Так, к примеру, власти США в 1940-х гг. с помощью католической церкви организовали отправку писем от итало-американцев в Италию, в которых рассказывалось об «угрозах», которые могут возникнуть в случае победы коммунистов в стране¹⁴⁴. В. Дж. Лахниман отмечает, что диаспора может быть одновременно и субъектом политической стратегии, и инструментом в осуществлении своих целей другими акторами: правительство родной страны может стремиться манипулировать диаспорой, диаспора оказывает влияние на правительство родной страны/принимающей страны¹⁴⁵.

Также интересно рассмотреть в этом контексте статью М. Тойванена и Б. Басера «Множественные роли диаспоры в мире и конфликте: обзор

---

¹⁴¹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 61; Gamlen A. Explaining diaspora engagement policy. The impact of diasporas. Oxford diasporas programme. 2015. P. 22-24.

¹⁴² Карсанова Е.С., Гуршумов Р.К. указ. соч. С. 66

¹⁴³ Слуцкая Л. В. Возможности и пределы влияния диаспор в современном мире // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь: материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Л. В. Слуцкая. Минск: БГУ, 2023. С. 97.

¹⁴⁴ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 61

¹⁴⁵ Lahneman W.J. Impact of Diaspora Communities on National and Global Politics Report on Survey of the Literature. University of Maryland. Center for International and Security Studies at Maryland. 2005. 35 p.

современных дебатов»¹⁴⁶. В статье авторы пытаются ответить на вопрос, какую роль диаспоры играют в современных конфликтах. Авторы приходят к выводу, что диаспору нельзя считать ни виновником конфликтов, ни миротворцем, так как сама диаспора никогда не бывает едина: одни ее представители поступают одним образом, другие – другим¹⁴⁷. Более того, любая активность диаспоры, будь то экономическая, политическая, культурная или любая иная, может способствовать как установлению мира, так и росту внутриэтнических конфликтов на родине.

Диаспоры для реализации своих целей по указанным направлениям используют множество каналов. Один из них – СМИ и социальные сети. В условиях цифровизации коммуникаций представители диаспор активно используют СМИ и социальные сети для обсуждения новостной повестки как страны исхода, так и страны приема. При этом данные инструменты могут быть нацелены как на критику, так и на поддержку нарративов. В рамках международного проекта «Картография цифровых диаспор» О.А. Моргунова (Петрунько) продемонстрировала, что плотность цифрового общения увеличивается в диаспорах, вовлеченных в политическую борьбу, мобилизованных в отношении какой-либо задачи. На примере русскоговорящей диаспоры в мире можно увидеть новостную значимость для мигрантов событий, происходящих в странах исхода¹⁴⁸. Например, активность интернет-общения в русскоязычной диаспоре в Британии активно возрастала как во время важных политических событий на исторической родине, так и в период, например, референдума по поводу выхода Шотландии из Соединенного Королевства. Также во время «Брексита» политическая активность русскоязычной диаспоры в Соединенном Королевстве значительно возросла, что было связано с тем, что выход Великобритании из

---

¹⁴⁶ Toivanen M., Baser B. Op. cit. 47-57

¹⁴⁷ Ibid. P. 49

¹⁴⁸ Morgunova O. Russians in the City-'patriots' with a touch of spleen. International Migration and Gender Studies Institute Brussels // Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. № 9. 2013. P. 63-64

ЕС противоречил интересам многих представителей диаспоры¹⁴⁹. Диаспоры также обладают высоким протестным потенциалом, могут быть критически настроены к стране исхода и призывать через СМИ и социальные сети к политической борьбе¹⁵⁰.

Важную роль играет участие представителей диаспоры в органах государственной власти страны приема на различных уровнях. Так, представители диаспоры или лица, представляющие ее интересы, могут занимать посты в государственном аппарате страны приема, связанные с процессом принятия решений в отношении страны исхода¹⁵¹.

К примеру, в США кадровый сотрудник Госдепартамента гаитянского происхождения Ж. П. Луи временно занимал должность старшего менеджера программы Фонда Клинтона-Буша для Гаити. Кроме того, страна исхода может использовать членов диаспоры, чтобы они представляли ее интересы на официальном уровне. К примеру правительство Ямайки обратилось к видному представителю ямайской диаспоры Гениву Брауну Метцгеру, чтобы он представлял интересы страны исхода в качестве Генерального консула Ямайки в Нью-Йорке¹⁵².

В качестве другого примера можно упомянуть З.М. Сабсаби, представителя чеченской диаспоры в Сирии. В 1989 г. он репатриировался в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (далее – ЧИАССР) из Сирии и после прекращения существования СССР занимал различные должности в МИД непризнанной Чеченской Республики Ичкерия (далее – ЧРИ). После стабилизации ситуации в Чечне занимал различные должности в органах государственной власти, в том числе с 2009 по 2019 гг. был заместителем председателя Комитета по международным делам

---

¹⁴⁹ Morgunova O., Byford, A. Between Neo-nationalizing Russia and Brexit Britain: The Dilemmas of Russian Migrants' Political Mobilizations // *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. 4(4). 2018. P. 129–161.

¹⁵⁰ Слуцкая Л. В. Указ. соч. С. 98.

¹⁵¹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 54

¹⁵² Brinkerhoff J. M. Op. cit. P. 55

Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹⁵³. В ходе военной операции ВКС России в Сирии он способствовал укреплению неформальных отношений между двумя странами, а также участвовал в вызволении российских детей, оказывавшихся в Сирии¹⁵⁴.

Наличие представителей диаспоры на высоких постах в органах государственной власти в стране приема помогает лоббировать свои интересы в отношении страны исхода, формируют неформальные связи с ней. Обратный процесс действует и в отношении страны исхода, которая также получает неформальные связи в стране приема.

Участие диаспор в выборах – важный элемент современной политической жизни. В ряде стран, где имеются крупные диаспоры, к примеру в США, политики в ходе выборов стараются получить поддержку тех или иных диаспор. Для получения их поддержки они учитывают интересы диаспоры при формировании своей внешнеполитической программы¹⁵⁵. Не следует забывать, что при сохранении гражданства страны проживания члены диаспоры во многих случаях могут сохранять гражданство, данное при рождении. В этом случае они удаленно принимают участие в плебисцитах в стране исхода и влияют на его исход, если численность проживающих вне страны велика.

Ярким примером влияния диаспоры на результаты плебисцита в стране исхода являются выборы президента Турции в 2023 г., в которых приняло участие рекордное число турок, проживающих в диаспоре, достигнув 1,7 млн человек¹⁵⁶. Большая часть голосов диаспоры, около 60%¹⁵⁷, досталась Р.Т.

---

¹⁵³ Сабсаби, Зияд Мухамедович // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/sabsabi-ziyad-muhamedovich> (дата обращения: 04.08.2024)

¹⁵⁴ См. Anderson P. The Social Life of Syrian Diplomacy: Transnational Kinship Networks of the Asad Regime. // History and Anthropology, 2021, №32 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02757206.2021.1946052?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 04.08.2024).

¹⁵⁵ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 56–57

¹⁵⁶ How did Turks living abroad vote in Turkey's run-off election?. Al-Jazeera. M. Haddad. 29.05.2023 URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/5/29/how-did-turks-living-abroad-vote-in-turkeys-run-off-election> (Дата обращения: 06.11.2024)

¹⁵⁷ Там же.

Эрдогану. Несмотря на то, что диаспора составляет лишь 5% от числа турецких избирателей, по мнению российского исследователя Д.Р. Исламова, именно голоса диаспоры позволили действующему президенту Турции обогнать своего главного соперника – К. Кылычдароглу¹⁵⁸.

Общественные организации также являются каналом влияния. Диаспоры часто формируют различные НКО для продвижения своих интересов, что в условиях многокультурности трактуется как один из элементов интеграции. Эти НКО могут заниматься как культурной, гуманитарной или образовательной деятельностью, так и политической деятельностью, как в виде политических партий, так и в виде других некоммерческих организаций.

В. Дж. Лахниман отмечает растущую дипломатическую роль диаспоральных организаций в международном контексте. Чаще всего они выступают в виде НКО, которые могут спонсироваться правительством (чаще всего страны происхождения), но не обязательно. Они находятся в разных странах, пытаются влиять как на политику страны происхождения, так и на политику принимающей страны¹⁵⁹. Самым ярким примером является Американо-израильский комитет по общественным связям (American Israel Public Affairs Committee, AIPAC), связанный с еврейской диаспорой в США. Так, организация лоббировала блокировку Плана Роджерса¹⁶⁰. Кроме того, данные объединения могут выступать в качестве правозащитных организаций. К примеру, Американская еврейская конференция по советским евреям организовала публичные акции, освещение в СМИ с целью пролоббировать американское давление на Советский Союз, указывая на нарушение прав советских граждан еврейского происхождения¹⁶¹.

---

¹⁵⁸ Исламов Д. Раскаленные турецкие выборы: роль турецкой диаспоры. РСМД. 03.05.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/raskalennyye-turetskie-vybory-rol-turetskoj-diaspory/> (Дата обращения: 06.11.2024)

¹⁵⁹ Lahneman W.J. Op. cit. P 25.

¹⁶⁰ План Роджерса подразумевал Ближневосточное урегулирование на основе резолюции СБ ООН № 242 от 1967 г., а именно Израиль покидает территории, оккупированные в ходе Шестидневной войны, а арабские страны заключают мир с Израилем; Карсанова Е. С., Гуршумов Р. К. Указ. соч. С. 66.

¹⁶¹ Godwin M. 'Let my people go': diaspora mobilization for the human rights of political prisoners // Globalizations. 2022. №. 2 (19). P. 327-328.

Важно также отметить, что диаспоральные организации могут создавать диаспоральные «интернационалы», объединяющие различные структуры и этнические группы в разных странах приема¹⁶². К примеру, курды и палестинцы, живущие в Европе и не имеющие никаких связей с Сирией, крайне остро переживали разразившийся там конфликт. Тут же примечательно, что обе диаспоры очень тепло относились друг к другу и соперничали¹⁶³. В 1999 г. сербская диаспора в США устраивала массовые митинги, выражая свое недовольство бомбардировками НАТО Югославии, она была активно поддержана русской, центрально- и восточно-европейскими диаспорами¹⁶⁴. В этом контексте следует отметить, что этнические диаспоры в стране приема могут организовывать своеобразные союзы между собой, исходя из схожести положений их стран исхода или их исторической близости.

Определенную роль играет и устройство страны проживания мигрантов. Й. Шани и А. Барз отмечают, что в недемократических странах, где ограничена возможность создавать организации гражданского общества, возможности волеизъявления диаспор также ограничены. Н.Б. Кхара также указывает на то, что лоббистская деятельность диаспоральных организаций во внешней политике в недемократических странах ограничена функцией инструмента страны приема¹⁶⁵. Однако при этом диаспоральные организации могут использоваться как инструмент против страны исхода¹⁶⁶. Аналогичного мнения придерживаются и российские исследователи Е.С. Карсанова и Р.К. Гуршумова. Они отмечают, что степень вовлеченности диаспор в политическую деятельность и их субъектность определяются открытостью принимающего общества¹⁶⁷.

---

¹⁶² Godwin M. *Op. cit.* P. 327

¹⁶³ Fiddian-Qasmiyeh E. (Re)conceptualising 'stateless diasporas' in the European Union. The impact of diasporas. Oxford diasporas programme. 2015. P. 43

¹⁶⁴ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 56–57

¹⁶⁵ Khara N. K. *Op. cit.* 16

¹⁶⁶ Shain Y., Barth A. *Op. cit.* P. 464

¹⁶⁷ Карсанова Е.С., Гуршумов Р.К. Указ. соч. С. 63–67

Диаспора или ее часть может быть оппозиционно настроена по отношению к внешней политике страны приема, в том числе к стране исхода. И в этом случае диаспора может организовать различные протестные акции. Наиболее радикальной формой протеста являются террористические действия.

Так, Г. Шеффер отмечает, что из 50 наиболее активных в 2005 г. террористических организаций 27 состояли из представителей диаспоры либо поддерживались ею. Он подчеркивал, что мотивы террористов или представителей вооруженной оппозиции из диаспор связаны с двумя факторами: добиться лучшего для своей родины (то есть исторической родины), а также добиться улучшения своего положения в принимающей стране¹⁶⁸. Также Шеффер добавляет, что диаспоры, как и любые другие социальные группы, прибегают к террористическим методам ведения политической борьбы исключительно для того, чтобы быть услышанными как противниками, так и своими сторонниками¹⁶⁹. Он отмечает, что диаспоры, образованные из народов, не имеющих своего государства, чаще склонны поддерживать ирредентистские, сепаратистские и национально-освободительные движения и, соответственно, больше склонны прибегать к насилию, в том числе и к терроризму. В случае наличия такой поддержки они используют развитые трансграничные сети для передачи ресурсов и кадров для различных негосударственных вооруженных акторов. Наличие упомянутых трансграничных сетей упрощает проведение террористической деятельности. Тут же Г. Шеффер добавляет, что в принимающих странах, в принципе, теракты чаще устраивают не представители местной диаспоры, но посланники террористических организаций вне страны. В результате их деятельности страдают беженцы и мигранты, в которых соответствующие службы начинают подозревать террористов¹⁷⁰.

---

¹⁶⁸ Sheffer G. *Diasporas, terrorism and WMD*. International Studies Review. Op. cit. P. 160

¹⁶⁹ Ibid. P. 161

¹⁷⁰ Ibid. P. 161

Необходимо отметить, что каналы влияния взаимосвязаны и могут быть мирными или протестными. При этом мирные механизмы могут выражать протест против одного из двух участников триады. Так, общественная организация или СМИ в стране приема могут занимать разные позиции по отношению к стране исхода, организовывая протестные акции, выпуская негативные публикации в СМИ.

Участие в выборах также может носить протестную форму в случае, если внешняя политика государства приема в целом или по отношению к стране исхода не соответствует представлениям, которые сформировались в диаспоре. При этом возможность протеста у представителей диаспоры в органах государственной власти ограничена в связи с требованиями закона по отношению к государственным служащим. Роль диаспор в мировой политике можно показать в табличной форме (таблица 1).

Таблица 1 – Фактор диаспор во внешней политике¹⁷¹

Возможные цели диаспор						
Страна приема			Страна исхода			
Участие в политической системе (места в органах госвласти, возможность лоббировать свои интересы)			Изменение политического режима			
Учет интересов диаспор в реализации внешней политики по отношению к стране приема			Содействие в экономическом развитии			
Продвижение интересов страны приема в стране исхода через неформальные связи			Продвижение интересов страны исхода в стране приема			
Направления активности						
Экономическое		Культурное			Политическое	
Каналы осуществления влияния						
Форма канала	СМИ и социальные сети	Выборы	Участие в органах государственной власти	Деятельность общественных организаций	Протестные акции	Терроризм и иная незаконная деятельность
Мирная	+	+	+	+	-	-
Протестная	+	+	-	+	+	+

¹⁷¹ Составлена автором

Важно также отметить, что роль диаспоры в политической жизни меняется в разные периоды. В периоды кризисов идентичность в рамках диаспоры усиливается и ей свойственна мобилизация.

В части изучения мобилизации диаспор необходимо рассмотреть исследование Николаса Ван Хиара. Он отмечает, что диаспоры в военных конфликтах играют различную роль – они могут быть как участниками боевых действий, так и миротворцами. Автор исследования задается вопросом, как происходит вовлечение представителей диаспоры в жизнь общества, которое переживает вооруженный конфликт. Он отмечает три способа вовлечения¹⁷²:

Первый – через домашнее хозяйство и расширенную семью. По мнению автора, данный способ является наиболее устойчивым, так как строится на личном контакте. Важнейшей формой участия в данном способе являются денежные переводы. Представитель диаспоры переводит деньги своим родственникам из расширенной семьи, чтобы помочь им выжить. Еще одним путем вовлечения является общение по поводу важных семейных событий: свадьба, рождение ребенка, похороны. Пусть не всегда представитель диаспоры в состоянии присутствовать на данных мероприятиях, он все равно старается поддерживать онлайн общение.

Второй способ Н.В. Хиар назвал «известным обществом». Этот способ вовлечения происходит через те локации и институты, с которыми человек себя ассоциирует, среди них может быть школа, родной город, деревня, различные группы, подразумевающие тесную сплоченность. Иными словами, данный способ проходит через коллективы людей, в которых все друг друга знают лично или знают хотя бы о существовании друг друга. Через данные структуры создаются ячейки активистов, например, предоставляющие помощь пострадавшим в ходе конфликта. Данный способ, пишет автор, позволяет восстановить разрушенную в ходе вооруженного конфликта социальную сеть¹⁷³.

---

¹⁷² Hear V. N. Diaspora engagement in war-torn societies. The impact of diasporas. Oxford diasporas programme. 2015. P. 18-21

¹⁷³ Ibid. P. 20

Третий способ связан с так называемым «воображаемым сообществом»¹⁷⁴. Сюда исследователь относит взаимодействия представителя диаспоры с родиной через публичную сферу. В рамках «воображаемого сообщества» взаимодействуют различные большие коллективы: этнические, религиозные, национальные и другие. Участие происходит через политические партии, повстанческие и оппозиционные группы, через лоббизм, дебаты (споры) в Интернете, СМИ. Данный способ, будучи наименее лично связанным с конкретным человеком, требует более высокой социальной мобилизации в диаспоре¹⁷⁵.

В контексте мобилизации диаспоры следует также рассмотреть работу В. Дж. Лахнимана. Он отмечает, что человек может себя долгое время не рассматривать в качестве члена диаспоры, до начала кризисной ситуации в стране исхода, при этом есть возможность и обратного. Способствует мобилизации развитие коммуникационных и финансовых технологий¹⁷⁶. В свою очередь, мобилизация диаспор может способствовать не только поддержке тех или иных политических движений, но и вызывать экономический рост¹⁷⁷.

По ряду пунктов с В. Дж. Лахниманом соглашается М. Койнова, которая в своей статье на примере конфликта в Чечне 1990–2000-х гг., Косово и Нагорном Карабахе разбирает, как взаимодействует диаспора и сепаратистское движение, а также исследует радикализирующую роль диаспоры в сепаратистских движениях¹⁷⁸. По ее мнению, диаспоры оказывают радикализирующее влияние на сепаратистские движения в двух случаях: когда нарушаются права человека и/или, когда местные элиты не могут добиться поставленных сепаратистских целей. В первом случае процесс

---

¹⁷⁴ Anderson B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism* // *The new social theory reader*. Routledge, 2020. P. 282-288.

¹⁷⁵ Hear V. N. *Diaspora engagement in war-torn societies. The impact of diasporas*. Oxford diasporas programme. 2015. P. 18-21

¹⁷⁶ См. Lahneman W.J. *Op. cit.* 35 p.

¹⁷⁷ *Ibid.*

¹⁷⁸ Koinova M. *Diasporas and Secessionist Conflicts: Mobilization of the Albanian, Armenian, and Chechen Diasporas*. *Ethnic and Racial Studies*. 2011. 34(2). P. 333-356

радикализации самой диаспоры происходит по мере развития самого конфликта. Процесс радикализации происходит не одномоментно, и его можно разбить на четыре этапа мобилизации диаспоры.

Первый этап – провозглашение сепаратистами независимости, до этого момента лишь отдельные представители диаспоры могут быть замешаны в связях с сепаратистами. Провозглашение независимости активизирует коллективную память и «миф»-воспоминание об идеальной родине, которая будет свободна, и представители диаспоры смогу вернуться.

На втором этапе сепаратисты создают с диаспорами и заинтересованными внешними акторами какую-либо коалицию для достижения своих целей. Успех формирования коалиции зависит от того, насколько тесные связи установили сепаратисты с диаспорой.

Массовая обработка общественного мнения через специализированные СМИ происходит на третьем этапе. В ходе конфликта СМИ начинают тиражировать новости о грубом попрании прав человека в сепаратистском регионе. Данные новости активизируют у диаспоры коллективную травму, связанную с историей о том, как они расселись по миру.

На четвертом этапе возникает некая усталость от мобилизации, и диаспора теряет веру в сепаратистские элиты, считая, что они не могут достичь поставленных целей¹⁷⁹.

Кризисные ситуации способствует мобилизации отдельных индивидов – представителей диаспоры и укреплению их идентичности. Они вспоминают свои корни и вовлекаются в жизнь страны исхода и диаспоры. Они начинают участвовать в различных общественных кампаниях, оказывают финансовую поддержку, могут принимать личное участие в кризисных ситуациях.

Мобилизации представителей диаспоры для политического активизма способствуют различные средства коммуникации, в первую очередь, цифровая. Цифровые технологии способствовали развитию диаспор как

---

¹⁷⁹ Ibid. P. 354-355

актора международных отношений – облегчали общение представителей диаспоры со страной исхода. Кроме того, цифровые каналы связи выполняли роль и мобилизационных структур для активности диаспоры.

Подводя итог параграфа, диаспоры в силу своей транснациональности являются негосударственными акторами международных отношений. Диаспора действует в рамках триады: страна приема, диаспора и страна исхода. При этом диаспора может иметь глобальный характер и взаимодействовать с аналогичными диаспорами в других странах.

Целью ее деятельности является укрепление своего положения в стране приема, влияние на ее политику как в отношении своего национального меньшинства, так и в отношении страны исхода. Для реализации своих целей диаспора должна обладать значительными ресурсами, в том числе численностью, определенной локализацией, представленностью в органах власти. При этом важнейшим ресурсом является солидарность внутри диаспоры.

Кроме того, способность осуществлять влияние зависит от ряда факторов: политического режима в странах исхода и приема, отношений между родиной и диаспорой и ее восприимчивости к влиянию диаспоры. Важным фактором также является сила государства исхода, в случае ее слабости диаспора может потерять свою субъектность и стать лишь проводником интересов страны исхода.

Диаспора принимает участие в международных отношениях по трем основным направлениям: политическое, экономическое и культурное.

Она осуществляет свою деятельность по этим направлениям, используя следующие каналы: СМИ и социальные сети, выборы, представительство в органах госвласти, общественные организации, а также протесты, которые могут носить как мирный, так и насильственный характер.

Важным фактором эффективности диаспор в международных отношениях является их способность к мобилизации. Степень мобилизованности возрастает в период кризисов в стране исхода и приема,

снижается в условиях нормализации. Современное развитие ИКТ и финансовых технологий, облегчая поддержание транснациональных связей, способствует также росту мобилизованности диаспор.

Проведенное в параграфе 1.2 исследование будет в дальнейшем использоваться в диссертации для анализа активности чеченской диаспоры в контексте взаимодействия России с Иорданией, Сирией и Турцией. Так, исходя из ресурсов и условий становления чеченской диаспоры в стране приема, будет определяться ее способность влиять на процесс принятия политических решений. Кроме того, будет представлен процесс мобилизации чеченской диаспоры в период кризиса, и через какие каналы, и с какой целью чеченская диаспора будет осуществлять свою деятельность в рамках двусторонних отношений России с государствами Ближнего Востока.

1.3 История формирования чеченской диаспоры на Ближнем Востоке

История формирования чеченской диаспоры началась во второй половине XIX века, хотя отдельные чеченцы на Ближнем Востоке появились раньше, состоя в мамлюкской войске, которое набиралось из похищенных детей Кавказа, Дона, Кубани, Средней Азии.

Пленение имама Шамиля в 1859 г. означало окончание Кавказской войны в Чечне и Дагестане, хотя она и продолжалась в Кабарде, Адыгее, Черкесии и на Черноморском побережье Кавказа вплоть до 1864 г.

Ключевым поводом для переселения горцев Северного Кавказа в Османскую империю, получившего название «мухаджирство», в 1865 г. послужили этнические аспекты земельного вопроса. Так, в Чечне согласно правилам, установленным местной администрацией, на семью предполагалось иметь 4–5 десятин земли, в сравнении с наделом до 120 десятин у казаков в той же Терской области¹⁸⁰.

---

¹⁸⁰ См. Базоркин М. М. Дорога заговора и крови. Посвящается 100-летию выселения вейнахов в Турцию / История происхождения ингушей. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г. 2002. 290 с.

Переселению способствовала также заинтересованность местной царской администрации в этом процессе с целью облегчения дальнейшей колонизации региона. Так, Великий князь Михаил Николаевич, Главнокомандующий Кавказской армией, писал следующее в своем отчете: «...Для ослабления враждебного к нам настроения этого сильного племени, а также в видах достижения успешных результатов по земельной реформе в Чечне...необходимо было, в возможной степени, ослабить, разрядить это последнее. Единственно практическим в данном случае оказывался тот именно способ, чтобы возбудить в некоторой, наиболее беспокойной части чеченского населения стремление к переселению в Турцию...»¹⁸¹. При этом здесь также видно, что ключевой причиной заинтересованности царской администрации в переселении людей было не столько желание обеспечить безопасность, сколько желание освободить пахотные земли.

Другой причиной мухаджирства в Чечне в частности и на Кавказе в целом являлась активная деятельность османских эмиссаров, убеждавших, что Российская империя заставит всех отказаться от мусульманского вероисповедания и перейти в православие. Следует отметить, что велась данная активность с дозволения местной царской администрации. Указывалось на то, что мусульманам не дозволительно жить под властью «кяфиров». По этому поводу следует заметить, что христиане относятся, как известно, к Людям Писания, т.е. не являются «неверными», что говорит лишь о том, что данный термин, будучи оторванным от религии, применялся только в политическом значении¹⁸². Кроме того, османские эмиссары утверждали, что чеченцы будут отправлены в Сибирь в качестве военнопленных¹⁸³.

В свою очередь, интерес Османской империи заключался в том, чтобы восполнить свое сокращающееся население, а также использовать горцев Кавказа в качестве военизированных формирований в войнах против

---

¹⁸¹ Цит. по Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). ИВ РАН. М.: 2001. 23 С.

¹⁸² Коран [2:105, 109; 3:64-65, 69-72, 75, 98-99, 110, 113, 199; 4:123, 153, 159, 171; 5:15, 19, 59, 65, 68, 77; 29:46; 33:26; 57:29; 59:2, 11; 98:1, 6]

¹⁸³ Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании. Указ. соч. С. 30

Российской империи и для подавления внутреннего недовольства, в том числе славянских народов и христиан, проживающих на Балканах, в Анатолии, на Ближнем Востоке¹⁸⁴.

Одним из поводов к началу процесса мухаджирства стал арест популярного в Чечне, Ингушетии и Дагестане проповедника Кунта-Хаджи Кишиева, стоявшего на позициях пацифизма и непротivления злу. После его ареста многие чеченцы возмутились и устроили мирное шествие в с. Шали, которое было расстреляно царскими войсками. Исследователь Л.Р. Гудаев придерживается мнения, что расстрел мирного шествия был устроен преднамеренно с целью «...решить поземельный вопрос» и «избавиться от самого беспокойного населения»¹⁸⁵. Подтверждает эту теорию и российский историк М.Д. Солтамурадов, который утверждает, что переселение чеченцев и ингушей происходило под влиянием слухов о том, что Кунта-Хаджи на самом деле не был арестован и сослан, а добровольно эмигрировал в Турцию¹⁸⁶.

Всего в 1865 г. эмигрировало около 5 тыс. чеченских семей. Однако не все авторы и исследователи согласны с этой цифрой. Так, Джон Р. Хайнс считает, что Чечню в 1865 г. покинуло около 50 тыс. человек¹⁸⁷, Ф. Бадерхан утверждает, что в 1865 г. эмигрировало 22491 чеченцев и ингушей, правда, в другой части своей монографии он указывает на письмо христианских общин из Диярбакыра, написанное уже после 1877 г., адресованное английскому послу, в котором выражались опасения повторения событий 1865 г., когда 40 тыс. чеченцев направилось в Рас-эль-Айн в современной Сирии¹⁸⁸. Ф. Бадерхан также указывает со ссылкой на энциклопедию Брокгауза и Ефрона

¹⁸⁴ Chochiev G. On the History of the North Caucasian Diaspora in Turkey. *Iran & the Caucasus*. 2007. Vol. 11, №. 2. P. 215

¹⁸⁵ Гудаев Л.Р. Чеченские хроники. 1864 г. Кунта-хаджи и «кинжальный бой». ИА «Чечен-информ». 2014. URL: <https://www.checheninfo.ru/19028-chechenskie-hroniki-1864-g-kunta-hadzhi-i-kinzhaldnyy-boy.html> (дата обращения: 20.06.2023).

¹⁸⁶ Солтамурадов М.Д. Суфизм в культуре народов Северо-Восточного Кавказа / Отв. ред. И.П. Добаев. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, ЮФУ, 2008.

¹⁸⁷ Haines J.R. Diaspora Shishan and Chechen Muwahhidun & Jihad in Al-Sham. *The Philadelphia Papers*. 2014. № 7. P. 10

¹⁸⁸ Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). ИВ РАН. М.: 2001. С. 57

общую численность северокавказцев (черкесов) в Османской Империи в 58 тыс. человек¹⁸⁹. З.С. Исакиева и Т.Р. Акиев в своей статье отмечают, что с мая по сентябрь 1865 г. 23 тыс. чеченцев отправились в Турцию. Они же отмечают, что лишь 800 чеченских семей к зиме 1865–1866 гг. достигли Диярбакыра¹⁹⁰. Доктор исторических наук, член АН ЧР Л.М. Гарсаев в своем интервью ИА «Грозный-информ» отмечает, что всего из Терской области было переселено 22491 чел. (3500 чеченских семей, 1500 семей карабулаков¹⁹¹ и 100 ингушских семей из Назрани)¹⁹². Самое большое число переселенцев называет в своей монографии иорданский исследователь А. Джеймуха – 80 тыс. чеченцев¹⁹³, однако приведенные им данные могут быть преувеличены, так как сам исследователь настроен весьма критично как к России в прошлом, так и в настоящем. Более того, названное им количество переселенцев значительно выше показателей, озвученных как Л.М. Гарсаевым, одним из основных исследователей темы чеченской диаспоры, так и зарубежными исследователями.

Переселение чеченцев, ингушей и осетин возглавлял царский генерал осетинского происхождения М. Кундухов, отец будущего первого министра иностранных дел Турции Бекир Сами Кундуха. Именно ему отводят одну из ключевых ролей в организации переселения: от переговоров от лица России с османами о принятии мухаджиров в границы империи, до непосредственного руководства исходом¹⁹⁴.

Изначально большую часть чеченских мухаджиров планировали поселить возле озера Ван на границе с Российской империей, однако царские

---

¹⁸⁹ Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). ИВ РАН. М.: 2001. С. 49

¹⁹⁰ Исакиева З.С., Акаев Т.Р. О чеченской диаспоре за пределами России. Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 92

¹⁹¹ Небольшой нахский этнос, чеченцы его рассматривают как один из своих тукхумов, ингуши в качестве одного из своих шахаров.

¹⁹² Мухаджирство: переселение чеченцев в Османскую империю. ИА «Грозный-информ». 26.05.2021. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/128658/> (дата обращения: 19.05.2022)

¹⁹³ Jaimoukha A. The Chechens. A Handbook. Abingdon: RoutledgeCurzon. 2005. P. 236

¹⁹⁴ Базоркин М. М. Дорога заговора и крови. Посвящается 100-летию выселения вейнахов в Турцию / История происхождения ингушей. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г. 2002. 290 с.

власти опасались соседства с враждебной группой населения, поэтому стали требовать от османов разместить их подальше от границы. Османы выполнили российские требования, но у них не было средств для перемещения огромных миграционных потоков по стране в связи с глубоким внутренним кризисом (для разрешения которого, в том числе, османы и были заинтересованы в переселении кавказских народов).

Необходимо пояснить, что в результате Крымской войны 1853–1856 гг. Османская империя оказалась в очень тяжелой экономической ситуации, что отразилось на всем населении страны. Наблюдалось сокращение налоговых поступлений в казну, что приводило к необходимости займов у западных стран, т.е. к установлению финансовой кабалы. Кроме того, в результате войны Османская империя пошла на отказ от модернизационных реформ эпохи Танзимата, что также не способствовало укреплению страны. Сворачивание прогрессивных реформ способствовало дальнейшему росту недовольства среди населения, а также усилению национально-освободительной борьбы со стороны покоренных народов¹⁹⁵.

В итоге «больной человек Европы» был не в состоянии обеспечить горцев всеми обещанными благами, что привело к голоду и нищете среди переселенцев. У многих из тех, кто переселялся скорее по экономическим мотивам, появилось желание вернуться обратно, что, однако, не соответствовало интересам царской России, которая уже заселила освободившиеся земли.

Так, в 1872 г. переселенцы черкесы через посла Российской Империи в Стамбуле Н.П. Игнатьева направили царю письмо, в котором просили разрешения вернуться обратно. На это письмо Александр II наложил резолюцию: «...О возвращении и речи быть не может...»¹⁹⁶. Чеченцы, которые пытались через турецкую границу вернуться обратно, были рассеяны

---

¹⁹⁵ Сокова З. Н., Прокопьева А. В. Реформы второго периода Танзимата в Османской империи (историографический аспект) // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: История. Филология. 2009. № 1. 2009. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/19605/1/humanitates_2009_1_72_78.pdf (дата обращения: 25.09.2024)

¹⁹⁶ Цит. по Бадерхан Ф. Указ. соч. С. 45

османскими войсками, в ходе чего среди чеченских мухаджиров, желающих вернуться на родную землю, были убитые и раненые¹⁹⁷.

Здесь необходимо сказать, что северокавказские мухаджиры не забывали свою историческую родину. Она начала обрисовываться в отдельный «миф», объединяющий каждую этническую группу в диаспору, которая ставила своей долгосрочной исторической целью возвращение на Кавказ. Более того, данные небольшие диаспоры еще в те времена, помня про свою историческую общность, начали объединяться в единую северокавказскую диаспору. Интеграции диаспор способствовали две объединяющие идеи: возвращение на родину и получение независимости.

Турецкие власти препятствовали компактному расселению горцев в Турции, разрешая им строиться лишь по принципу «один горский дом на несколько турецких»¹⁹⁸. Следует отметить, что преимущественно однородные черкесские, чеченские, осетинские селения все-таки возникают, к примеру, часть чеченских селений (пусть уже и неоднородных) существует до сих пор, в них чеченское население все еще помнит свой язык, традиции и национальную кухню¹⁹⁹. Целью данной политики было облегчение ассимиляции горского населения.

Также в 1865 г. 13648 чеченцев были расселены в Рас-аль-Айне на территории нынешней Сирии для борьбы с бедуинами, численность которых к 1880 г. из-за постоянной борьбы и болезней сократилась до 5 тыс. человек²⁰⁰. Часть из чеченцев переселилась в области г. Ракки и Дайр-эз-Зор на территории современной Сирийской Арабской Республики (далее – САР)²⁰¹.

Около 500 чеченских семей двинулись в Ирак, где основали квартал в Багдаде, просуществовавший вплоть до 2007 г., когда он был уничтожен в ходе

---

¹⁹⁷ Исакиева З.С., Акаев Т.Р. О чеченской диаспоре за пределами России. Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 92

¹⁹⁸ См. Chochiev G. On the history of the North Caucasus Diaspora in Turkey. *Iran & the Caucasus*, Vol. 11, No. 2 (2007), P. 213-226

¹⁹⁹ См. Eser E. Migration Stories and Lamentations of Circassians and Chechens Migrating from Caucasus to Anatolia. *Sure WORK. International Journal of Humanities and Education (Ijhe)*. Volume 5. Issue 11. 2019. P. 591-606.

²⁰⁰ Бадерхан Ф. Указ. соч. С. 57

²⁰¹ Аль-Катии М. Указ. соч.

этноконфессиональных столкновений суннитов и шиитов в Ираке²⁰². Следует отметить, что чеченская диаспора в Ираке – наименее изученная тема.

В 1876 г. группа чеченцев во главе с одним из бывших лидеров горского сопротивления наибом Саадуллою Оспановым поселилась недалеко от г. Менемен, что вблизи г. Измир в современной Турции²⁰³.

В ходе войны 1877–1878 гг. османы планировали использовать подразделения, набранные из северокавказских эмигрантов, а также организовать поддержку восстаний на черкесских землях в Чечне и Дагестане с целью организации Кавказского фронта против России. Однако восстания на Кавказе в 1877 г. были подавлены, а османским войскам не удалось развить наступление на Кавказском фронте. В свою очередь часть солдат чеченских национальных формирований османской армии покидают службу и успешно возвращаются на свою родину, в Чечню, не спрашивая разрешения у России на возвращение²⁰⁴.

По итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был заключен Берлинский трактат, в котором уделялось место и кавказской проблеме. Согласно нему, Османской империи было запрещено использовать «...в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов...». Кроме того, трактат требовал обеспечить безопасность армян от черкесов и курдов²⁰⁵. Здесь также следует отметить, что последние представители черкесского народа (черкесская диаспора в Косово) покинули Балканы лишь в результате бомбардировок Югославии в 1999 г., репатриировавшись на землю своих предков.

---

²⁰² Чеченская диаспора Ирака. ИА «Чечен-Информ». URL: <https://checheninfo.ru/19495-chechenskaya-diaspora-iraka.html> (дата обращения: 16.05.2022)

²⁰³ Erdoğan A. M. Türkiye’de Çeçenler ve Çeçenistan. EYLUL. 2022 URL: <https://www.dokuzeylul.com/turkiyede-cesenler-ve-cesenistan-makale,150567.html> (дата обращения: 04.08.2024)

²⁰⁴ См. Jaimoukha A. The Chechens. A Handbook. Abingdon: RoutledgeCurzon. 2005. 343 p.

²⁰⁵ Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. База данных Исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 16.05.2022)

В общей сложности в тот момент Чечню покинуло от 20 тыс.²⁰⁶ до 50 тыс. человек²⁰⁷. При этом попытки северокавказцев вернуться на свою историческую родину пресекались российскими и османскими властями.

После волны миграции 1865 г. отдельные чеченцы продолжали переселяться в различные части Османской империи под предлогом хаджа²⁰⁸. Однако уже в 1870-х гг. XIX в. царские власти стали препятствовать исходу кавказских народов в Турцию, выпуская лишь тех, кто представлялся крайне политически неблагонадежным. По мнению С.-Э. С. Бадаева, причина этому кроется в необходимости сохранения широкого круга землепашцев, привыкших работать на кавказской почве, а также в стремлении лишить Османскую империю возможности формировать кавказские военные подразделения²⁰⁹.

Таким образом, к началу XX века чеченские мухаджиры расселились преимущественно в районе Диярбакыра в современной Турции, Рас-эль-Айна на территории современной Сирии и после 1901 г. – в г. Зарка на территории современной Иордании. Чеченцы сталкивались со значительными трудностями, среди которых можно выделить эпидемии тифа и холеры²¹⁰. Другой значительной проблемой являлся ближневосточный климат, непривычный для ведения сельского хозяйства выходцам из Северного Кавказа. Мухаджиры на Ближнем Востоке и Малой Азии чаще всего получали плодородные земли, но необработанные, дикие земли, в современных Сирии и Иордании османские власти рассматривали горцев в качестве колонизаторов и выдавали им значительные по размеру земельные наделы, превосходящие земли местных арабских крестьян²¹¹.

---

²⁰⁶ Исакиева З.С., Акаев Т.Р. Указ. соч. С. 92

²⁰⁷ Haines J.R. Diaspora Shishan and Chechen Muwahhidun & Jihad in Al-Sham. The Philadelphia Papers. 2014. № 7. P. 10

²⁰⁸ Исакиева З.С., Акиев Т.Р. Указ. соч. С. 92

²⁰⁹ См. Бадаев С.-Э. С. Некоторые особенности внутренней и внешней политики российского самодержавия после окончания Кавказской войны (на примере дагестанского мухаджирства). Указ. соч.

²¹⁰ См. Asan H. Kırım-Kafkasya Muhacirlerinin Karşılaştığı Sorunlar: Diyarbakır ve Çevresi Örneği. İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi. 2021. № 2. P. 1941–1954

²¹¹ Шавлаева Т.М. Хозяйственная деятельность чеченских мухаджиров в первые годы депортации. American Scientific Journal. 2019. № 28. С. 11

Активно горцы привлекались и к военизированной службе на окраинах империи, в частности, для противостояния армянам, друзьям и бедуинам на территории современной Турции и государств Ближнего Востока²¹². Кроме того, султанская власть видела в горцах также инструмент для проведения своей кавказской политики. В представлении Стамбула горцы-мухаджеры могли стать костяком национальных воинских формирований на гипотетическом русско-турецком фронте и направлены на Кавказ, где также должны были стать костяком национальных восстаний против российской власти.

Активное привлечение мухаджеров османскими властями к добровольной военной службе привело к тому, что к 1908 г., когда власть в стране захватили младотурки, северокавказцы стали неотъемлемой частью османской элиты. К примеру, Шевкет-паша – потомок чеченских эмигрантов, занимавший в разные периоды времени посты военного министра, министра иностранных дел и великого визиря Османской империи²¹³.

Карьерный рост мухаджеров привел к тому, что у диаспоры, помимо «мифа» об общей родине Северном Кавказе, который должен быть независимым и в который они должны вернуться, появилась еще одна идентичность – османская. Учеба в османских учебных заведениях, в том числе и военных, а также представление об Османской империи как об общем доме мусульман, способствовало укреплению новой идентичности²¹⁴. Таким образом, общая идентичность мухаджеров состояла в представлении об общей родине, борьбе за ее независимость, а также в представлении об Османской империи как о новом, пусть во многом и временном, но все-таки доме, с которым чеченскую диаспору связывала общая судьба.

---

²¹² См. Chochiev G. On the history of the North Caucasus Diaspora in Turkey. *Iran & the Caucasus*, Vol. 11, No. 2 (2007), P. 213–226

²¹³ Гарсаев Л. М., Гарсаев Х.-А. М., Магомедова Р. М., Гусейнова И. С. Военная элита Турции из потомков чеченских мухаджеров // *Образование и право*. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-elita-turtsii-iz-potomkov-chechenskih-muhadzhirov> (дата обращения: 13.12.2022).

²¹⁴ Gingeras R. The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914-1923 *European Journal of Turkish Studies Social Sciences on Contemporary Turkey Complete List*. 2011. URL: <http://journals.openedition.org/ejts/4424> (дата обращения: 01.12.2022)

К примеру, Эшраф Сенсер Кушчубаши, один из основателей османских спецслужб, сказал, что, будучи черкесом, он не может не мечтать о свободном Дагестане²¹⁵, но в первую очередь он мусульманин, подданный османского султана, который говорит на турецком языке²¹⁶.

На начало XX века приходится последний этап массовой эмиграции чеченцев из Чечни в Османскую империю. Так, в 1903 г. группа чеченцев прибыла в современную Иорданию и основала город Аз-Зарка. К 1909 г. другая группа чеченцев совместно с черкесами²¹⁷ также в Иордании основала села и дала новый импульс к развитию сел Сувейлих, Сухна и Русейфа²¹⁸.

После прихода младотурок из партии «Единение и прогресс» к власти в 1908 г. началась «золотая эра» для мухаджиров и их потомков. Помимо интеграции северокавказцев в османскую элиту, северокавказцы получили возможность создавать свои общественные организации и средства массовой информации. Первой общественной организацией стало «Черкесское общество взаимопомощи», которое объединяло представителей черкесских народов, а также взяло под свою опеку представителей других народов Северного Кавказа²¹⁹. Данная организация ставила своей целью поддержку представителей Кавказа до появления возможности репатриироваться на родину. При ней же стала выходить первая черкесская газета *Çerkes Yardimla ma Dernezi* («Черкесская ассоциация помощи») на турецком языке²²⁰.

В 1914 г. в Стамбуле была учреждена общественная организация, ставившая перед собой политические цели по освобождению Кавказа от российской власти, Комитет народов Кавказа (КНК). Он объединял как представителей Северного Кавказа, так и Закавказья. Целью организации было

---

²¹⁵ Под Дагестаном часто подразумевали весь Северо-Восточный Кавказ, в свою очередь Эшраф Сенсер, будучи черкесского происхождения из племени убыхов, мог иметь в виду весь современный Северный Кавказ

²¹⁶ Cit. on Gingeras R. *The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914–1923*. Op. cit.

²¹⁷ Под «черкесами» в литературе чаще всего понимаются все представители северокавказской диаспоры, однако в данном контексте имеется в виду именно представители адыго-абхазских народов.

²¹⁸ Зеиб Башир Мухаммад Малямих ан ат-тарих аш-шишан фи Аль-Урдун (Особенности истории чеченцев Иордании). *Jordan Chechen Site*. 2021. URL: <https://inlnk.ru/AKP6ZQ> Башир

²¹⁹ Chochiev G. *On the history of the North Caucasus Diaspora in Turkey*. Op. cit. P. 218

²²⁰ Wessenlink E. *The North Caucasian Diaspora in Turkey*. 1996 URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6abc8.html>

добиться независимости Кавказа от России и создание общекавказского конфедеративного государства во главе с одним из османских шехзаде. Однако уже в 1916 г. КНК покидают представители Закавказья, и на его месте образуется Комитет северокавказских политических эмигрантов в Турции (КСКПЭТ)²²¹. В 1916 г. КСКПЭТ принял участие в Конгрессе угнетенных народов в г. Лозанне. Представителем КСКПЭТ на Конгрессе выступил внук имама Шамиля – Саид Шамиль, речь которого была встречена овациями участников Конгресса²²².

С началом Первой мировой войны КНК, а затем КСКПЭТ развернули активную политическую деятельность для достижения своих целей. Первоначально северокавказцы пытались использовать османские спецслужбы и генералитет. Значительное число мобилизованных кавказцев и офицеров из числа мухаджиров было сконцентрировано на Кавказском фронте Первой мировой войны. Предполагалось создать на их основе национальную армию из числа мухаджиров под патронажем Османской империи. Значительную роль в лоббировании интересов северокавказской диаспоры играл абазин Фауд-паша. Однако неудачи на Кавказском фронте вынудили Османскую империю отложить данные планы, в связи с чем потомки мухаджиров обращаются за помощью к германским и австро-венгерским органам власти с предложением поддержки деятельности мухаджиров по возвращению в родные края, объявления независимости Кавказа и созданию под их патронажем национальной армии, чего также не произошло²²³.

Кроме того, профессор Академии подготовки высших научных кадров ВМФ США (Naval Postgraduate School) Р. Джинджерас отмечает, что в период Первой мировой войны османские власти вербовали горцев на службу в Особую организацию – ключевую османскую спецслужбу, предпочитая

---

²²¹ Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны. Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность: сборник статей. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 24

²²² См. Ершов В.Ф. Северокавказское зарубежье 1920-1930-х гг. в Турции, Западной Европе и США: эволюция и социально-культурная специфика. Архивы и общество: научно-просветительский журнал. 2012. № 22. С. 121–133.

²²³ Там же С. 24–26

повышать автономность северокавказских подразделений²²⁴. Вероятнее всего, целью этой политики было формирование национальной кавказской армии и налаживание связей между османами и мухаджирами с одной стороны, и горцами Кавказа с другой.

Таким образом, в основе становления чеченской диаспоры лежит «миф», связанный с трагедией мухаджирства. Причиной мухаджирства послужило поражение горцев Кавказской войне 1818–1864 гг. При этом «миф» связан не только с поражением горцев в Кавказской войне, но и с трудностями переселения из Кавказа в Османскую империю, а также с климатом новых территорий – непривычного для выходцев из Северного Кавказа. Другой причиной жертв стали столкновения с местными жителями: арабскими племенами, друзами, армянами. Трагические обстоятельства переселения характеризуют чеченскую диаспору как диаспору-жертву.

В ходе переселения сформировался национальный «миф» о необходимости возвращения на родину и «освобождения» ее от России, что определяло активное привлечение горцев к военной службе Османской империей, которая способствовала карьерному росту диаспоры мухаджиров и вовлечению ее представителей в правящую элиту Османской империи.

Выводы по I Главе. Ключевой особенностью диаспоры является то, что она формируется за пределами исторической родины (страны исхода) чаще всего в результате некой катастрофы, которая становится основой диаспорального «мифа». Согласно типологии либерального подхода диаспоры делятся на несколько типов (диаспора-жертва, имперская и другие). Кроме того, диаспоры выступают в качестве транснациональных негосударственных акторов в международных отношениях, так как осуществляют свою деятельность в рамках «триады»: страна исхода, диаспора, страна приема.

Диаспоры могут осуществлять свою деятельность по трем направлениям: экономическому, культурному и политическому.

---

²²⁴ Gingeras R. The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914–1923. Op. cit.

Осуществляет она свою деятельность через каналы влияния (СМИ, общественные организации, плебисциты, участие в органах государственной власти) и ее акции по своей форме делятся на мирные и «протестные». Потенциал осуществления влияния зависит от наличия у диаспоры ряда ресурсов (компактности расселения, численности, наличия общественных организаций, представленности в органах госуправления). Указанные каналы и связи могут быть использованы для дальнейшего анализа активности чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с Иорданией, Сирией и Турцией.

Чеченская диаспора при своем формировании являлась диаспорой – жертвой, так как образовалась в результате поражения горцев в Кавказской войне, приведшего к переселению представителей народов Северного Кавказа в Османскую империю – мухаджирству. Интеграция представителей диаспоры в принимающее общество происходила через военную службу. В результате чего мухаджиры оказались широко представлены в военной и политической элите Османской империи.

ГЛАВА 2. МЕСТО ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ, ИОРДАНИЕЙ, И СИРИЕЙ В 1991–2009 гг.

2.1 Особенности чеченской диаспоры и ее роль в политике Турции, Иордании и Сирии

К 1991 г. чеченская диаспора в странах Ближнего Востока занимала важное положение в государствах региона. Между тем существовали значительные различия между странами (положения диаспоры в разных странах). В Иордании чеченцы и черкесы имели свои общественные организации, школы и другие этнические социально значимые институты. Чеченцы играли важную роль в управлении страной, занимая важные должности в армии, спецслужбах, на государственной службе, имели квоту в парламенте.

Теоретическую основу параграфа составляет тезис И. Д. Лошкарёва о том, что влияние диаспоры на политическую жизнь страны приема и страны исхода связано с рядом факторов, среди которых численность диаспоры в стране приема, концентрация представителей диаспор в различных сферах общественной деятельности (госуправление, экономика), уровень локализации диаспоры в стране приема, степень вовлеченности в политическую жизнь страны исхода и страны приема.

Несмотря на то, что в целом численность диаспоры не так велика, не считая Турции, где суммарно по некоторым оценкам северокавказская диаспора насчитывает до 12 млн человек²²⁵, она широко представлена в жизни общества стран приема, имеет локализованное проживание и вовлечена в политическую жизнь страны приема и старается влиять на политику страны исхода. Наличие данных факторов будет рассмотрено в этом параграфе.

---

²²⁵ Цибенко В. В. Консолидация черкесов Турции по родовому признаку: пример Ассоциации культуры и солидарности семьи Дзыбэ //Кунсткамера. 2019. №. 2 (4). С. 89–96.

Сложнее обстановка была в Сирии и Турции. Национальная политика в этих государствах строилась на недопущении развития этнического деления граждан и создания общей гражданской идентичности. При этом в обеих странах горцы также играли важную роль в государственном строе и общественной жизни этих стран.

В Турецкой Республике после войны за независимость 1919–1921 гг. был взят курс на ассимиляцию национальных меньшинств, исповедующих ислам, которые считались турками в отличие от представителей национальных меньшинств иного вероисповедания, так как права последних были защищены Лозанским мирным договором 1923 г.²²⁶

На момент начала 1990-х гг. в Турции насчитывалось около 200 моноэтнических чеченских или вайнахских поселений (чеченцы, проживающие совместно с ингушами) в 153 населенных пунктах Турецкой Республики. По оценке С.-Э. С. Бадаева, крупные чеченские общины численностью от 100 человек были в 23 городах, крупнейшая община была расположена в г. Чардак, мэром которого в 1990-х также был чеченец Абдулла Ажак²²⁷. Примечательно, что в данных населенных пунктах чеченцы до сих пор помнят и передают из поколения в поколение свой язык²²⁸. Также крупные чеченские общины проживают в таких городах, как Адана, Кахраманмараш (до 1973 г. Мараш), Муш и Сивас²²⁹. Три чеченские моноэтнические деревни располагались в провинции Кайсери и еще в одной чеченцы жили совместно с кабардинцами²³⁰. Учитывая, что самые крупные чеченские диаспоры располагаются именно в тех местах, куда изначально прибыли мухаджиры, мы можем сделать вывод, что данная территория стала своеобразной второй родиной для чеченцев.

---

²²⁶ Lausanne Peace Treaty. The official website of Turkey Republic's Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/lausanne-peace-treaty-part-i_-political-clauses.en.mfa (Mode of access: 22.04.2023)

²²⁷ Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. С. 251

²²⁸ Eser E. Op. cit.

²²⁹ Jaimoukha A. Op. cit. P. 237

²³⁰ Miyazawa E. Op. cit. P. 91

Определить точную численность чеченцев, проживающих в Турции, не представляется возможным в результате курса на ассимиляцию и отсутствия соответствующей графы в переписи населения на момент 1991 г. Однако по косвенным данным за 2002 г. в Турции проживало 25 тыс. чеченцев²³¹. Тем не менее эти цифры не могут быть достаточно точными, так как не определено, кто подразумевается под чеченцами: потомки мухаджиров, граждане России – выходцы из Чеченской Республики и этнические чеченцы или только вторая группа. Согласно данным за 2002 г. иорданского антрополога из Университета Ярмука В. Кайлани, исследующего чеченскую диаспору, чеченская диаспора в Турции насчитывала приблизительно 100 тыс. человек²³².

Подробнее следует остановиться на северокавказских общественных организациях, так как в исследуемый период они сыграли определенную роль в поддержании Турецкой Республикой неформальных отношений с сепаратистами – сторонниками Чеченской Республики Ичкерия, также эти организации занимались политическим лоббизмом в Турции и пропагандой идей сепаратистов в турецком обществе. Тем самым эти общественные организации создавали излишнее напряжение в двусторонних отношениях России и Турции.

Возникновение этих организаций можно проследить задолго до рассматриваемого периода, однако их деятельность сыграла значительную роль в формировании политических аффилиацией диаспоры и ее членов в конце XX и начале XXI вв.

Первая северокавказская общественная организация в Турции возникла в 1946 г. под названием «Дружеская рука» и была смешанной тюркско-

---

²³¹ 1865 г. Чеченская община Турции. Информационное агентство «Чечен-инфо». URL: <https://checheninfo.ru/19496-1865-g-chechenskaya-obschina-turcii.html>

²³² Kailani W. Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. 2002. Caspian Studies Program. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/chechens-middle-east-between-original-and-host-cultures> (дата обращения: 21.12.2021)

кавказской по составу. На базе этой организации после выхода из нее азербайджанцев была создана «Кавказская культурная ассоциация»²³³.

В 1951 г. была организована первая кавказская общественная организация «Турецкая ассоциация северокавказской культуры и солидарности» (англ. North Caucasian Turkish Culture and Solidarity Association, тур. Kuzey Kafkasyalılar Türk Kültür ve Yardım Derneği, далее – ТАСКС). Организация стояла на панкавказских, антикоммунистических позициях²³⁴.

Здесь следует отметить, что, несмотря на запрет общественным организациям в то время заниматься политикой и международными отношениями, ТАСКС была вовлечена в антикоммунистическую и антисоветскую деятельность. Так, Саид Шамиль взаимодействовал с ЦРУ, поставляя американской разведке информацию о северокавказской диаспоре через Американский комитет по освобождению народов России²³⁵. В.В. Цибенко отмечает, что данная ассоциация, по сути, была правопреемником созданного в Берлине в 1942 г. Северокавказского национального комитета²³⁶. В свою очередь, З.А. Беслани подчеркивает, что данная структура была далека от массовой политики, занимаясь элитарной политикой (лоббизмом) и научной активностью, организовывая различные антисоветские лекции, семинары и иные мероприятия²³⁷.

При идеологической поддержке ТАСКС в Мюнхене в 1951 г. начал выходить журнал «Кавказ» на русском, турецком и английском языках, ставший также печатным органом самой ассоциации. В журнале высказывались идеи о необходимости независимости всего Кавказа и создания «Кавказской Швейцарии» как единого «дома» христиан и мусульман,

---

²³³ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. дис. ... доктор исторических наук: 5.6.7. / Цибенко Вероника Витальевна; научный консультант Т.В. Каширина; ДА МИД России М., 2022. С. 365

²³⁴ Beslency Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. New-York: Routledge, 2014 P. 89

²³⁵ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч. С. 363

²³⁶ Там же. С. 363

²³⁷ Beslency Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. Op. cit. P. 90

проживающих в регионе под протекцией Турции и Ирана. Турции отводилась роль главного союзника в борьбе за независимость Кавказа²³⁸.

М. Челикапала со ссылкой на Л. Безаниса указывает, что в данный период северокавказский активизм преследовал несколько целей: поддерживать связи внутри диаспоры, сопротивляться ассимиляции и бороться с коммунизмом внутри и за пределами Турции²³⁹.

Волна роста популярности Советского Союза, левых и прогрессивных идей в 50–60-х гг. XX в. в мире затронула в том числе и северокавказскую диаспору в Турции. В 1961 г. создается «Северокавказская культурная ассоциация Анкары». Ее создали выходцы из разных регионов Турецкой Республики. Изначально правая организация, ставившая своей целью независимость Кавказа под протекцией Турции, в силу вступления в нее значительного числа кавказцев, придерживавшихся левых взглядов, меняет свою политическую ориентацию.

Способствовал этому процессу рост открытости Советского Союза, а также публикация материалов советских черкесов в турецких журналах, в целом, культурная дипломатия СССР. Однако у этого процесса проявляется обратная сторона: если на момент формирования диаспоры кавказцы представляли себя единой общностью, то по мере роста общения с представителями северокавказских республик начал проявляться так называемый микронационализм, в первую очередь, среди представителей адыго-абхазских народов²⁴⁰. Единственной чисто чеченской ассоциацией, возникшей в тот период, была Ассоциация Кардака, построенная по географическому принципу, однако информации о ее активности обнаружить не удалось²⁴¹.

---

²³⁸ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч. С. 364

²³⁹ Celikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian Diaspora in Turkey. *Op. cit.* P. 428

²⁴⁰ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч. С. 374–375

²⁴¹ Bezanis L. Soviet Muslim émigrés in the Republic of Turkey // *Central Asian Survey*. 1994. Т. 13. №. 1. P. 142

Так же нет свидетельств о посещении Чечни в 60–70-х гг. XX в. турецкими чеченцами. В принципе, согласно переписи населения СССР за 1989 г. на территории ЧИАССР было лишь 20 граждан Турции, среди которых теоретически могли быть и представители чеченской и ингушской диаспоры из Турции²⁴².

Следом произошел раскол и среди кавказцев левых взглядов на сторонников возвращения и защиты своих прав в Турции. Первые имели тесные контакты с посольством Советского Союза в Турции, ориентировались на СССР, отмечали, что советская власть дала кавказским народам свою государственность в рамках Союза. Они были убеждены, что сохранить самобытность кавказских народов можно только путем возвращения на родину. В.В. Цибенко отмечает, что «возвращенцы» были куда менее политизированы, скорее, представляли собой «культуроцентристов», нацеленных на сохранение собственной культуры²⁴³.

Судя по всему, «возвращенцы» могли быть популярны среди чеченцев в Турции. Так, С.-Э.С. Бадаев пишет, что с началом перестройки в СССР и до начала вооруженного конфликта в Чеченской Республике наблюдалась определенная волна репатриации, прекратившаяся после конфликта (с началом конфликта, наоборот, наметился новый выезд жителей Чечни в Турцию), однако даже с его началом потомки мухаджиров продолжали мечтать о возвращении на родину²⁴⁴.

Сторонники защиты своих прав в Турции были убеждены, что Турция стала уже их родиной, поэтому они должны добиваться своих прав в ней. В отличие от первой группы они чаще были настроены антисоветски, придерживаясь маоистских или ходжаистских взглядов. Значительная их часть была сторонниками организации социалистической революции в

---

²⁴² Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Официальный сайт Института демографии им. А.Г. Вишневого НИУ ВШЭ. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=49

²⁴³ Цибенко В.В. Указ. соч. С. 384–385

²⁴⁴ Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность: монография. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г., 2008. 253 С.

Турецкой Республике²⁴⁵. Нельзя не отметить, что оба крыла были под пристальным надзором турецких спецслужб²⁴⁶, преследовавших сторонников левых взглядов.

В целом, в период до военного переворота 1980 г. северокавказские организации можно поделить на три большие группы: левые просоветские организации, левые антисоветские организации и правые организации. Развитие северокавказских общественных организаций, в особенности левого толка, было прервано переворотом 1980 г., в результате которого все общественные организации были запрещены²⁴⁷ за исключением религиозных фондов (вакфов), таких как²⁴⁸ Фонд Шамиля и Фонд Беркока, которые были, скорее, правого толка, чем левого²⁴⁹. Однако в целом, как замечает Г.В. Чочиев, после военного переворота культивировались шовинизм, туркоцентричность, антикавказскость²⁵⁰. Тем не менее мнение Г.В. Чочиева можно рассмотреть критически, так как в это время северокавказцы, в частности чеченцы, укрепляли позиции в органах государственной власти, среди них генерал Д. Гюреш, А. Чечен, Б. Яшар и многие другие продвигались по карьерной лестнице, о которых будет рассказано ниже.

Возрождение диаспоральных организаций началось уже ближе к концу 1980-х гг., что было связано с перестройкой в СССР. Так, журнал «Северный Кавказ» (тур. «Kuzey Kafkasy») активно освещал I Съезд Конфедерации горских народов Кавказа (далее – КГНК) в Нальчике в 1989 г.²⁵¹. Примечательно, что на фоне активизации политической жизни на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, а также с ростом популярности панкавказских идей, что проявилось в создании ряда организаций, в том числе КГНК, назвавшей себя правопреемницей Горской республики, схожие процессы начались и в диаспоре. Так, в начале 1990-х гг. возродившиеся кавказские

---

²⁴⁵ Beslency Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. Op. cit. P. 111

²⁴⁶ Цибенко В.В. Указ. соч. С. 385

²⁴⁷ Akhiyadov M. The North Caucasian diaspora in Turkey. 2020. P. 3

²⁴⁸ Вакф исламский фонд

²⁴⁹ Цибенко В.В. Указ. соч. С. 391

²⁵⁰ Chochiev G. On the History of the North Caucasian Diaspora in Turkey. Op. cit. P. 225

²⁵¹ Bezanis L. Soviet Muslim emigres in the Republic of Turkey. Op. cit. P. 148

объединения в Турции начали пытаться создать единую зонтичную структуру, что привело к созданию местных конфедераций сначала в виде Координационного совета кавказских ассоциаций (*тур.* Kafkas Dernekleri Koordinasyon Kurulu) в 1991 г.²⁵².

Следует отметить, что чеченцы продолжали играть важную роль в общественно-политической и культурной жизни Турции, а также в военной деятельности и деятельности органов госбезопасности.

Самым ярким представителем чеченской диаспоры в правящих кругах Турции был генерал Доган Гюреш, с 1990 по 1994 гг. начальник Генерального штаба Турции, в период премьерства С. Демиреля (1991–1993 гг.) и Т. Чиллер (1993–1996 гг.)²⁵³. Если посмотреть на его биографию, то можно заметить, что он является очень ярким представителем мухаджирства. Так, среди его предков – дочь известного Кунта-Хаджи, высылка которого в Калугу в середине 60-х гг. XIX в. стала одной из причин мухаджирства в Чечне, Ингушетии и Дагестане. Сам он военный, после службы – депутат от Партии истинного пути, которую связывали с «глубинным» государством. В свою очередь, американский исследователь Р. Джинджерс указывает, что «глубинное» государство берет свои корни в Особой организации Османской империи, состоящей в значительной части из мухаджиров и их потомков²⁵⁴. Будучи начальником Генштаба Турции, Д. Гюреш произнес известную фразу: «Турция – это государство военных»²⁵⁵, что указывает на его большую роль в турецком обществе.

Также среди известных турецких военных чеченского происхождения можно выделить генерала Салиха Полаткана (Хаматханов), в 1950-е гг. военный атташе в Югославии. Печатался в журналах при северокавказских

---

²⁵² Besleney Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. Op. cit. P. 115

²⁵³ Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М., Гарсаева М.М. Генерал армии, начальник Генштаба МО Турции Доган Гюреш. Рефлексия. № 1. 2021. С. 57

²⁵⁴ Gingeras R. Last rites for a 'pure bandit': clandestine service, historiography and the origins of the Turkish 'deep state. Past & Present, No. 206. P. 154-155

²⁵⁵ Цит. по Власть военных в Турции. Материал ИноСМИ. URL: Власть военных в Турции | 18.01.2022, ИноСМИ (inosmi.ru) (дата обращения: 30.06.2023)

общественных организациях, в том числе «Северный Кавказ». В 1990-х гг. посетил Чечню²⁵⁶.

Другим примером участия представителей чеченской диаспоры в политической жизни является Мерих Беркан Яшар (настоящее имя Абубакр). В 1960-х гг. он по собственному признанию работал в антисоветских СМИ. Антон Верницкий, журналист «Первого канала», в своем документальном фильме «План Кавказ»²⁵⁷, построенном на интервью с Берканом Яшаром, утверждает, что Б. Яшар работал в ЦРУ (сам интервьюируемый про это не говорит).

Из биографий генерала Д. Гюреша, С. Полаткана и Б. Яшара можно сделать вывод о том, что чеченцы продолжали играть важную роль в процессе строительства турецкой государственности и национальной безопасности во второй половине XX в., имея определенное влияние на процесс принятия государственных и, в частности внешнеполитических, решений в Турции. Также, несмотря на политику отуречивания, представители чеченской диаспоры, в особенности потомки мухаджиров, продолжали существовать в рамках «симбиоза», сформировавшегося еще во времена Османской империи. Ограничение общественной деятельности северокавказцев не сказывалось на ограничении личных прав и праве разговаривать на родном языке вне общественных пространств.

Следует отметить, что контакты чеченской диаспоры в Турции со страной исхода были весьма ограничены. Что может быть связано со сложными двусторонними отношениями между СССР и Турцией – членом НАТО в период Холодной войны. Так, несмотря на экономическое сближение двух стран после Карибского кризиса и отдельные аспекты политического сотрудничества, в целом, отношения двух стран были не такими близкими²⁵⁸.

---

²⁵⁶ Ялхароева М.А. Вклад чечено-ингушской диаспоры в словесную культуру Турции. Мир Науки, Культуры, Образования. № 3 (70) 2018. С. 548

²⁵⁷ Документальный фильм «План Кавказ». Первый канал. Видеохостинг Youtube. URL: (13) План «Кавказ» – YouTube (дата обращения: 25.04.2023)

²⁵⁸ Джумхур К. Кандидатская диссертация на тему: Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991 гг.). автореферат. ... канд. исторических

Значительную роль чеченская диаспора играла также в Иордании, представители диаспоры занимали важное положение в экономике, политике и безопасности страны, что связано с важной исторической ролью северокавказской диаспоры в строительстве иорданского государства.

В Иордании чеченская диаспора могла воспользоваться политикой культурного разнообразия, принятой в стране. Так, к примеру, в Иордании действовала и действует пропорциональная система представительства в парламенте (каждой этноконфессиональной группе, проживающей в Королевстве, полагается место в законодательном органе). Согласно данной системе чеченцам и черкесам предоставлено три места в парламенте, что составляет 3,75% от общего числа мест, при этом северокавказцы составляют 1,3% от населения страны²⁵⁹.

В основном чеченцы проживали в следующих населенных пунктах: Аз-Зарка (Аз-Зарка-Шишан), Сухна и Сувейлих. Согласно проведенным в 1996 г. исследованиям, численность чеченцев составляла 8776 человек (на 2015 г. численность чеченцев составила 15 тыс. человек)²⁶⁰. Следует также подчеркнуть, что чеченцам в Иордании удалось сохранить родной язык²⁶¹. Кроме того, иорданский исследователь Махмуд Абдель Карим аль-Хивараний отмечает, что чеченцы поддерживают активное сотрудничество с черкесами, имея общие органы управления – Чечено-Черкесский племенной совет²⁶².

При этом у черкесов и чеченцев присутствует выраженная иорданская идентичность, т.е. так же, как и в случае с Турцией наличествует двойная

наук: 5.6.7. / Кайгусуз Джумхур; науч. рук. И.В. Рыжов; Национальный исследовательский НГУ им. Н.И. Лобачевского Нижний Новгород, 2017. 21 с.

²⁵⁹ Доклады, предоставленные государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (двенадцатые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1997 г.) Иордания / Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 1998. С. 11 [язык оригинала: арабский]. URL: <https://clck.ru/38UHma> (Дата обращения: 01.02.2024)

²⁶⁰ Махмуд Абдель Карим аль-Хивараний. Иадату интажиль хиваятиль исанияти филь маджтамимиль урдуний: татбикх низариятит ташкиль (Воспроизводство этнической идентичности в иорданском обществе: применение теории формирования) // Аль-маджимулятуль урдуний лильулумийль иджтимаий (Иорданский журнал социальных исследований). № 8(3). 2015. С. 453

²⁶¹ Kailani W. Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. 2002. Caspian Studies Program. URL: Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures | Belfer Center for Science and International Affairs (дата обращения: 21.12.2021)

²⁶² Там же С. 460

лояльность – северокавказская, в частности чеченская, и страны приема, в данном контексте иорданская. Так, они воспринимают себя подданными иорданского короля, мусульманами-суннитами, но помнят про свою этническую идентичность²⁶³.

Развивали представители чеченской диаспоры и общественные организации. Так, в 1958 г. было создано Чеченское благотворительное общество. В г. Зарке был организован выпуск журнала «Ан-нади аль-Кавказий» («Кавказский клуб»). В 1989 г. под влиянием «перестройки» в СССР было открыто Общество друзей Чечено-Ингушетии (после 1991 г. Общество друзей Чеченской Республики). При этом активистам диаспоры не удалось к 1991 г. создать систему образовательных учреждений на национальном языке²⁶⁴.

Удавалось мухаджирам поддерживать и активные культурные связи с родиной. О чем, к примеру, свидетельствует факт награждения ансамбля «Вайнах» в ходе турне по Иордании орденом «Звезда Иордании» из рук Короля Иордании Хусейна ибн Талала в 1975 г.²⁶⁵.

Значительную роль для благополучия чеченской диаспоры играет крепкая связь с правящей династией Хашимитов, это связано с тем, что чеченцы и черкесы изначально поддержали династию Хашимитов и их действия по строительству иорданского государства²⁶⁶.

Активно были представлены чеченцы в высших эшелонах власти и вооруженных силах. Так, можно выделить Ахмада Рамзи Абдина – первого иорданского генерала и героя Иордании чеченского происхождения²⁶⁷.

---

²⁶³ Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; сост. И.Г. Саатов. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 428

²⁶⁴ Арслан Я. Иорданские чеченцы. Указ. соч. С. 107, С. 112

²⁶⁵ Храним традиции: Чеченский государственный ансамбль танца «Вайнах». ИА «Чечня Сегодня». 23.07.2021. UR

²⁶⁶ Kailani W. Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures Op. cit.

²⁶⁷ Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании. Грозный: Грозненский рабочий. 2019 г. С. 125, С. 141; В биографии А.Р. Абдина был курьезный эпизод, когда в 1920-е гг. он проходил обучение в британских вооруженных силах вместе с будущим министром обороны Израиля М. Даяном, с которым произошел конфликта, дошедший до рукоприкладства (там же С. 141).

Среди других военных деятелей следует отметить Мухаммеда Башира Исмаила Ибрагима – основателя Управления военной безопасности (1965 г.), директора Отдела военной разведки Иордании (1979 г.). Последний занимал пост министра сельского хозяйства (1984–1985 гг.), а в 1992–1993 гг. был главой муниципалитета в столице Иордании Аммане²⁶⁸.

Следует отметить и бригадного генерала Абд аль-Латифа Сайида Бено, который, будучи военным атташе Иордании в СССР, просил маршала Н.В. Огаркова согласовать его поездку в ЧИАССР. Уговаривал он его следующими словами: «Самая красивая страна в мире – СССР. А в СССР самое красивое место – это Кавказ, а на Кавказе – Чечня, а в ней самым красивым местом считаю родину своих предков Беной. Как же я могу туда не поехать?»²⁶⁹.

Имели чеченцы высокие посты и в органах госбезопасности Иордании – «Мухабарат». Среди них Самих Муса Юнус Бено, в 1990-х генерал «Мухабарат»²⁷⁰.

Среди деятелей науки можно особо выделить академика Фахрудина-Абдулхади Абдулкадыра Дагестани. Его биография примечательна тем, что он и его семья были представителями чеченской диаспоры в Сирии, однако в 1967 г. переехали в Иорданию. Ф. Дагестани является крупным специалистом в области минералогии. С 1986 г. занимал пост президента Иорданской Королевской академии²⁷¹.

Значительное число чеченцев было представлено на дипломатическом, политическом и ином гражданском поприще. Крупнейшим из них был шейх Абдул-Баки Джамо, ставший к 1990-м гг. одним из лидеров чеченской диаспоры. Свою политическую карьеру начал в составе партии «Братья-мусульмане»²⁷², однако быстро в ней разочаровался. Он сохранил значительное положение в иорданской политике, занимая в разное время

---

²⁶⁸ Там же. С. 156

²⁶⁹ Там же. С. 158

²⁷⁰ Там же. С. 168–169

²⁷¹ Там же. С. 207

²⁷² Здесь и далее организация «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими

депутатские и министерские посты. Был широко известен и на исторической родине. Так, на фоне распада Советского Союза, согласно арабским источникам, ему предложили занять пост президента Чечено-Ингушской Республики, однако он отказался, сказав: «...горсть иорданской земли ему дороже целого мира...»²⁷³, что также свидетельствует о двойной лояльности, свойственной представителям чеченской диаспоры.

В случае с А.Б. Джамо следует отметить его знакомство с рядом ближневосточных лидеров от королей Иордании Хусейна I и Абдаллы II до президента Ирака С. Хусейна²⁷⁴. Здесь же необходимо отметить, что в 1990-е гг. в ходе конфликта в Чеченской Республике он активно критиковал деятельность сепаратистов и призывал к сохранению Чечни в составе России на правах самоуправления. Более того, руководители Иордании прибегали к его совету, когда решались вопросы, связанные с кризисом в Чеченской Республике.

Также можно отметить и Сами Бено, занимавшего в разное время депутатские и министерские посты, а также ставшего первым директором Комиссии по борьбе с коррупцией²⁷⁵.

В истории Иордании практически не было ни одного состава правительства, в котором не состоял чеченец или черкес, при соотношении населения «11 млн арабов и несколько десятков тысяч чеченцев и черкесов». Несмотря на призывы некоторых иорданских политиков, квотирование мест для северокавказцев не было прекращено по инициативе правящей династии, отмечает М. Арслан²⁷⁶.

---

²⁷³ Рахиль Абдулбаки Джамо...альурдуний алязий рафад раисатуш шишан (Скончался Абдул-Баки Джамо...иорданец, который отказался от пост Президента Чечни). Аль-арабий. Мухаммед Фидяляк. 14.05.2016. URL: <https://clck.ru/38XKna> (дата обращения: 21.12.2022)

²⁷⁴ Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджир и их потомки в истории и культуре Иордании. Указ. соч. С. 305–308

²⁷⁵ Аль-аклият филь Урдун: йухарисуналь малик вamanхум руасау хукумат вузураи вафананун варувад филь адаб (Меньшинства в Иордании: они охраняют короля, они главы правительств, министры, художники и пионеры литературы). Альфейсал. Джафур аль-Аклий. 27.12.2016. URL: <https://www.alfaisalmag.com/?p=3992> (дата обращения: 21.12.2022)

²⁷⁶ Миргород Д. А., Израйлов А. М. Чеченская диаспора в иерархии политических элит ближневосточных государств (кейс Иордании) //Вопросы элитологии. 2021. Т. 2. №. 1. С. 99-112.

Среди причин близости династии и правящей династии можно выделить преданность северокавказской диаспоры династии Хашимитов, что проявилось как во внешних конфликтах (Арабо-Израильских войн), так и во внутренних (вооруженный конфликт на территории Иордании между палестинскими формированиями и вооруженными силами Иордании в 1970 г.)²⁷⁷.

У чеченской диаспоры в Иордании были тесные связи с Советским Союзом, и у значительного числа представителей чеченской диаспоры были семейные связи с исторической родиной.

В 1945–1991 гг. имела место и репатриация иорданских чеченцев на родину, в Советский Союз. Среди таких примеров Османов Самир Мухаммад Акрамович чьи родители переехали в СССР в 1960-е гг., став одними из первых репатриантов²⁷⁸.

В отсутствие научных работ приходится пользоваться косвенными источниками, в частности воспоминаниями, опубликованными в социальных сетях. Ряд интересных примеров о репатриации чеченцев из Иордании приводит автор блога в сети «Яндекс.Дзен» под названием «Истории от Анны». По словам автора канала, в 1970-х гг. она проходила службу в органах внутренних дел ЧИАССР, в отделе выдачи виз и регистраций (ОВИР). Данный источник следует воспринимать критически, так как никаких подтверждений информации об авторе не имеется, однако к нему можно обратиться с целью расширения представления о репатриации чеченцев на родину к 1991 г.

Так, в блоге приводятся следующие примеры. В первом из них, некий Раис, проходивший службу в ОВИР вместе с автором, отвечал за отношения ЧИАССР и Иордании (здесь необходимо учесть его происхождение и знание арабского языка). Также в качестве репатриантов автор упоминает неких Талала и Шамиля, не раскрывая род их деятельности после репатриации. В третьем примере репатриантов описывается некий молодой человек по имени

---

²⁷⁷ Там же

²⁷⁸ Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджеры и их потомки в истории и культуре Иордании. Указ. соч. С. 174.

Ахмед, который после репатриации работал преподавателем английского языка в селе Ножай-Юрт.

Следует отметить, что возможности поддерживать связи со страной исхода способствовали партнерские отношения, сформировавшиеся между СССР и Иорданией.

Так, дипломатические отношения между двумя странами были установлены лишь в 1963 г.²⁷⁹. Установление дипотношений с СССР и социалистическими странами отражало курс иорданской внешней политики на сбалансированный внешнеполитический подход при сохранении ориентации на Запад. Ключевой причиной для сближения являлись близкие подходы к ближневосточному урегулированию²⁸⁰. Начиная с 1963 г. активно развивалось военно-техническое, экономическое и гуманитарное сотрудничество, о последнем, к примеру, свидетельствует открытие Общества советско-иорданской дружбы в 1968 г.²⁸¹.

Таким образом, чеченская диаспора в Иордании обладала значительными диаспоральными ресурсами. Этому способствовала относительно крупная численность, наличие диаспоральных организаций и СМИ, а также представленность на политическом уровне (как в виде зарезервированных за диаспорой мест в парламенте, так и представленностью в органах исполнительной власти и военных структурах), а также исторической близости с правящей династией. Кроме того, диаспора в Иордании, в отличие от Турции, имела более активные контакты со страной исхода в период до 1991 г.

Что касается Сирии, то после получения ею независимости положение потомков мухаджиров было достаточно тяжелым. Связано это было с имперским характером диаспоры – после падения Османской империи черкесская часть диаспоры частично поддержала французских оккупантов

---

²⁷⁹ Калугин А. М. Россия-Иордания: 50 лет доброго сотрудничества // *Международная жизнь*. 2013. №. 8. С. 33–38.

²⁸⁰ Аль Анасвах А. А., Слинько А. А. Взаимодействие Иордании и СССР // *Государство и общество в современной политике*. 2021. С. 34–40.

²⁸¹ Там же. С. 39

ради собственного выживания. Однако после вывода французских войск арабское большинство стало воспринимать черкесов как представителей колониальной власти. Следует подчеркнуть, что нет свидетельств службы в колониальной администрации представителей чеченского сегмента диаспоры мухаджиров в Сирии во французских оккупационных органах²⁸². В связи с чем в диаспоральной среде стал подниматься вопрос о всеобщем возвращении на Кавказ²⁸³.

Положение диаспоры улучшилось с началом Первой арабо-израильской войны, когда сирийские, а иногда и израильские СМИ с восхищением описывали подвиги потомков мухаджиров. Несмотря на небольшой процент относительного общего населения страны, в армии северокавказцы составили 16% от общего числа вооруженных сил, трое представителей диаспоры были героями Сирии и Палестины. Героизм северокавказцев в войне способствовал улучшению их общественного положения, в том числе снижению уровня социального давления на диаспору, что создало условия для открытия Черкесского благотворительного общества (далее – ЧБО)²⁸⁴. При ЧБО получила развитие и культурная жизнь диаспоры. Так, к 1991 г. ею выпускаются журнал «Ан-нашра ас-Сакафия» и газета «Эльбрус», также был создан национальный ансамбль²⁸⁵. Однако вплоть до прихода к власти Х. Асада диаспора продолжала испытывать определенные ограничения, так, например, было запрещено издательство и преподавание на родном языке²⁸⁶.

Примечательно, что чеченская, шире – северокавказская, диаспора в Сирии формировалась как диаспора-жертва, а после распада Османской империи приобрела черты имперской диаспоры. Но так как мухаджиры были

---

²⁸² Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. Указ. соч. С. 271

²⁸³ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв. Указ. соч. С. 146

²⁸⁴ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв. Указ. соч. С. 147

²⁸⁵ Там же С. 149

²⁸⁶ Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. Указ. соч. С. 274

расселены на территории Леванта решением османских властей, то после получения независимости диаспора приобрела вновь черты диаспоры-жертвы.

Связано это было с тем, что в результате Шестидневной войны 1967 г. Израиль оккупировал Голанские высоты, на которых проживала значительная часть северокавказской диаспоры. В результате представители диаспоры были вынуждены частично мигрировать внутри Сирии (в поселение Марж-Султан, различные кварталы и пригороды Дамаска: Мухаджирин, Акрад, Кудсея), другая часть при поддержке Толстовского фонда эмигрировала в США²⁸⁷. Около трех тысяч человек попытались репатрироваться в СССР, но им было отказано²⁸⁸. Следует также отметить, что Советский Союз осторожно воспринимал попытки репатрироваться кавказцев – выходцев из Сирии (в отличие от Иордании) на родину вплоть до самого развала страны. О чем, к примеру, может свидетельствовать и факт в отказе возвращения на родину А. Бурхану²⁸⁹.

Северокавказская диаспора старалась поддерживать связи с Советским Союзом. С целью поддержания связей со страной исхода потомки мухаджиров активно вступали в сирийскую компартию и были в ней представлены на самом высоком уровне. Более того, дагестанское село Дейр-Фуль в Сирии за сотрудничество с коммунистами получило название «Маленькая Москва»²⁹⁰.

После прихода к власти Х. Асада положение мухаджиров заметно улучшилось. Этому способствовали и личные близкие, и дружеские отношения Х. Асада с северокавказцами, которые занимали видное положение в вооруженных силах Сирии. Так, к 1990-м гг. в Сирии было 30 генералов кавказского происхождения и три депутата Народного совета САР²⁹¹. Среди

---

²⁸⁷ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв. Указ. соч. С. 139, С. 141

²⁸⁸ Бадаев Указ. соч. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность С. 275

²⁸⁹ Там же. С. 272

²⁹⁰ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв. Указ. соч. С. 139, С. 149

²⁹¹ Там же. С. 152.

представителей чеченской части северокавказской диаспоры необходимо отметить бригадного генерала Ф. Шишани²⁹².

При этом северокавказцы, в частности чеченцы, поддержали партию БААС, в которую они также начали активно вступать²⁹³. Данный поступок носил не столько идеологический характер поддержки идей арабского социализма, сколько карьеристский. При этом служба в вооруженных силах и на гражданском государственном поприще многих представителей диаспоры становилась фактором лояльности со стороны диаспоры по отношению к стране приема²⁹⁴.

Однако С.-Э. С. Бадаев отмечает, что к 1990-м гг. северокавказская молодежь стала меньше ориентироваться на государственную военную и гражданскую службу из-за угрозы арабизации²⁹⁵. Что может также свидетельствовать о стремлении диаспоры сохранить свою национальную идентичность.

Также необходимо отметить, что диаспора поддерживала активные культурные, образовательные и гуманитарные связи с Россией и Советским Союзом. К примеру, сирийский абхазец А. Бакира в 1976 г. был одним из многочисленных выпускников Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы²⁹⁶. Другой пример, сирийский чеченец З. Муаз. В исследуемый период он учился на медицинском факультете в г. Махачкале и по собственным воспоминаниям часто посещал Чечню и своих дальних родственников в селе Зандак Ножай-Юртовского района Чечни²⁹⁷.

Кроме того, уже в 1960-е гг., несмотря на отказ в репатриации, Советский Союз начал оказывать культурную и иную помощь потомкам

---

²⁹² Бадаев Указ. соч. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность С. 141

²⁹³ Там же. С. 274

²⁹⁴ Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; сост. И.Г. Саетов. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 431

²⁹⁵ Бадаев Указ. соч. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность С. 277

²⁹⁶ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв. Указ. соч. С. 139, С. 141

²⁹⁷ Сирийские чеченцы. Встреча с родиной. Информационное агентство «Грозный-информ». 21.12.2009. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/express/15856/?ysclid=lgkq41d8y4205296673> (дата обращения: 10.12.2023)

мухаджиров. Так, сохранилась справка Союза советских обществ дружбы, в которой предлагалось открыть представительства общества «Родина» в Грозном, Майкопе, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и Сухуми, регулярно направлять в Сирию литературу, фильмы и иные произведения искусства на родном языке, также предлагалось направить Минвузу СССР известных ученых и преподавателей северокавказского происхождения в Сирию для чтения лекций²⁹⁸. При этом не удалось найти информацию о том, насколько рекомендации, данные в справке, по вопросу налаживания связей между ЧИАССР и чеченской диаспорой в Сирии были выполнены.

Возможность чеченской диаспоры поддерживать связи со страной исхода во многом определялось близкими отношениями СССР и Сирии²⁹⁹.

Что касается численности чеченцев в Сирии, то оценки разнятся. Так, Б.Г. Алиев и В. Кайлани указывают общую численность чеченцев и ингушей в 4-4,5 тыс. человек³⁰⁰, С.-Э. С. Бадаев – на число около 2 тыс. человек, указывая их разбивку по населенным пунктам: проживали в провинции Дейр-эз-Зоре, в населенных пунктах Салахия (20 семей), Рас-аль-Айн (70 семей), Кара (50 семей), Сафих (80 семей) и село Сандания (10 семей)³⁰¹. При этом уже в современности сирийские чеченцы находятся на грани исчезновения³⁰².

Кроме того, американский исследователь В. Кайлани отмечал, что чеченская диаспора в Сирии подверглась значительной ассимиляции в связи с целенаправленной политикой партии БААС³⁰³. Схожее мнение высказывает и сирийская публицистка З. Масри. Так, она описывает девушку чеченского

²⁹⁸ Эшба Э.Д. Черкесы СССР и их связи с зарубежной диаспорой // Ежегодник ИМИ. № 1(11). 2015. С. 88

²⁹⁹ Евстратова Ю. А. Советско-сирийские отношения и формирование ближневосточной региональной среды // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2011. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-siriyskie-otnosheniya-i-formirovanie-blizhnevostochnoy-regionalnoy-sredy-1> (дата обращения: 19.10.2024).

³⁰⁰ Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX–XX вв. Указ. соч. С. 139, С. 163; Kailani W. Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. 2002. Caspian Studies Program. Op. cit.

³⁰¹ Бадаев Указ. соч. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность С. 278

³⁰² Гапуров Ш.А., Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. Чеченская диаспора Сирии и география ее расселения (по полевым материалам) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2022. № 3 (58). С. 92. DOI: 10.25744/vestnik.2022.58.3.012.

³⁰³ Kailani W. Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. 2002. Caspian Studies Program. Op. cit.

происхождения Луссин Зин аль-Зин, которая, живя в окружении сирийских арабов, как и ее семья, не знакома ни с традициями, ни с языком предков, при этом продолжает идентифицировать себя чеченкой³⁰⁴.

Кроме того, важно отметить, что правительство Х. Асада проводило политику, направленную на снижение влияния различных этноконфессиональных и клановых групп на государственную политику. Так, с одной стороны, на высшие должности назначались лично преданные ему люди, которые в значительной степени были алавитами, в связи с чем ряд исследователей ошибочно заявляет о засилии алавитов во власти³⁰⁵, но, как было сказано выше, на высшие военные, политические и иные посты назначались представители как северокавказской диаспоры, так и других групп населения. Более того, алавитская община во времена Х. Асада стала главным объектом политики секуляризации³⁰⁶. Иными словами, принадлежность к той или иной общине не давала каких-либо привилегий.

Данный фактор в политике Х. Асада препятствовал превращению какой-либо социальной группы во влиятельного политического актора, в том числе и северокавказской диаспоре.

Таким образом, чеченская диаспора в трех странах имеет общие черты и различия. Среди общих черт следует выделить интеграцию в военную и политическую элиты стран приема, что было связано с исторически сложившимся привлечением северокавказцев к военной службе. Среди различий следует выделить следующие: трудности взаимодействия диаспоры со страной исхода в Турции в силу сложности двусторонних отношений Советского Союза и страны приема. Диаспоры в Сирии и Турции объединяет также политика ассимиляции национальных меньшинств. Однако в Сирии

---

³⁰⁴ Chechens of Syria... A minority integrated into its new home due to «Al-Baath Party». Enab Baladi. Zeinab Masri. 02.12.2020. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2020/12/chechens-of-syria-a-minority-integrated-into-its-new-home-due-to-al-baath-party/amp/> (дата обращения: 10.12.2023)

³⁰⁵ Кулуева С. Н. Политический портрет дамасского льва. Президент Сирии Хафез Асад // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskii-portret-damasskogo-lva-prezident-sirii-hafez-asad> (дата обращения: 11.10.2024).

³⁰⁶ Кожемяк Н. С. Религиозная политика Хафеза Асада в Сирии (1970–2000) // Ислам в современном мире. 2019. №. 1. С. 199–210.

данная политика была более эффективной, и значительная часть этнических чеченцев на сегодняшний день в Сирии не знает ни родного языка, ни традиций. Другим проявлением этой политики являлся тот фактор, что при Х. Асаде произошел процесс снижения роли различных социальных групп на политику страны, в том числе диаспор. При этом в Сирии и Иордании у диаспоры была возможность поддерживать отношения со страной исхода в силу доброжелательных отношений между странами исхода и приема.

2.2 Деятельность Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой в Турции, Иордании и Сирии до 2009 г.

Прежде чем начать разбирать деятельность Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой период с 1991 по 2009 гг., необходимо вкратце осветить ситуацию в самой Чечне, а также отметить определенный понятийный аппарат.

По теории Н.В. Хиара (см. 1 главу) чеченская диаспора в условиях конфликта играла в равной степени и роль миротворца, и разжигателя конфликта. Часть диаспоры, в частности в Иордании и Сирии, выполняла роль миротворца во время вооруженного конфликта, призывая к нахождению компромисса между сепаратистами и федеральной властью и ее сторонниками, в свою очередь диаспора в Турции всячески поддерживала радикальные идеи и сепаратистов, прямо (непосредственным участием) или косвенно (оказание информационной и иной помощи боевикам).

Период с 1991 по 2009 гг. можно поделить на четыре этапа кризиса в Чеченской Республике:

- 1) 1991–1994 гг. – глубокий политический кризис в Чеченской Республике, связанный с противостоянием между сторонниками Д. М. Дудаева и сторонниками оппозиции, объединяющей людей разных взглядов. По сути, на тот момент в Чечне формируется двоевластие: официально никем

не признанная ЧРИ и официально признанная Чеченская Республика во главе с Временным советом Чеченской Республики А. М. Автурхановым.

2) 1994–1996 гг. – период проведения Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне, в данный период на территории Чечни также, по сути, сохраняется двоевластие: между Правительством национального согласия, состоящим из ряда бывших представителей антидудаевской оппозиции, и ЧРИ, ведущей боевые действия против Федеральной группировки войск.

3) 1996–1999 гг. – период фактического признания властями России ЧРИ, при этом статус республики не был определен: отношения Чеченской Республики с федеральным центром в лице Российской Федерации согласно Хасавюртовским соглашениям³⁰⁷ и Договору о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ³⁰⁸ строились на основе международного права, при этом определение статуса Чеченской Республики откладывалось до 2001 г. Данный период характеризуется также высокой политической нестабильностью, конфликтами между сторонниками президента ЧРИ А. А. Масхадова с различными радикальными джихадистскими структурами, возглавляемыми как местными террористами (Шамиль С. Басаев), так и международными (Хаттаб)³⁰⁹.

4) 1999–2009 гг. – проведение Контртеррористической операции в Чеченской Республике. Формируется единый центр власти в виде конституционных органов Чеченской Республики, прошел референдум о конституции, произошла стабилизация жизни в Чечне и восстановление разрушенного в период военных действий в республике. В этот период Чеченская Республика Ичкерия перестает фактически существовать, ее

---

³⁰⁷ Хасавюртовские соглашения (1996) // Информационное агентство «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20210831/soglasheniya-1747843327.html> (дата обращения: 10.03.2024)

³⁰⁸ Договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ. 12.05.1997 // База данных Консультант-плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=250459#X3Uft6UqG5jlsxIO1> (дата обращения: 10.03.2024)

³⁰⁹ Здесь и далее Хабиб Абдель Рахман Хаттаб, (Хаттаб Эмир), Саудовская Аравия, включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

политическое руководство уезжает в эмиграцию, часть высшего руководства и боевиков окончательно ушли с позиций светского (умеренно религиозного) национализма в сторону джихадизма и создали Имарат Кавказ³¹⁰.

В период до 1999 г. основное взаимодействие с диаспорой осуществляли именно власти Ичкерии, стремясь использовать ее ресурсы для лоббирования своих интересов. В Турции, Сирии и Иордании изначально диаспора восприняла ичкерийский проект с большим интересом, однако, видя, к чему ведет политика Д. М. Дудаева, сирийские и иорданские чеченцы в массе своей быстро разочаровались, в отличие от турецких. В свою очередь антидудаевская оппозиция не проводила какой-либо системной работы с диаспорой за пределами России, концентрируя свою работу на главной цели: проведение референдума о статусе Чеченской Республики.

С 1999 г. начался новый период формирования чеченской государственности, и основную инициативу по работе с диаспорой взяло на себя официально признанное руководство субъекта Федерации. Данная работа выполнялась достаточно эффективно и преследовала несколько целей, а именно:

- признание легитимности властей Чеченской Республики в составе России и действий российских властей в глазах зарубежной общественности, в особенности в глазах диаспоры;
- оказание помощи в социально-экономическом, культурном и ином восстановлении Чеченской Республики.

Рассмотрим ситуацию в Чеченской Республике на каждом из представленных этапов подробнее.

На первом этапе, в 1990–1992 гг., на фоне подписания Беловежских соглашений и прекращения существования Советского Союза активизируются сепаратистские тенденции, лозунгом которых стала знаменитая фраза Б.Н. Ельцина: «...Берите суверенитета столько, сколько

---

³¹⁰ Здесь и далее Имарат Кавказ (Кавказский Имарат) * включен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

сможете проглотить...»³¹¹. Этими процессами были охвачены различные субъекты страны, в том числе единая на тот момент Чечено-Ингушетия.

Стартом активизации процесса объявления суверенитета можно назвать 25 ноября 1990 г., когда открылся Общенациональный чеченский конгресс (далее – ОКЧН) в г. Грозном. В ОКЧН приняли участие не только представители народов, населявших Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (далее – ЧИАССР либо Чечено-Ингушская Республика – ЧИР)³¹², но также и представители вайнахской диаспоры из-за рубежа, в том числе из Иордании, Сирии, Турции и США³¹³, всего из 1000 делегатов – 55 были представителями диаспоры³¹⁴.

Представители диаспоры приняли активное участие в заседании. К примеру, с речью выступил представитель диаспоры из Сирии М. Ваппи: «...У нас есть интерес ко всему, что происходит в Советском Союзе, главным образом, конечно, на земле наших предков...Теперь я уверен, что мой народ начинает обратный отсчет к самосознанию и истинному национальному признанию. Я надеюсь, что грядет пробуждение чеченской гражданственности, языка, культуры, обычаев и традиций, насчитывающих тысячелетия. Я желаю этого всем своим сердцем...»³¹⁵.

Также выступил бывший иорданский министр чеченского происхождения С. Бено: «...В повестке дня Конгресса я вижу вопросы истории, культуры, межэтнических отношений и возрождения древних народных традиций. Конечно, я не участвовал в написании и подготовке этой программы, но она полностью отвечает моим чаяниям и надеждам. Я пришел на конгресс не только для того, чтобы услышать, о чем будет идти речь, но и для того, чтобы лично принять участие в его работе. Я принес письмо, чтобы

---

³¹¹ Пять самых знаменитых цитат Бориса Ельцина / Российская газета. // М. Керн. 31.12.2013. URL: <https://rg.ru/2013/12/29/reg-urfo/eltsin-site.html> (дата обращения: 07.10.2024)

³¹² Осмаев А.А. Волкодлаки (тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики). М.: МБА. 2019. С. 26–27

³¹³ Асуев Ш. Так это было... С. 20

³¹⁴ Акаев И., Бенедетти Ф. Свобода или смерть. История Чеченской Республики. От революции к войне. 1991–1994. Екатеринбург: RIDERO. 2022. URL: <https://bookmate.ru/reader/ArbKCMRc?resource=book> (дата обращения: 31.07.2023)

³¹⁵ Там же

прочитать его здесь. В нем я предлагаю организовать в Грозном культурный центр по связям с чеченцами, проживающими за рубежом. У меня есть мечта собрать в этом центре все, что написано об истории моего народа, о его культуре, о его связях. Этот материал можно найти в Советском Союзе и за рубежом. И для этого я не пожалею своих сил...»³¹⁶.

Вел заседание Секретарь Облисполкома КПСС по Чечено-Ингушской Республике (далее – ЧИР), Председатель Верховного Совета ЧИР Д. Г. Завгаев. На Первом заседании ОКЧН обсуждался вопрос о признании суверенитета ЧИР. По воспоминаниям участника Съезда ОКЧН, члена Верховного Совета ЧИР (далее – ВС ЧИР) А. А. Осмаева, под суверенитетом подразумевалась не столько независимость, сколько «...понятие свободы, независимой от коммунистического диктата. В этом видели залог повышения жизненного уровня, свободного предпринимательства, демократические преобразования, исключаящие бесправие и тотальную депортацию общества из их очагов, как это произошло по произволу диктатора Сталина и его преступного окружения в 1943 и 1944 гг. ...»³¹⁷.

25 ноября Съезд ОКЧН принял декларацию о государственном суверенитете Чеченской Республики (Нохчичоь)³¹⁸. Согласно декларации «...носителями суверенитета в Чеченском государстве являются все ее граждане, независимо от национальной принадлежности, составляющие народ Чеченской Республики (Нохчичоь)...», – данная фраза подразумевала равноправие граждан Чечни вне зависимости от этнического происхождения и религиозных верований³¹⁹. Также документ указывал на то, что чеченский народ высоко ценит союз национальных республик и готов быть суверенным и равноправным субъектом Союзного договора и Союза Суверенных Республик³²⁰.

---

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Осмаев А.А. Волкодлаки (тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики). М.: МБА. 2019. С. 29

³¹⁸ Асуев Ш. Так это было... С. 20

³¹⁹ Осмаев А.А. Волкодлаки (тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики). М.: МБА. 2019. С. 27

³²⁰ Асуев Ш. Так это было... С. 20

На основании решения Съезда ОКЧН ВС ЧИР приняла Декларацию о государственном суверенитете от 27 ноября 1990 г.³²¹. В целом, данный документ соответствовал всем декларациям о суверенитете в других субъектах РСФСР и СССР. Однако почти сразу в чечено-ингушском обществе возник раскол:

– С одной стороны, ингуши требовали возвращения Пригородного района в состав Ингушетии (что нашло отражение в Декларации о государственном суверенитете), с другой стороны, они не были довольны формулировкой решения ОКЧН, не учитывающей в названии государства одну из титульных наций.

– Раскол между старой чеченской политической элитой (неоднозначное поведение чеченских политиков советского и российского масштаба, в том числе Р.И. Хасбулатова, А.А. Аслаханова и С.Н. Хаджиева, в противовес политикам республиканского уровня, в первую очередь, членов ВС ЧИАССР).

– Раскол ОКЧН на умеренных (Ю.С. Сосламбеков) и радикалов (Вайнахская демократическая партия во главе с З. А. Яндарбиевым).

Необходимо отметить, что принятие декларации уже сопровождалось острыми противоречиями. В первую очередь, шел спор о том, будет ли Чечня республикой в составе обновленного Советского Союза или останется в составе Российской Федерации. Существовали территориальные споры. Ингушская сторона, опасаясь невозможности возвращения Пригородного района, не хотела выходить из состава России. Поэтому была принята формулировка (пункт 14 декларации), согласно которой на момент объявления суверенитета ЧИР не входила ни в состав России, ни в состав СССР³²². При этом в информационном сообщении в газете «Голос Чечено-Ингушетии» под заголовком «В гражданском согласии – сила» цитировались слова Д.Г.

³²¹ Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Правовая библиотека. URL: Декларация о суверенитете Чечено-ингушской республики – Российский правовой портал: Библиотека Пашкова (constitutions.ru) (дата обращения: 15.07.2023)

³²² Асуев Ш. Так это было... С. 20

Завгаева: «...Декларация принята для того, чтобы еще теснее сблизиться с другими народами страны – прежде всего, с великим русским народом...Мы не мыслим себя вне Союза, вне Федерации, однако как суверенное государство будем строить свои отношения и с Союзом, и с Федерацией на равноправной и взаимовыгодной основе...»³²³.

Полноценное обострение ситуации началось с началом ГКЧП, когда национал-радикалы из Исполкома ОКЧН во главе с Д.М. Дудаевым заявили, что ВС ЧИР во главе с Д.Г. Завгаевым противостоят реформам, демократии, суверенитету и поддерживают «путчистов». Обвинения в поддержке путча были подтверждены и Р. И. Хасбулатовым, и С.Н. Хаджиевым. По воспоминаниям чеченского политика, депутата ВС ЧИР А. А. Осмаева, этого не было. ВС ЧИР занял, скорее, выжидательную позицию, не особо понимая, что происходит. Р. И. Хасбулатов, будучи главой ВС РСФСР, потребовал распустить ВС ЧИР, однако депутаты, апеллируя к Декларации о суверенитете, отказались это сделать³²⁴.

Тем не менее, как радикалы, так и умеренные из ОКЧН заявили, что российская демократия на их стороне, и собрали митинг, где мог выступить любой желающий. При этом, несмотря на заявления о его многочисленности, многие из участников приходили не столько из-за своих политических предпочтений, сколько из-за банального любопытства. В исторической памяти народов Чеченской Республики сохранялась память о сталинской депортации, именно поэтому особенно болезненным был нарратив, созданный сторонниками ОКЧН о готовящейся повторной депортации. Чеченский историк и политолог Д. Ж. Гакаев заявляет, что в 1991 г. местным органам правопорядка московское руководство запретило разгонять митинг³²⁵. Однако путем компромиссов, провокаций и физической силы сторонники ОКЧН разгоняют ВС ЧИР, на месте которого формируется Временный Совет (далее

---

³²³ Осмаев А.А. Волкодлаки (тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики). М.: МБА. 2019. С. 34

³²⁴ Там же. С. 54

³²⁵ Цит. по указ. соч. С. 63–66

– ВС ЧР), который также не устраивает сторонников ОКЧН. Тем не менее ситуация в обществе накалялась, расколов его на две группы: сторонников ВС ЧР и ОКЧН³²⁶.

В обход положенных процедур ОКЧН планировал провести выборы, против чего был ВВС ЧР. Сторонники ОКЧН обвиняли ВВС ЧР в сотрудничестве с Москвой, хотя параллельно сам лидер ОКЧН Д.М. Дудаев весьма активно сотрудничал с командой президента России Б.Н. Ельцина³²⁷. Той же осенью ЧИР окончательно разделяется на Чечню и Ингушетию.

При этом национал-радикалы вступили в конфликт с большинством представителей умеренного лагеря. Так, в 1993 г. сторонниками Д. М. Дудаева был расстрелян парламент ЧРИ, состоящий из выходцев из ОКЧН. И по его решению был распущен Конституционный суд ЧРИ. Все больше сил становилось в оппозицию Д. М. Дудаеву³²⁸.

Таким образом, прекращение существования Советского Союза способствовало гражданской нестабильности на фоне достаточно свободной политической активности. Политическая повестка строилась на нескольких основных пунктах: суверенитет и его рамки, близость взаимоотношений с Москвой, территориальные споры, отсутствие единства во взглядах у политически активной части общества. Данные процессы непосредственно затронули и диаспору.

С момента своего создания ЧРИ придавала большое значение развитию отношений с диаспорой, в особенности на первом этапе. Ее представители были и на самом первом заседании ОКЧН. В свою очередь, и в самой диаспоре, подогреваемой национальными чувствами и тоской по родине, были оптимистичные настроения, и она всячески поддерживала движение за независимость различными средствами³²⁹, по крайней мере, на первых порах.

---

³²⁶ Асуев Ш. Указ. источ. С. 46

³²⁷ Сосламбеков Ю.С. Чечня (Нохчийчо) взгляд изнутри. С. 12–13.

³²⁸ Автурханов У.Д. Я хотел предотвратить войну. М.: 1997. С. 30–32

³²⁹ Kailani W. Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. 2002. Caspian Studies Program. URL: Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures | Belfer Center for Science and International Affairs (дата обращения: 24.12.2021)

Следует отметить, что в российской историографии и публицистике встречается мнение, что чеченская диаспора в Иордании активно поддерживала ичкерийский проект.

При этом С.Е. Кургинян также подчеркивает, что через три года после прихода к власти сторонников Д. М. Дудаева, отношение к сепаратистам в диаспоре изменилось, однако также отмечает, что на открытии некоего Кавказского представительства в Стамбуле главой представительства был назначен представитель Д. М. Дудаева в Турции³³⁰. В свою очередь, здесь необходимо также подчеркнуть, что отмеченные в параграфе 2.1 особенности развития диаспор в Иордании и Сирии способствовали тому, что представители диаспор в Сирии и Иордании всегда были более ориентированы на поддержание сотрудничества с Россией (и СССР), в том числе благодаря позитивным отношениям между странами исхода и приема в сравнении с турецкой частью диаспоры, чем на противостояние с ней, что было видно как на примере двусторонних отношений, так и на примере истории формирования диаспоры на Ближнем Востоке.

Попытки наладить сотрудничество с диаспорой предпринимались и антидудаевской оппозицией. Так, по словам С. Е. Кургиняна, ВС ЧР, контролировавший значительную часть Чечни, планировал провести Съезд чеченского народа, однако Департамент государственной безопасности ЧРИ не позволил это сделать и обвинил в его подготовке Службу внешней разведки Российской Федерации³³¹.

Ю.С. Сосламбеков также указывает, что в 1993 г. А. А. Аслаханов созвал в Москве конференцию Всемирной чеченской диаспоры, которая призвала российские власти, навести порядок в Чечне³³². Однако никакой иной информации о конференции и ее участниках найти не удалось.

При этом Правительство ЧРИ уделяло значительное внимание развитию отношений с диаспорой, воспринимая ее как механизм продвижения своих

---

³³⁰ Кургинян С.Е., Солохин В., Подкопаева М. Указ. соч.

³³¹ Кургинян С.Е., Солохин В., Подкопаева М. Указ. соч.

³³² Сосламбеков Ю.Ю. Чечня (Нохчийь) взгляд изнутри. С. 35

интересов за рубежом, в первую очередь в арабских странах. Так, первым министром иностранных дел ЧРИ стал чеченец, выходец из Иордании Шамиль Бено³³³.

Ш. Бено воспринимался как один из наиболее компетентных политиков в Чечне. Однако вскоре он разочаровался в дудаевской идее, утверждая, что все заняты не ключевым вопросом скорейшего соглашения с Россией, но «...разрушением всего до основания...»³³⁴. И весной 1992 г. он ушел в отставку³³⁵.

Следующим министром иностранных дел ЧРИ стал также выходец из чеченской диаспоры в Иордании Шамсуддин Юсеф. Прежде чем занять данный пост, он занимался бизнесом в арабских странах. По утверждению корреспондента информационного агентства ТАСС Ш. Асуева, рекомендовал его на пост главы МИД ЧРИ король Саудовской Аравии³³⁶.

Представляет интерес тот факт, что Д.М. Дудаев, в принципе, старался ставить на посты, связанные с внешними делами и делами иностранцев, выходцев из диаспоры. Так, даже главой Отдела виз и регистрации МИД ЧРИ был выходец из Иордании Ахмед аш-Шишани³³⁷.

Примечательно, что и Ю.С. Сосламбеков критиковал Ш. Юсуфа, говоря следующее: «...Министерство иностранных дел Чечни состоит сейчас из бедуинов...»³³⁸, что также может указывать на стремление формировать МИД ЧРИ выходцами диаспоры.

Попытки формировать МИД ЧРИ из чеченцев-профессионалов – представителей диаспоры начались еще при Ш. Бено. На это указывают и правительственные документы ЧРИ. Летом 1992 г. Д.М. Дудаев направил телеграмму Королю Иордании Хусейну с просьбой командировать в Чечню секретаря Посольства Иордании в Чечне А.Б. Сако для подготовки

---

³³³ Асуев Ш. Указ. источ. С. 127

³³⁴ Асуев Ш. Указ. источ. С. 183

³³⁵ Там же С. 194

³³⁶ Там же С. 234

³³⁷ Там же С. 243

³³⁸ Асуев Ш. Указ. источ. С. 272

специалистов по протоколу, консультациям по международным отношениям и основам дипломатии. Также был назначен торгпредом выходец из чеченской диаспоры в Иордании Хани Усман Абу-Бакер. В июне 1992 г. им была направлена телеграмма Королю Иордании Хусейну, в которой он просил считать известного иорданского ученого-химика чеченского происхождения М. Бено своим представителем.

Другим представителем чеченской диаспоры был З. Сабсаби из Сирии (по другой версии чеченкой была только его мать), который в 1991 г. также поступил на службу в МИД ЧРИ и возглавил отдел внешних связей³³⁹.

В качестве другого примера участие представителей диаспоры в развитии ичкерийского проекта можно привести турецкого политика чеченского происхождения Б. Яшар³⁴⁰. Согласно Д. Гудиашвили был назначен на пост государственного министра и пресс-секретаря правительства ЧРИ при непосредственном участии премьер-министра Турецкой Республики Т. Чиллер³⁴¹. На поддержку Турцией ЧРИ указывает тот факт, что подготовка добровольцев из Турции – этнических выходцев из Северного Кавказа проходила, по некоторым данным, в лагерях на территории Турции и Турецкой Республики Северного Кипра (непризнанная республика на территории Северного Кипра)³⁴². Также, по заявлениям Б. Яшара, турецкие власти вели переговоры в 1992 г. с участием начальника турецкого генштаба чеченского происхождения Д. Гюреша, президента Азербайджана А.Г. Эльчибея, самого Б. Яшара и Д.М. Дудаева о финансировании сепаратистов через контрабанду алмазов, используя аэропорт Грозного. По словам Б. Яшара, это приносило около 10 млн долл. США³⁴³.

---

³³⁹ Сенатором от Чечни стал выходец из Сирии. М. Мацур. Российская газета. 26.11.2008. URL: Сенатором от Чечни стал выходец из Сирии – Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 15.04.2022)

³⁴⁰ На 1991 г. занимал пост члена Стамбульского комитета правления Партии истинного пути, правящей в Турции в 1991–1997 гг.

³⁴¹ Гудиашвили Д. Турция и российско-чеченская война 1994–1996 гг. 14. Гудиашвили Д. Турция и российско-чеченская война 1994–1996 гг. // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №5 (23). URL: CA&C Press AB (ca-c.org.ru)

³⁴² Там же.

³⁴³ План «Кавказ». Указ. источ.

При этом назначение представителей диаспоры из Сирии и Иордании не позволило Д.М. Дудаеву обеспечить политический прорыв в регионе. Этому способствовало, с одной стороны, стремление сохранить стабильные отношения с Россией со стороны арабских стран, а с другой стороны, настороженное отношение диаспоры к событиям в стране исхода, о чем, к примеру, свидетельствует позиция влиятельного представителя чеченской диаспоры в Иордании А.Б. Джамо.

На фоне указанных событий власти ЧРИ не прекращали попытки заручиться поддержкой диаспоры. Так, в 1993 г. был принят закон «О гражданстве ЧР», согласно которому все чеченцы, живущие за рубежом, признавались гражданами республики³⁴⁴.

Вероятнее всего, разочарование ичкерийской политикой началось после расстрела митинга в Грозном на Театральной площади и расстрела парламента ЧРИ в 1993 г., после чего многие первоначальные сторонники Ичкерии, в том числе умеренные выходцы из ОКЧН, выступили против Д.М. Дудаева³⁴⁵.

Так, уже в 1994 г. А.Б. Джамо выступил за установление широкой автономии в Чечне в составе Российской Федерации. В тот же период в Иордании начались и острые дебаты о проблемах Чечни. Два депутата Иорданского парламента устроили дебаты после штурма антидудаевской оппозицией Грозного в 1994 г., в ходе дебатов чеченец С. Бино, поддержавший вслед за А.Б. Джамо антидудаевскую оппозицию в конфликте на территории Чеченской Республики, пообещал отрезать язык Т. Фейсал, если она посмеет его назвать «русским шпионом»³⁴⁶. Здесь необходимо отметить, что диаспоры в Иордании и Сирии, весьма доброжелательные к Советскому Союзу и России, осознавали, что режим Д. М. Дудаева не несет чеченскому народу ни свободы,

---

³⁴⁴ Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. Указ. соч. С. 278

³⁴⁵ См. Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Русь, 2002. Т. 3. 398 с.

³⁴⁶ Haines J. R. The inseparable twins, diaspora shishan and chechen muwahhidun and jihadism in Al-Sham. Op. cit. P. 20

ни равенства, ни справедливости. И вслед многим умеренным членам ОКЧН (Ю. С. Сослаббекову) и деятелям антидудаевской оппозиции (Р.Д. Автурханову, Р.М. Мартагову) выступили за мирное и компромиссное решение, учитывающее как территориальную целостность России, так и право чеченского народа на самоопределение.

Примечателен также эпизод, описанный У. Б. Умалатовым, сыном Б. У. Умалатова, одного из руководителей ЧРИ. По его словам, в 1994 г. незадолго до начала боевых действий Д. М. Дудаев отправил делегацию во главе с Б.У. Умалатовым в Иорданию для поиска посредничества короля Иордании Хусейна. Встретил делегацию А. Б. Джамо, который отнесся к гостям, безусловно, доброжелательно, выразил готовность выступить посредником, но также добавил, что Чечня должна оставаться в составе России³⁴⁷.

Что касается чеченской диаспоры в Турции, то она заняла куда более однозначно комплиментарную позицию. Более того, куда более расположена к ЧРИ была и сама Турция. Так, президент Турции Т. Озал был единственным политиком, который обращался к Д.М. Дудаеву со словами «дорогой друг»³⁴⁸.

Необходимо подчеркнуть, что дезинтеграционные процессы в Советском Союзе также активизировали и желание диаспоры сотрудничать с регионами исхода, в том числе по вопросам репатриации на родину. Страны приема не сильно этому препятствовали, в частности Турция видела в этом способ продвижения своих интересов на Кавказе. Сама же диаспора старалась лоббировать интересы своих родных регионов, в особенности абхазский и чеченский сегменты северокавказской диаспоры. Среди организаций, занимавшихся лоббизмом, можно отметить Фонд Шамиля, упомянутый ранее, комитеты солидарности с Чечней и Абхазией³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Умалатов У. Б. Чечня глазами чеченца. М.: Газета «Известия», 2001 С 54. URL: <https://nebchr.ru/reader/?check=160-69207a9a7970d359d731b978f86a77bd> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁴⁸ Там же. С. 443, С. 444

³⁴⁹ Chochiev G. On the History of the North Caucasian Diaspora in Turkey. Iran & the Caucasus. 2007. Vol. 11, №. 2. P. 225-226

На втором этапе 1994–1996 в ходе острой фазы конфликта с участием федеральной группировки войск произошла мобилизация диаспоры, которая проявлялась по разным каналам, как мирным, так и «протестным».

Диаспора в Иордании осудила насилие и старалась оказать всяческую гуманитарную помощь своим соотечественникам через Комитет поддержки Чеченской Республики³⁵⁰.

Почти вся северокавказская диаспора в Турции поддерживала ЧРИ. Более того, согласно З.А. Беслени, многие этнические кавказцы, кто уже давно забыл свое происхождение, на фоне конфликта вспомнили про свои корни³⁵¹. Представители диаспоры часто позволяли себе радикальные высказывания. Так, президент Северокавказской культурной ассоциации Х. Кандемир заявил следующее: «...Цель России задушить стремление Чечни обрести свою независимость... Но война еще не окончена, и Чечня еще не сдалась... Не только чеченцы в Турции и за ее пределами, но и все этнические кавказцы поддерживают правое дело чеченцев и борьбу Чечни за обретение независимости...», – добавив, что боевые действия в Чечне – это удар по турецкому престижу³⁵².

Однако с началом конфликта турецкие власти начали воздерживаться от прямых контактов с властями ЧРИ. Так, в ходе своего визита в 1995 г. в Турцию глава МИД ЧРИ встречался исключительно с руководителями кавказских диаспоральных организаций³⁵³.

Интересно, что в результате этого визита от ичкерийского проекта отвернулся и министр иностранных дел ЧРИ Ш. Юсуфа, который, по словам А. Ф. Дудаевой, отказался поддерживать ЧРИ после «шуточных» заявлений Д. М. Дудаева о дальнейших походах его «армии» на Европу и США³⁵⁴. Однако,

---

³⁵⁰ Koinova M. *Diasporas and Secessionist Conflicts: Mobilization of the Albanian, Armenian, and Chechen Diasporas*. *Ethnic and Racial Studies*. 2011. 34(2). P. 348

³⁵¹ Besleney Z. A. *The Circassian diaspora in Turkey: political history*. *Op. cit.* P. 97

³⁵² Цит. по Гудиашвили Д. *Турция и российско-чеченская война 1994–1996 гг.* Указ. соч.

³⁵³ Там же

³⁵⁴ Там же.

скорее, это может свидетельствовать о продолжающемся разочаровании чеченской диаспоры в Сирии и Иордании в политике ЧРИ.

Чеченская диаспора, в особенности в США и Турции, как отмечает советский разведчик Ю. И. Дроздов, финансировала сепаратистов³⁵⁵. Кроме того, на тесные связи Чечни и диаспоры в Турции указывали некоторые американские политики, к примеру, американский дипломат Р. Холбрук: «...У Турции много проблем... и одна из них – это Чечня. В настоящее время в Турции 50 тысяч чеченцев и миллионы турецких граждан, которые свои генеалогические корни связывают с Кавказом. Но главное, что в Турции находятся 50 тысяч активных чеченцев, среди которых много таких, которые готовы отправиться на Кавказ и воевать за независимость чеченского народа...»³⁵⁶.

Активность проявлялась рядом общественных организаций в Турции, в том числе Кавказским фондом, который занимался сбором средств среди националистически и исламистски настроенных жителей Турции. Более того, на фоне появления в чеченском конфликте признаков джихадизма и радикального исламизма радикализуются общественные организации и молодежь в Турции. Так, к примеру, в 1996 г. радикалами из потомков мухаджиров (как чеченцев, так и представителей других народов Кавказа) происходит захват парома «Аврасия» в знак протеста против действий российской армии, освобожденной при помощи председателя Кавказского фонда М. Сетинбаса, который, кстати, в обществе ассоциировался как раз с поддержкой террористических организаций³⁵⁷.

При этом определенное разочарование в дудаевской власти могло наблюдаться и среди представителей чеченской диаспоры в Турции. Так, один из лидеров антидудаевской оппозиции Б. С. Гантемиров в интервью журналу

---

³⁵⁵ Дроздов Ю.И. Кто стоит за терроризмом в России. Политика. Опубликовано на Официальном сайте ФСБ России. 12.2004. URL: http://www.fsb.ru/fsb/smi/overview/single.htm%21id%3D10342378%40fsbSmi%26_print%3Dtrue.html (дата обращения: 06.06.2023)

³⁵⁶ Цит. по Гудиашвили Д. Турция и российско-чеченская война 1994–1996 гг. Указ. соч.

³⁵⁷ Besleny Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. Op. cit. P. 98-99

«Огонек» в 1999 г. заявил, что антидудаевская оппозиция долгое время игнорировалась федеральными властями, которые оказывали поддержку ЧРИ. В свою очередь, к началу открытого военного конфликта между сторонами оппозиция начала получать вооружение из Турции, США, Иордании через те же каналы, что и боевики³⁵⁸.

При этом крайне важна и гуманитарная роль диаспоры. Так, ее активные лоббистские действия способствовали формированию положительного отношения к чеченцам в странах Ближнего Востока и принятию беженцев и перемещенных лиц из Чечни в Сирии и Иордании³⁵⁹.

Кроме того, диаспора в Сирии оказывала всякую возможную помощь студентам из Чечни, обучающимся в Дамаске, а также беженцам, покинувшим родной край из-за боевых действий³⁶⁰.

В период 1994–1996 гг. и межвоенный период 1996–1999 гг. возникла и третья роль диаспоры – появление сторонников джихадистских идей. До начала вооруженного конфликта в Чечне господствовал суфийский ислам, при этом сторонники радикальных идей, как их называли в Чечне «ваххабиты» или «бородатые», не пользовались широкой поддержкой среди населения, которое, наоборот, воспринимало их крайне негативно, о чем, к примеру, свидетельствуют опросы тех самых радикалов в материалах Т.М. Музаева по политическому мониторингу 1997–1999 гг. в Чечне³⁶¹.

Связана популяризация джихадистских идей на территории Чечни с деятельностью шейха Фатхи аш-Шишани, выходца из чеченской диаспоры в Иордании. Сам шейх в прошлом воевал еще против Советского Союза во время конфликта в Афганистане в 1979–1989 гг., именно с ним во многом связывают прибытие в Чечню различных террористов и распространение

---

³⁵⁸ Оружием и деньгами Дудаева снабжала Москва. Никитин П. Журнала «Огонек». 19.04.1998. URL: <http://magzdb.elibrary.keenetic.pro/ul/163/1998/015/Огонек%201998-15.pdf> (дата обращения: 30.12.2022)

³⁵⁹ Tomas A. S. Legitimacy, success, and rebellion in Chechnya: the rise and fall of Chechen independence. A thesis submitted to the faculty at the University of North Carolina. 2017. Chapel Hill. P. 43.

³⁶⁰ Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. Указ. соч. С. 278

³⁶¹ См. Музаев Т.М. Чеченская Республика Ичкерия. Политический мониторинг. Ежемесячные обзоры октябрь 1997- сентябрь 1999 г. Указ. соч.

террористических идей³⁶². С его же деятельностью связан приток иностранных террористов в Чечню, в том числе известного Хаттаба³⁶³. Согласно Б. Г. Вильямсу, Фатхи аш-Шишани получал финансирование из ряда государств Ближнего Востока, в том числе от Кувейта, Иордании, Саудовской Аравии, Египта и Катара³⁶⁴.

В свою очередь, чеченцы из стран Ближнего Востока, согласно К. Мури, приезжали в основном не столько из-за поддержки террористических идей, сколько из чувств этнической близости³⁶⁵.

При этом, исходя из исследований историка Е. А. Норина, ключевую роль в радикализации играла не диаспора, а представители некоторых ближневосточных стран, в которых чеченской диаспоры как таковой не было. Среди других причин он выделяет деятельность международных террористических организаций «Братья-мусульмане», «Аль-Каиды»³⁶⁶. Исследователь также считает, что определенный вклад в радикализации сторонников Ичкерии в Чечне играла отправка уроженцев Чеченской Республики для получения исламского образования в страны Ближнего Востока, где им могли внедрять определенные террористические идеи³⁶⁷.

Здесь мы можем перейти к третьему периоду – 1996–1999 гг., когда отмечалось снижение интенсивности кризиса. Данный период также отмечен гражданской войной внутри самой Чечни. С одной стороны выступали представители легитимных властей ЧРИ во главе с А.А. Масхадовым,

---

³⁶² Аль-авдату илял джужур «тарих мавзудж лизахаратиль мукхатилиналь аджаниб (Возвращение к корням: краткая история иностранных боевиков). Asia news library. 04.10.2010. URL: <https://www.asianewslb.com/?page=article&id=68009> (дата обращения: 29.06.2023)

³⁶³ Moore C. The radicalisation of the Chechen separatist movement – Myth or reality? Prague Watchdog. 16.05.2007. Официальный сайт УВКБ ООН ReliefWeb. URL: [The radicalisation of the Chechen separatist movement – Myth or reality? – Russian Federation | ReliefWeb](https://www.refugees.org/rw/en/chechen-separatist-movement-myth-or-reality/) (дата обращения: 29.06.2023)

³⁶⁴ Williams B.G. Allah's foot soldiers: an assessment of the role of foreign fighters and Al-Qa'ida in the Chechen insurgency. Ethno-Nationalism, Islam and the State in the Caucasus Post-Soviet disorder. ed. Gammer M. Routledge: 2007. P. 164

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Организация «База» («Аль-Каида») включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими

³⁶⁷ Норин Е.А. Чеченские войны. Интербеллум/Евгений Норин и Егор Яковлев. Канал «Цифровая история». Видеохостинг YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d-RO9oXRzpl&t=19s> (дата обращения: 27.07.2023)

избранным президентом ЧРИ на выборах 1996 г., с другой стороны – уже упомянутые выше представители джихадистских структур и организаций, которые на тот момент больше стремились не к независимости самой Чечни, а к созданию исламского государства и дальнейшей борьбе с Россией.

В целом, чеченская диаспора негативно восприняла дальнейшую радикализацию национального движения, оставаясь как в России, так на Ближнем Востоке или в Европе достаточно светской. Данное разочарование приведет и к сокращению какой-либо официальной поддержки со стороны диаспоры властей ЧРИ³⁶⁸.

В свою очередь официальные власти ЧРИ, судя по всему, уже не могли также активно поддерживать отношения с диаспорой в Сирии и Иордании, либо же сама диаспора не желала поддерживать данные связи, об этом свидетельствует указ президента ЧРИ А. А. Масхадова в апреле 1998 г. о закрытии официальных зарубежных представительств ЧРИ и открытии дипломатических представительств. В указе единственной страной Ближнего Востока с крупной диаспорой, в которой должно было открыться представительство, была Турция. При этом большая часть открытых представительств приходится на страны СНГ, в том числе Россию, ЕС и монархии Персидского залива³⁶⁹.

О снижении значения ближневосточных государств с большой чеченской диаспорой также свидетельствует и заявление вице-премьера ЧРИ В. Арсанова о приоритетах внешней политики ЧРИ³⁷⁰ азербайджанской газете «Авразия». В своем заявлении ключевое внимание он уделил странам СНГ, не затрагивая ни Ближний Восток, ни диаспору на ее территории³⁷¹.

---

³⁶⁸ Koinova M. *Diasporas and Secessionist Conflicts: Mobilization of the Albanian, Armenian, and Chechen Diasporas*. *Ethnic and Racial Studies*. 2011. 34(2). P. 351

³⁶⁹ Музаев Т.М. Чеченская Республика Ичкерия. Политический мониторинг. Ежемесячные обзоры октябрь 1997- сентябрь 1999 г. Указ. соч. С. 80

³⁷⁰ После окончания острой фазы конфликта ЧРИ не была признана независимым государством, однако саму себя считала независимой и в связи с чем заявляла о своей внешней политике. В свою очередь вопроса наличия внешней политики у НГВА, в том числе непризнанных государств, является дискуссионным в науке.

³⁷¹ Музаев Т.М. Указ. соч. С. 97

Однако власти ЧРИ продолжали придавать значение развитию отношений с диаспорой, считая, что ее финансовые и лоббистские ресурсы будут способствовать политической и экономической стабилизации региона. Однако основной упор делался на диаспору в России и Европе, о чем свидетельствует участие ичкерийской делегации в Конференции чеченской диаспоры в Астрахани в августе 1998 г.³⁷² и Первом съезде вайнахских (чечено-ингушских) диаспор стран СНГ в июне 1999 г.³⁷³. При этом на данных мероприятиях не присутствовали представители диаспоры из Иордании, Сирии и Турции.

Снижение интенсивности связей с диаспорой в странах Арабского Востока может быть связано с общим кризисом государственности и гуманитарной безопасности в Чечне. Так, в феврале 1999 г. представитель ЧРИ в Швейцарии М. Цихесашвили заметил: «...убийство врачей в Атагах, похищение людей, захват заложников...и другие подобные дела воспринимаются мировым сообществом очень отрицательно и накладывают на чеченский народ черное пятно...»³⁷⁴.

За период 1996–1999 гг. Т. М. Музаев в своем мониторинге социальной жизни в ЧРИ не указывает какой-либо активности с Иорданией и Сирией, но отмечает активность с Королевством Саудовской Аравии (далее – КСА) и другими монархиями Персидского залива. Так, в феврале 1999 г. ЧРИ посетили делегации из Организации исламской конференции, КСА и ОАЭ, а также делегация американских мусульман³⁷⁵.

Таким образом, в данный период единственная ближневосточная страна с чеченской диаспорой, с которой сохранялись связи, была Турция, о чем свидетельствует парадипломатическая деятельность ЧРИ³⁷⁶, которая с самого начала была активно нацелена на развитие отношений с диаспорой. К примеру, в январе 1999 г. на фоне ситуации вокруг А. Оджалана, лидера

---

³⁷² Музаев Т.М. Указ. соч. С. 143

³⁷³ Там же. С. 315

³⁷⁴ Цит. по там же С 224.

³⁷⁵ Там же. С. 222–223

³⁷⁶ Здесь деятельность негосударственных акторов в сфере международных отношений

Рабочей партии Курдистана, был назначен представитель ЧРИ в Турции, который был принят руководством Турецкой Республики, что привело к очередному скандалу между Москвой и Анкарой³⁷⁷.

Вторжение террористов в Дагестан привело к началу четвертого этапа 1999–2009 гг. – проведение Контртеррористической операции в Чеченской Республике. В данный период сформировался единый центр власти в виде конституционных органов Чеченской Республики, был проведен референдум о конституции, стабилизировалась жизнь и начат процесс восстановления республики. Параллельно Чеченская Республика Ичкерия перестала фактически существовать. Часть руководства Ичкерии выехало за рубеж и не принимало активного участия в политической жизни, определенная часть перешла окончательно на позиции джихадизма, значительная часть, разочаровавшись в идеях сепаратизма, перешла на сторону России.

Позиция диаспоры на данный период была уже более инертной, что могло быть, с одной стороны, следствием усталости от постоянных конфликтов, разочарованием в сепаратистах. С другой стороны, диаспора активно критиковала Россию за чрезмерное применение силы, настороженно относилась к новому руководству Чеченской Республики, не будучи уверенной в том, насколько народ поддерживает новую власть, а также с подозрением воспринимала президентские выборы в Чеченской Республике в 2003 г. и Конституционный референдум того же года. Однако по мере стабилизации ситуации диаспора, в особенности в Сирии и Иордании, начала все более положительно воспринимать новую власть, стремясь с ней развивать экономические, культурные и гуманитарные отношения. Однако более негативную позицию сохранила чеченская диаспора в Турции, в нее часто вливались бывшие деятели Ичкерии, оказывая влияние на общественное мнение диаспоры и страны приема.

---

³⁷⁷ Там же С. 207

Так, к примеру, по данным ИА «Аль-Джазира», в Иордании с началом боевых действий многие представители диаспоры выражали недовольство тем, что арабские страны, в том числе и Иордания, заняли сдержанную позицию по поводу начала КТО в Чечне. Некоторые опрошенные заявляли, что иорданские власти не позволили диаспоре проводить кампании по сбору средств и проводить «...мирные политические мероприятия в знак солидарности против оккупации Россией Чечни...»³⁷⁸.

Причину этого опрошенные видели в стремлении иорданского государства сохранить добрые политические отношения с Россией³⁷⁹. При этом материал «Аль-Джазиры» следует воспринимать критически, учитывая ее антироссийскую позицию в начале 2000-х. Так, допустим, не были опрошены видные деятели диаспоры, ориентированные на Россию, в том числе А.Б. Джамо. Более того, интервью иорданской газеты «Ад-дустур» (материал будет разобран ниже) с представителями диаспоры в Иордании указывает на то, что представители диаспоры все же могли оказывать гуманитарную помощь и оказывали ее.

В свою очередь, в опросе «Аль-Джазиры» М. аль-Башайра и Ю.А. Бельто заявили, что чеченская диаспора в Иордании старается избегать чрезмерной политической активности по лоббированию интересов ЧРИ, так как ассоциирует себя с иорданским государством и стремится сохранить свои привилегии³⁸⁰.

В свою очередь, российские власти уделяли значительное внимание созданию положительного образа КТО и новой чеченской власти во главе с А. А. Кадыровым. Российская дипломатия обеспечила возможность того, чтобы Глава Временной администрации Чеченской Республики (с 2003 г. Президент

---

³⁷⁸ Мунир Атикх Шишаниююналь урдун йантакхидуна мавкхиуль араб мин кидаяш шишан (Иорданские чеченцы критикуют позицию арабских стран по отношению к чеченскому кризису). Аль-Джазира. 21.09.2003. URL:

<https://www.aljazeera.net/news/2003/9/21/%D8%B4%D9%8A%D8%B4%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%88-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D9%8A%D9%86%D8%AA%D9%82%D8%AF%D9%88%D9%86-%D9%85%D9%88%D9%82%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D9%86> (дата обращения: 15.11.2022)

³⁷⁹ Там же

³⁸⁰ Там же

Чеченской Республики) имел возможность общаться напрямую как с представителями зарубежного дипкорпуса, так и с представителями кавказской диаспоры в странах Ближнего Востока.

Уже в 2000 г. А.-Х. А. Кадыров отправился с визитом в Иорданию и Ливию с целью показать, что «...война в Чечне идет не против мусульман, как это утверждают масхадовские эмиссары, а с международными террористами и бандитами...»³⁸¹. В 2003 г. в ходе визита в Амман, столицу Иордании, он провел встречу с представителями кавказской диаспоры в Иордании. Президента Чечни также сопровождали духовные лица и политики из соседних кавказских республик. По мнению журналиста М. Мурадова, он хотел заручиться в том числе поддержкой влиятельного в Иордании шейха А.Б. Джамо, изначально занявшего антидудаевскую позицию. По итогу визита А.-Х. А. Кадыров заявил о необходимости создания представительств Чеченской Республики, которые будут заниматься контрпропагандой джихадистских и сепаратистских идей³⁸².

Иорданская сторона, готовясь к данной встрече, сформировала целую кавказскую делегацию, в ее составе были С. Бено, председатель Общества дружбы с Чеченской Республикой, Б. Бено аш-Шишани, Х. Рамадан аш-Шишани, Х. Самдах и другие. А.Б. Джамо по причине болезни не смог присутствовать³⁸³.

Среди членов делегации были разные мнения. Так, председатель Общества дружбы с Чеченской Республикой С. Бено заявил, что именно народ Чеченской Республики должен решать свое будущее, а диаспора, находясь на чужбине, не должна вмешиваться в этот процесс и выбирать одну из сторон

---

³⁸¹ Ахмат Кадыров занялся контрпропагандой в арабском мире. М. Мурадов. 21.07.2003. Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/360994?ysclid=lg6q0t1lu1974584514> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁸² Там же

³⁸³ Ташкиль вафд мин виджаиш шишаниль урдунин лимукхабалят кхадируф фи амман * бину: ля натадахалу фи ахдас джумхуриятиш шишан илля фи маджалиль муанатиль инсания. Ад-дустур. 26.01.2003. URL: <https://www.addustour.com/articles/744606> (дата обращения: 12.12.2022)

конфликта, но может оказывать гуманитарную помощь страдающим собратям³⁸⁴.

С другой стороны, Б. Бено аш-Шишани, глава Иорданского центра исследований Кавказа, в интервью иорданской газете «Ад-дустур» заявил, что не признает А. А. Кадырова президентом Чечни и считает единственным законным главой республики А. А. Масхадова³⁸⁵. К сведению, центр, возглавляемый Б. Бено аш-Шишани, судя по всему, играл не последнюю роль в Иордании, так как его глава присутствовал на мероприятиях, проводимых королевской семьей³⁸⁶.

При этом, соглашаясь с С. Бено, он отметил, что судьбу республики должен решать ее народ, а не диаспора. Однако он также поставил под сомнение прошедший референдум, задаваясь вопросом, насколько репрезентативен результат референдума, когда 70% населения Чеченской Республики живет за ее пределами³⁸⁷.

Успех создания положительного образа новой Чечни и усилия России по борьбе с терроризмом в регионе способствовали появлению у Российской Федерации нового механизма продвижения своих интересов на Ближнем Востоке – «мягкой силы» Чеченской Республики, которая стала примером уважения ислама, веротерпимости и дружбы народов в России, что, безусловно, способствовало и способствует росту ее популярности. В начале 2000-х для этого был создан базис, который проявился уже ближе к нашим дням.

При этом, уже спустя два года по мере снижения интенсивности конфликта и стабилизации ситуации в Чеченской Республике, улучшилось и отношение диаспоры к новой власти.

---

³⁸⁴ Там же

³⁸⁵ Там же

³⁸⁶ Такрим лимарказиль арабиль кавказий. Ад-дустр. 23.06.2023. URL: <https://www.addustour.com/articles/812655-%D8%AA%D9%83%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D9%84%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B1%D9%83%D8%B2-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D9%82%D8%A7%D8%B2%D9%8A> (дата обращения: 12.12.2022)

³⁸⁷ Там же

Так, в 2005 г. с визитом в Сирию и Иорданию отправился новый президент Чеченской Республики А.Д. Алханов. В составе делегации также был З. Сабсаби, упомянутый выше, который в 2005 г. занимал пост главы Представительства ЧР в Москве. По его словам, в ходе визита А. Д. Алханову удалось убедить своего сирийского партнера – премьер-министра Сирийской Арабской Республики о наступлении мира в Чечне и необходимости развивать экономические отношения, несколько позже он также встретился и с президентом Сирийской Арабской Республики Б. Асадом³⁸⁸.

Можно предположить, что присутствие в составе делегации З. Сабсаби, представителя чеченской диаспоры в Сирии, могло способствовать налаживанию связей между ЧР и САР на уже благодатной почве в виде крепких отношений между Москвой и Дамаском.

После визита в Сирию делегация ЧР отправилась в Иорданию, где А.Д. Алханов провел встречу с премьер-министром Иорданского Хашимитского Королевства А. Бадраном. В ходе встречи А. Бадран заявил следующее: «...В XIX веке, когда не было ни самолетов, ни железных дорог, чеченцы добрались до Иордании и внесли свой вклад в становление и развитие этой страны. И в наше время сам Аллах велел активизировать отношения между народами Чечни и Иордании...»³⁸⁹.

Цитата А. Бадрана свидетельствует не только о роли, которую мухаджиры и их потомки сыграли в становлении иорданского государства, но и о то, что Амман заинтересован в использовании диаспоры в качестве дополнительного моста, неформального инструмента в укреплении отношений с Чечней, которая с начала 2000-х начала играть роль одного из российских способов укрепления сотрудничества с государствами Ближнего Востока.

Окончание конфликта на территории Чеченской Республики способствовало и улучшению отношений с диаспорой. Так, по итогу визита А.

---

³⁸⁸ Кремль показал арабам правильных чеченцев. М. Мурадов. Коммерсантъ. 22.09.2005. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/610993?ysclid=latqhojhyq366242633> (дата обращения: 07.06.2023)

³⁸⁹ Цит по там же

Д. Алханова и членов его делегации пригласил к себе в гости шейх А.Б. Джамо. Помимо них на встрече присутствовали представители чеченской молодежи в Иордании³⁹⁰.

В 2007 г. уже с визитом в Иорданию прибыл третий президент Чеченской Республики (с 2011 г. глава Республики) Р. А. Кадыров. В ходе визита король Иордании Абдулла выразил готовность расширить помощь Иордании Чечне в сфере образования и здравоохранения. Позже президент Чечни провел встречу с представителями диаспоры, отметив, что очень важно держать диаспору в курсе событий в Чечне³⁹¹.

Произошли также изменения и в чеченской диаспоре в Турции. В первую очередь, она получила «свежую кровь». В результате конфликта определенное количество жителей Чеченской Республики уезжали в Турцию, чтобы спастись от ужасов кровопролития, некоторые из них отправлялись на заработки. С-Э. С. Бадаев указывает, что для многих молодых людей зарплата в 200–300 долл. в середине 1990-х гг. была весьма впечатляющей³⁹².

К 2000-м гг. на фоне распространения террористических идей среди сепаратистов старая кавказская диаспора начала сокращать, как минимум, информационную поддержку боевикам. Так, М. Ильхан, в 2003 г. фактический глава Комитета кавказско-чеченской солидарности, осудил террористическую атаку на Театральный центр на Дубровке, но виновником возникновения терроризма на Кавказе назвал Россию. Аналогичную позицию занял и глава Caucasus Foundation, добавив, что турецкие диаспоральные организации оказывают исключительно гуманитарную помощь³⁹³.

В этот период турецкие власти, не желая обострять отношения с Россией, сдерживают рост и активность диаспоральных организаций. При

---

³⁹⁰ Зеиб Башир Мухаммад Маляних Ан ат-тарих аш-шишан фи Аль-Урдун (Особенности истории чеченцев Иордании). Указ. соч.

³⁹¹ Jordan willing to assist Chechnya King. The Official website of UCHR Relifweb. 28.08.2007. URL: <https://reliefweb.int/report/russian-federation/jordan-willing-assist-chechnya-king> (дата обращения: 15.05.2023)

³⁹² Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. Указ. соч. С. 254–255

³⁹³ Chechen Question Harms Turkish-Russian Relations. J. Gorvett. Eurasianet. 07.11.2002. URL: <https://eurasianet.org/chechen-question-harms-turkish-russian-relations> (дата обращения: 25.05.2023)

этом сами структуры сохраняли лоббистский ресурс, к примеру, номинальным руководителем Комитета кавказско-чеченской солидарности был заместитель мэра Стамбула А. Яндар³⁹⁴.

В тот период северокавказские организации в Турции, прекратив активную политическую деятельность, не признавали стабилизацию в Чеченской Республике и продолжали считать А. А. Масхадова легитимным главой Чечни³⁹⁵.

Таким образом, диаспора в Турции не проявляла схожей активности, более того, за этот же период ни один из новых руководителей Чеченской Республики не посетил Турцию, хотя неоднократно были визиты в Сирию, Иорданию и ряд арабских государств.

В исследуемый период Чеченская Республика в лице как официальных властей, так и сепаратистов, стремилась поддерживать отношения с диаспорой. Выводы по параграфу мы можем представить в виде таблицы, в которой сравнивается деятельность чеченской диаспоры в разных странах в период конфликта в Чеченской Республике (таблица 2).

Таблица 2 –Цели чеченской диаспоры в 1991–2009 гг.³⁹⁶

	Иордания	Турция	Сирия	
	Содействие в сохранении Чечни в составе России Недопущение вооруженного конфликта Продвижение умеренной позиции (пророссийской) в отношении Чечни в Иордании	Лоббирование интересов сепаратистов в стране приема Экономическая помощь сепаратистам	Позиция и цели диаспоры не были определены в силу того, что чеченская диаспора в Сирии не являлась значимым политическим актором	Этап I

³⁹⁴ Vinatier L. La diaspora tchéchène. Dans Le Courrier des pays de l'Est. 2005/5. P. 90–101 URL: <https://www.cairn.info/revue-le-courrier-des-pays-de-l-est-2005-5-page-90.htm> (дата обращения: 01.04.2023)

³⁹⁵ Ibid.

³⁹⁶ Составлена автором

Цели диаспоры	Помощь жертвам боевых действий Осуждение насилия Частично: помощь сепаратистам	Лоббирование интересов сепаратистов в стране приема Помощь жертвам боевых действий	Помощь жертвам боевых действий	Этап II
	Отсутствие активного взаимодействия	Лоббирование интересов сепаратистов в стране приема	Отсутствие активного взаимодействия	Этап III
	Помощь жертвам боевых действий Осуждение насилия Единые политические цели не были выработаны.	Лоббирование интересов сепаратистов в стране приема Помощь жертвам боевых действий	Помощь жертвам боевых действий Содействие в продвижение интересов страны исхода в стране приема	Этап IV

Таблица 3 – Направления взаимодействие Чеченской Республики и диаспоры в 1991–2009 гг.³⁹⁷

	Направления активности		
	Экономическое	Культурное	Политическое
Иордания	+	+	+
Сирия	+	-	-
Турция	+	+	+

Таблица 4 – Каналы влияния чеченской диаспоры на страны приема и исхода в 1991–2009 гг.³⁹⁸

Форма канала	Страна	Иордания	Сирия	Турция
	Канал Влияния			
Мирная	СМИ и социальные сети	+	-	+
	Выборы	Н/д	Н/д	Н/д
	Участие в органах государственной власти	+	+	+

³⁹⁷ Составлена автором

³⁹⁸ Составлена автором

	Деятельность общественных организаций	+	+	+
Протестная	СМИ и социальные сети	+ (2 и начало 4 этапов)	-	+
	Выборы	Н/д	Н/д	Н/д
	Деятельность общественных организаций	+ (2 и начало 4 этапов)	-	+
	Протестные акции	+	-	+
	Терроризм и иная незаконная деятельность	-	-	+

2.3 Формирование в диаспоре отношения к вызовам в двусторонних отношениях России с Турцией, Иорданием и Сирией

Прекращение существования Союза ССР как субъекта международного права и геополитической реальности привело к глобальной перестройке всей системы международных отношений, в том числе и на Ближнем Востоке. Изменились приоритеты во внешней политике России, Иордании, Сирии и Турции. Особенными точками соприкосновения России и ближневосточных государств стали конфликты на постсоветском пространстве: Гражданская война в Грузии 1991–1993 гг., Грузино-Абхазский конфликт 1992–1993 гг., Грузино-Югоосетинский и Карабахский конфликты 1992–1994 гг. и, что самое важное в нашем исследовании, конфликт в Чечне 1991–2009 гг. Значение этих конфликтов на внешнюю политику определяется двумя ключевыми факторами: фактором географической близости и диаспоральными связями (чеченская диаспора и черкесская (в т.ч. абхазская) диаспора во всех названных странах, значительная армянская диаспора в Иордании).

Одним из ключевых вызовов в двусторонних отношениях России с государствами региона была ситуация в Чеченской Республике. На фоне дезинтеграционных процессов в Советском Союзе активизировался процесс, известный как парад суверенитетов, который не обошел стороной и Чечено-

Ингушскую АССР, заявившую о своем суверенитете. Однако нестабильная ситуация привела к гражданской войне в Чечне в период 1991–1994 гг., в ходе которой республика раскололась на сторонников полной независимости (они создали так называемую Чеченскую Республику Ичкерия) и умеренных, ставивших своей целью реализовать право чеченского народа на самоопределение при сохранении территориальной целостности Российской Федерации. Как уже отмечалось, острый конфликт привел к вводу российских войск на территорию Чеченской Республики в 1994 г. По окончании боевых действий в 1996 г. ситуация не была полностью урегулирована и продолжала обостряться, что привело к Контртеррористической операции на территории Чеченской Республики в 1999–2009 гг. Подробнее данные процессы описаны в параграфе 2.2.

Заинтересованность государств Ближнего Востока ситуацией в Чечне была определена рядом факторов. Можно выделить территориальный – географическая близость государств Ближнего Востока, в особенности Турции и Северного Кавказа. Также можно выделить религиозный фактор – чеченцы и народы Ближнего Востока придерживаются в основном ислама. В случае с Турцией можно также выделить геополитический фактор, связанный с тем, что Турция исторически рассматривает Кавказ как зону своих интересов. Особо следует подчеркнуть фактор северокавказской диаспоры в странах Ближнего Востока, которая, используя свои лоббистские возможности, также способствовала росту внимания государств региона к ситуации в Чеченской Республике.

Российская Федерация при этом старалась сохранить стабильность и свое влияние на постсоветском пространстве и не допустить иностранного вмешательства во внутренние дела.

После подписания Беловежских соглашений открылась новая страница в российско-турецких отношениях. В течение первых шести месяцев 1992 г. министры иностранных дел России и Турции совершили взаимные визиты, а

президент и премьер-министр Турции в период с 1992 по 1996 гг. посетили нашу страну 4 раза³⁹⁹.

В 1992 г. стороны заключили Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики⁴⁰⁰. Примечательно и важно для данного исследования то, что в данном документе содержится правовая база, способствующая сотрудничеству между диаспоральными организациями в Турции и соответствующими регионами страны исхода. Так, статья 15 указывает, что стороны будут поддерживать расширение контактов между их народами и развитие сотрудничества между учебными заведениями и различными общественными организациями. Статья 16 указывает на необходимость сотрудничества между регионами, статья 17 – на углубление сотрудничества между деятелями культуры, статья 18 – на способствование свободному обмену информацией⁴⁰¹. Таким образом, договор, ставший фундаментальным в двусторонних отношениях России и Турции, создал также юридическую базу для организации сотрудничества между представителями диаспоры и исторической родиной. В частности, особо сильно возросло культурное, экономическое и иное сотрудничество Турции с Кабардино-Балкарией и Карачаево-Черкесией, при этом данная тенденция в меньшей степени затронула Чечню из-за политической нестабильности в республике.⁴⁰²

Также можно проследить дополнительную тенденцию в турецкой внешней политике по укреплению связей с тюркским миром. Многие народы постсоветского пространства, в частности на Кавказе, относятся к тюркским народам. Хотя чеченцы и не относятся к данной группе, однако некоторые

---

³⁹⁹ Aktürk Ş. (2006). Turkish Russian Relations after the Cold War (1992 2002). Turkish Studies. 2006. № 7(3). P. 340.

⁴⁰⁰ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901926138/titles/65E0IS> (дата обращения: 08.07.2023)

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² См. Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч.

турецкие идеологи относят к тюркскому миру и Чечню⁴⁰³. Признаком данной внешнеполитической концепции являются слова премьер-министра Турецкой Республики (с 1993 г. президент Турции) С. Демиреля о том, что после падения Советского Союза открылись перспективы для создания «гигантского тюркского мира, простирающегося от Адриатики до бывшей Великой китайской стены»⁴⁰⁴. Следует отметить, что в этот период создавалось новое геополитическое пространство, оформлялись интересы и партнерства. Причем звучали как продуманные, так и непродуманные лозунги и намерения, к примеру, известный российский политик В. Ф. Жириновский призывал захватить Стамбул⁴⁰⁵.

Первые проблемы в двусторонних отношениях начали проявляться еще в 1993 г., когда президент ЧРИ Д. М. Дудаев отправился с визитом в Турцию, где встретился с действующим на тот момент главой государства С. Демирелем. Согласно турецкому политику чеченского происхождения Б. Яшару, он способствовал организации данного визита⁴⁰⁶.

После данной встречи посол Турции в Москве был вызван в МИД России, он заверил, что встречи на таком уровне больше не будут повторяться⁴⁰⁷. При этом глава непризнанной республики был крайне заинтересован во встрече с турецким руководством, рассматривая данный шаг как фактор его признания в качестве главы суверенного государства.

Тут следует отметить, что определение единой внешнеполитической линии Турции на постсоветском пространстве проходило крайне неровно. Так, к примеру, в апреле 1993 г. президент Турции Т. Озал заявил, что Турция вмешается в Карабахский конфликт, однако премьер-министр Турции Т.

---

⁴⁰³ «Мы, мягко говоря, не одобряем». Зачем в Турции чтят память о чеченских сепаратистах. Фломов Н. Газету.ру. 22.12.2021. URL: «Мы, мягко говоря, не одобряем». Зачем в Турции чтят память о чеченских сепаратистах – Газета.Ru (gazeta.ru) (дата обращения: 06.06.2023)

⁴⁰⁴ Дроздов Ю.И. Кто стоит за терроризмом в России. Политика. Опубликовано на Официальном сайте ФСБ России. 12.2004. URL: http://www.fsb.ru/fsb/smi/overview/single.htm%21id%3D10342378%40fsbSmi%26_print%3Dtrue.html (дата обращения: 06.06.2023)

⁴⁰⁵ Aktürk Ş. (2006). Turkish Russian Relations after the Cold War (1992–2002). Op. cit. P. 343

⁴⁰⁶ Документальный фильм «План Кавказ». Указ. источ.

⁴⁰⁷ Aktürk Ş. (2006). Turkish Russian Relations after the Cold War (1992 2002). Op. cit. P. 343

Чиллер и глава Генштаба Турции Д. Гюреш дезавуировали его слова, сказав, что Турция не имеет никакого юридического права на вмешательство в конфликт⁴⁰⁸.

На первоначальном этапе (1991–1994 гг.) северокавказская диаспора в Турции с большим воодушевлением восприняла деятельность сепаратистов. Сама же турецкая власть изначально относилась с некоторым подозрением, тем не менее турецкое правительство на тот момент еще не определило для себя полностью приоритеты партнерства, в связи с чем этнические чеченцы – представители диаспоры, занимающие высокие посты во власти, активно привлекались для ведения переговоров в сложных или неясных обстоятельствах. Так, в 1991 г., когда Ш. С. Басаев захватил самолет в г. Минводы и улетел в Турцию, реакция турецких властей была следующей: террористу не позволили провести пресс-конференцию, но и не отдали преступника ни властям СССР, ни властям РСФСР⁴⁰⁹. По словам Б. Яшара, занимавшего высокий пост, он был направлен высшим турецким руководством для проведения переговоров. Во внимание брался тот факт, что сам Б. Яшар является чеченцем⁴¹⁰. Он также говорит, что Ш. С. Басаев через некоего Омара за несколько дней до готовящегося теракта выходил с ним связь и предупреждал об этом. Соответственно, встает вопрос, как Ш. С. Басаев, всю жизнь проживший в СССР, мог попросить некоего Омара выйти на связь с Б. Яшаром, о существовании которого он вряд ли мог знать. Более или менее точно известно, что губернатор Стамбула, черкес по происхождению, Р. Йансен участвовал в подобного родах переговорах с террористами – выходцами из республик Северного Кавказа. Так что при организации таких переговоров турецкое руководство, безусловно, могло учитывать и этнический фактор.

---

⁴⁰⁸ Турне президента Турции по бывшему СССР. Цехмистренко С. Коммерсантъ. 16.04.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/45235> (дата обращения: 06.06.2023)

⁴⁰⁹ Ilgener A. Turkey and North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations. Master of arts in security studies thesis / Ahmet Ilgener; thesis advisor R. Ginger. Naval Postgraduate school. Montrey, California. 2013. P. 114

⁴¹⁰ Документальный фильм «План Кавказ». Указ. источ.

Северокавказская диаспора в этот период начала активную пропагандистскую деятельность, критикуя турецкие власти за то, что те не направили представителей на инаугурацию Д. М. Дудаева в качестве президента ЧРИ⁴¹¹. Данная критика возымела свой результат, так как, согласно А. Илгенеру, в 1993 г. Д.М. Дудаев посетил вновь Турцию в качестве личного гостя президента Турции С. Демереля, а также встретился с премьер-министром Турецкой Республики Т. Чиллер и начальником Генштаба Д. Гюрешем, что, по мнению исследователя, указывало на заинтересованность Турции в поддержке сепаратистов в Чечне с целью продвижения своих геополитических интересов⁴¹². Интересно также то, что по итогам переговоров Д. М. Дудаева и Д. Гюреша у них, судя по всему, не завязались дружеские отношения, так как ни в одном из источников это не упоминается.

При этом, несмотря на давление северокавказских общественных организаций, турецкое правительство не пошло на официальное признание ЧРИ, хотя и был создан Информационный центр ЧРИ в Турции, выполнявший функции посольства. Некоторые турецкие чиновники позволяли себе очень интересные высказывания. Так, глава МИД Турции М. Карайлсин заявил: «Нас связывают с Чечней семейные отношения, поэтому мы не можем считать данный конфликт внутренним». Схожие высказывания себе позволял и председатель ВСНТ Турции: «Если для России Кавказ – задний двор, то для Турции – парадный вход» (в цитате на англ. языке «передний двор»)⁴¹³.

В 1994 г. с началом острой фазы конфликта активизировалась деятельность диаспоры, которая, используя СМИ и общественное мнение, начала активно лоббировать среди турецких властей вмешательство в конфликт. Турецкие власти критиковали Россию за использование непропорциональной силы и нарушение прав человека, однако считали, что данная проблема остается внутренним делом России. В своих заявлениях они

---

⁴¹¹ Иггенер А. Turkey and North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations. Op. cit. 118

⁴¹² Ibid. P. 118

⁴¹³ Иггенер А. Turkey and North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations. Op. cit. P. 119

всячески подчеркивали три основных принципа: переговоры, мирное решение конфликта и восстановление мира и безопасности в регионе⁴¹⁴.

На фоне экономического, отчасти военного и иного сближения с Россией⁴¹⁵, официальные власти Турции стремились не обострять отношения с Россией. Так, по требованию России были на время заморожены банковские счета организаций, связанных с направлением гуманитарной помощи Чечне. Однако сами организации не трогали. Более того, в 1995 г. диаспоре удалось собрать и направить помощь на 10 млн долларов⁴¹⁶. С молчаливого согласия властей был создан Комитет солидарности с Чечней⁴¹⁷. Более того, турецкие власти никак не препятствовали ни потоку добровольцев, чаще всего представителей диаспоры, ни раздуванию диаспоральными СМИ антироссийских настроений. Власти даже отчасти это поддерживали, давая названия улицам в честь Д. М. Дудаева⁴¹⁸.

Кроме того, Б. Яшар утверждает, что премьер-министр Турецкой Республики Т. Чиллер выделила ЧРИ миллион долларов из своих личных средств, а операция «Джихад», в ходе которой сторонники Д. М. Дудаева захватили Грозный, была проспонсирована турецкими компаниями⁴¹⁹.

Поддержка контактов с сепаратистами со стороны Турции вызывала естественное негодование российской стороны. В свою очередь Турция выражала недовольство в связи с наличием неформальных связей между Россией и Рабочей партией Курдистана (далее – РПК), которую, по утверждениям турецких исследователей, российские внешнеполитические круги использовали в качестве инструмента давления на Турцию для

---

⁴¹⁴ Celikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian Diaspora in Turkey. Op. cit. P. 437

⁴¹⁵ См. Warhola J. W., Mitchell W.A. The Warming of Turkish-Russian Relations: Motives and Implications. Demokratizatsiya The Journal of Post-Soviet Democratization. № 14. 2006. P. 127-143

⁴¹⁶ Celikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian Diaspora in Turkey. Op. cit. P. 437

⁴¹⁷ Аккиева С.И., Дзамихов К.Ф. Наследие мухаджиров как политический актив. Совет по обороне и внешней политике. URL: Наследие мухаджиров как политический актив – Совет по внешней и оборонной политике (svop.ru) (дата обращения: 27.12.2022)

⁴¹⁸ Celikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian Diaspora in Turkey. Op. cit. P. 437

⁴¹⁹ План «Кавказ». Указ. источ.

прекращения ею поддержки сепаратизма в Чечне⁴²⁰. Обе стороны обвиняли друг друга в поддержке сепаратизма.

Так, 4 ноября 1998 г. в Государственной Думе Российской Федерации был поднят вопрос о предоставлении политического убежища лидеру РПК А. Оджалану, который на тот момент покинул Сирию вследствие Аданского соглашения⁴²¹. Примечательно, что российские депутаты апеллировали ровно к тем же тезисам, что и турецкие политики, комментируя ситуацию в Чечне. Звучали слова о территориальной целостности Турции и гуманизме. Это могло быть своеобразным торгом с Турцией на государственном уровне. На что указывает тот факт, что, несмотря на множество фракций в Думе, все присутствующие депутаты проголосовали «за», и только один воздержался⁴²².

На наличие своеобразного торга указывает и корреспондент газеты «Коммерсантъ» Ш. Мамаев. При этом торг касался двух вопросов. Одним из них был вопрос вызволения В. С. Власова, полномочного представителя правительства России в Чечне, из заложников, а второй касался нефтепровода Новороссийск – Баку, проходившего через Чечню, и нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который должен был идти в обход территории России. Мамаев отмечает, что после того, как высшее руководство страны, несмотря на позицию парламента, отказало А. Оджалану в политическом убежище, был освобожден В. С. Власов, при этом сторонам удалось договориться о нефтепроводах⁴²³.

О наличии своеобразного торга также свидетельствуют и высказывания чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Турецкой Республике А. А. Лебедева, сравнивающего ситуацию в Чечне с Турецким Курдистаном: «Россия тогда свой долг выполнила – Оджалан был вынужден

---

⁴²⁰ Habibe Ö., Hasan S. Ö., Kerim H., Turgut M. D. Turkey-Russia Relations in the Post-Cold War Era: Current Dynamics, Future Prospects. USAK Center for Eurasian Studies. 2013. P. 21

⁴²¹ Аданское соглашение соглашения между Сирией и Турцией, ограничивающее деятельность РПК на территории Сирии

⁴²² Хроника заседания Государственной Думы 4 ноября 1998 г. Официальный сайт Государственной Думы: Заседание ГД от 04.11.1998 (duma.gov.ru) (дата обращения: 15.06.2023)

⁴²³ Власова не освободили, а обменяли. Ш. Мамаев. Коммерсантъ. 24.11.1998. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/14965> (дата обращения: 15.06.2023)

покинуть нашу территорию и потом попался в руки турецкого правосудия. Так почему же к нам применяется двойной стандарт?»⁴²⁴.

Также дополнительным свидетельством торга являются и печатные издания ЧРИ. Так, в период обострения ситуации вокруг А. Оджалана газета «Грозненский рабочий» опубликовала краткое изложение газеты «Миллиет». В нем указывалось на то, что Турция может признать независимость ЧРИ, если Россия продолжит поддерживать РПК⁴²⁵.

Можно упомянуть и тот факт, что в январе 1999 г. был назначен представитель ЧРИ в Турции, который был принят руководством Турецкой Республики⁴²⁶.

Необходимо отметить, что в вопросах кавказской политики турецкие государственные органы часто обращались к мнению влиятельных турецких чеченцев. Так, Комиссия по расследованию преступлений против прав человека Великого национального собрания Турции (далее – Комиссия по правам человека при ВСНТ) при рассмотрении вопроса преступлений против прав человека в Чечне 18 и 25 ноября 1999 г. пригласила представителей диаспоры, в том числе упомянутого ранее А. Чечена. В результате слушаний Комиссия по правам человека при ВСНТ опубликовала критически настроенный по отношению к России доклад⁴²⁷, что свидетельствует о роли лоббистского фактора диаспоры в двусторонних отношениях.

С началом Контртеррористической операции на территории Чеченской Республики (Вторая чеченская война, далее – КТО) Турция заявила о поддержке России в ее усилиях по стабилизации ситуации в Чеченской Республике, а следом обе страны подписали Совместную антитеррористическую декларацию⁴²⁸. В ходе ее подписания В.В. Путин

⁴²⁴ «Посол играет в открытую». Интервью Посла России в Турции А.А. Лебедева. Газете «ВРЕМЯ МН».05.11.2002. Официальный сайт МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686612/ (дата обращения: 14.07.2023)

⁴²⁵ Музаев Т.М. Чеченская Республика Ичкерия. Политический мониторинг. Ежемесячные обзоры октябрь 1997- сентябрь 1999 г. Международный институт гуманитарно-политических исследований, М.: 1999. С. 191

⁴²⁶ Там же С. 207

⁴²⁷ Celikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian Diaspora in Turkey. Op. cit. P. 446

⁴²⁸ Balta E. From Geopolitical Competition to Strategic Partnership: Turkey and Russia after The Cold War. Uluslararası İlişkiler, Vol. 16, No. 63, 2019, P. 75

отметил, что Россия никогда не поддерживала и не будет поддерживать террористические действия против Турции, намекая на РПК⁴²⁹. В свою очередь, в том же 1999 г. турецкая сторона заявляла, что будет экстрадировать террористов чеченского происхождения в Россию⁴³⁰.

В 2000 г. в ходе своего визита в Турцию председатель правительства Российской Федерации М. В. Касьянов заявил, что Турция и Россия будут одинаково отвечать на вызовы терроризма и религиозного фундаментализма. Тогда же было подписано Соглашение о сотрудничестве в разведывательной сфере между главами спецслужб двух стран, согласно которому обе стороны должны будут оказывать друг другу всяческую поддержку в борьбе с терроризмом⁴³¹.

При этом следует отметить, что Турция не всегда действовала в рамках своей официальной позиции. Так, в 2000 г. органы госбезопасности России заявляли, что террористам предоставляется статус беженцев в Турции. Более того, по заявлениям министра обороны России в 2002 г. С. Б. Иванова, в Турции укрывался один из идеологов ЧРИ М.С. Удугов⁴³², запрос на экстрадицию которого Турция не спешила выполнять. В 2000 г. с визитом в Турцию приезжал бывший вице-президент ЧРИ З. А. Яндарбиев⁴³³.

Следует отметить, что северокавказская диаспора раскалывается после 1999 г. на два лагеря: мирный и воинственный. Последний начинает активно призывать Турцию вмешаться и помочь «чеченцам защитить свою землю»⁴³⁴. Другая часть, в первую очередь, адыгская, видя разрушительность конфликта, стремилась несколько дистанцироваться от кровопролития и избегать острой критики в адрес России и Турции⁴³⁵. На неоднозначную позицию диаспоры

---

⁴²⁹ Aktürk Ş. Turkish Russian Relations after the Cold War (1992 2002). Op. cit. P. 357

⁴³⁰ Ibid. P. 345

⁴³¹ Ibid. P. 357

⁴³² Удугов Мовлади Сайдарбиевич*, 09.02.1962 г.р., г. Грозный ЧИАССР включен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

⁴³³ Smith A. M. Russia&Turkey. Conflict Studies Research Centre. F80. 2002. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/96326/02_Sep_2.pdf. (дата обращения: 06.06.2023)

⁴³⁴ Pgener A. Turkey and North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations. Op. cit. 121

⁴³⁵ Besleney Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. Op. cit. P. 94

указывает также уже вышеупомянутое интервью А. А. Лебедева, в котором он указывает, что в Турции действуют сотни чеченских организаций, но антироссийскую направленность имеет только одна – Чеченский Кавказский центр (скорее всего, имеется в виду Информационный центр ЧРИ)⁴³⁶. Данные слова указывают и на раскол в чеченских диаспоральных организациях.

На некоторое изменение турецкой политики указывает и факт того, что попытка двух диаспоральных организаций – Комитета солидарности с Чечней и Кавказско-чеченской культурной ассоциацией – совместно организовать и провести Международный чеченский конгресс в Анкаре была пресечена турецкими властями из-за опасений ухудшения отношений с Россией⁴³⁷.

Сокращению контактов Турции с чеченскими сепаратистами способствовали и теракты в США 11.09.2001. Более того, под влиянием российской контрпропаганды и из-за усиления влияния джихадистов в Чечне многие граждане Турции, в том числе представители диаспоры, ранее симпатизировавшие ЧРИ, начали разочароваться в сепаратистах⁴³⁸. Под влиянием новых террористических угроз в один момент маятник симпатий отклонился настолько, что в турецком парламенте некоторые депутаты начали призывать приравнивать чеченцев к террористам, по поводу чего генерал-депутат Д. Гюреш заявил следующее: «...Я – чеченец, и если вы признаете чеченцев террористами, то и меня признайте таковым...»⁴³⁹.

Стабилизация ситуации в Чечне, «чеченизация» конфликта и использование Чеченской Республики в качестве проводника пророссийской политики на Ближнем Востоке, формирование положительного образа новой Чечни в диаспоре способствовало улучшению отношений Турции и России.

Среди других факторов необходимо отметить приход к власти в Турции Р. Т. Эрдогана, который начал проводить политику всеобъемлющего

---

⁴³⁶ Посол играет в открытую». Интервью Посла России В Турции А.А. Лебедева. Газете «ВРЕМЯ МН».05.11.2002. Официальный сайт МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686612/ (дата обращения: 14.07.2023)

⁴³⁷ Jaimoukha A. The Chechens. Op. cit. P. 231

⁴³⁸ Pgener A. Turkey and North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations. Op. cit. 120

⁴³⁹ Цит. по Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М., Гарсаева М.М. Генерал армии, начальник Генштаба МО Турции Доган Гюреш. Указ. соч.

улучшения отношений с Россией. Так, по мнению Центра стратегических и международных исследований, в 2002 г. Россия и Турция договорились совместно бороться с терроризмом⁴⁴⁰. В протоколе встречи президента России и лидера Партии справедливости и развития (далее – ПСР) Р.Т. Эрдоганом за 24 декабря 2002 г. также указывается: «И Турция, и Россия являются активными участниками международной коалиции по борьбе с терроризмом, и мы очень рассчитываем на то, что наше взаимодействие на этом направлении будет укрепляться, в том числе и в двустороннем плане»⁴⁴¹.

Предшествовало встрече глав двух государств выдворение из Турции представителя Ичкерии в Турции и на Среднем Востоке Б. З. Арслангиреева, публично оправдывавшего террористические акты. По случаю его выдворения МИД России заявил, что Турция подтверждает отсутствие на ее территории каких-либо представительств ЧРИ⁴⁴². При этом сторонники ЧРИ, выходцы из диаспоры, продолжали свою деятельность по информационной поддержке сепаратистов. К примеру, М. Онлю – гражданин Турции чеченского происхождения – продолжал выполнять функции почетного консула ЧРИ в Турции. В той же степени это касается и Информационного центра ЧРИ, который активно сотрудничал с диаспорой⁴⁴³.

Исследователь М. Броди отмечал, что Р.Т. Эрдоган, подавляя политическую активность чеченской диаспоры, чтобы улучшить отношения с Россией, использовал ее как предмет для «торга» в отношениях с Москвой⁴⁴⁴.

---

⁴⁴⁰ Актуальные тенденции международного развития в материалах зарубежных экспертно-аналитических центров. РСМД. URL: РСМД: Актуальные тенденции международного развития в материалах зарубежных экспертно-аналитических центров (январь 2016 г.) (russiancouncil.ru) (дата обращения: 05.07.2023)

⁴⁴¹ Вступительное слово на встрече с лидером партии справедливости и развития Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 24.12.2023. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21825> (дата обращения: 15.07.2023)

⁴⁴² Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ относительно выдворения из Турции чеченского террориста Б.З.Арслангиреева. Официальный сайт МИД России. 11.11.2002. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1653940/ (дата обращения: 25.08.2023)

⁴⁴³ Tunçbilek Y. Türkiye’de Çeçen cinayetleri. AjanKafkas. 08. 10.2022. URL: <https://ajanskafkas.com/gorus/turkiyede-cecen-cinayetleri/> (дата обращения: 25.08.2023)

⁴⁴⁴ Brody M. The diaspora in Turkey. North Caucasus Weekly Volume: 6 Issue: 7

Исследования, проведенные Э. Миязвой в 2009 г., показано, что северокавказцы, в частности чеченцы, склонны поддерживать ПСР и Р. Т. Эрдогана⁴⁴⁵. Следует отметить, что эта поддержка сохраняется и в наши дни.

К 2009 г., когда режим КТО в Чеченской Республике завершился, между Россией и Турцией установились партнерские отношения. Но Турция продолжала, в том числе и на официальном уровне, рассматривать Кавказ как свой «передний двор». Так, бывший министр иностранных дел Турции А. Давутоглу в своей речи на 28-й ежегодной конференции по отношениям США и Турции, организованной Турецко-американским советом на тему «Отношения Турции и США: Модель партнерства, глобальные и региональные аспекты», сказал следующее: «У нас живет больше абхазов, чем в Абхазии, больше чеченцев, чем в Чечне..., потому что Турция наследует имперские традиции, имперские, но не империалистические... Неделю назад в Баку я посетил кладбище турецких солдат, погибших в ходе Кавказской войны»⁴⁴⁶. Данное высказывание министра иностранных дел Турецкой Республики свидетельствует об исторической значимости Кавказа для Турции, что определяется ее имперскими традициями. Кроме того, в его словах подчеркивается роль диаспоры в турецкой внешней политике, указывается на то, что чеченцев и абхазов в сегодняшней Турции живет больше, чем в стране исхода.

Незадолго до официального окончания Контртеррористической операции в Чеченской Республике в апреле 2009 г. Россия и Турция подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу в отношениях и дальнейшем углублении дружбы и многостороннего партнерства⁴⁴⁷, которая

---

⁴⁴⁵ Miyazawa E. Some consequences of the re-counter with the «homeland» on the production local knowledge: a case of circassians in Turkey. The North Caucasus: histories, diasporas and current challenges. Proceedings of the Sukhum Conference «Towards a New Generation of Scholarship on the Caucasus». 2009. P. 95

⁴⁴⁶ Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK: “Turkey-US relations: A Model Partnership, Global and Regional Dimensions” (Washington DC, 2 June 2009). The official website of Republic of Turkey’s Ministry of foreign affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/minster_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (дата обращения: 20.02.2023)

⁴⁴⁷ Joint Declaration between the Republic of Turkey and the Russian Federation on Progress towards a New Stage in Relations and Further Deepening of Friendship and Multidimensional Partnership. Moscow.13 February 2009 /

словно ставила точку в 18-летней истории развития двусторонних отношений на фоне политического кризиса в Чечне.

Что касается взаимодействия Российской Федерации со странами Ближнего Востока Сирией и Иорданией, то после прекращения существования Советского Союза интенсивность двусторонних отношений снизилась.

В первую очередь, это было связано с переориентацией в начале 1990-х гг. российской внешней политики на евроатлантическое сотрудничество⁴⁴⁸. Более того, Россия, проходящая через период тяжелых экономических реформ, была прежде всего заинтересована в урегулировании вопросов задолженности арабских партнеров, сформировавшейся у них еще перед Советским Союзом, а не в развитии своего присутствия в регионе⁴⁴⁹.

Турецкий исследователь А. Бозкурт отмечает, что в российско-иорданских отношениях вплоть до 1994 г. было два камня преткновения: вопрос урегулирования иорданской задолженности перед Советским Союзом и чеченский вопрос⁴⁵⁰.

В 1992 г. вопрос задолженности был урегулирован в ходе визита П.О. Авена, министра внешнеэкономических связей России⁴⁵¹. По итогу переговоров Россия списала большую часть иорданского внешнего долга⁴⁵².

Кроме того, российский исследователь А.В. Демченко отмечает, что единственным направлением, по которому продолжалось активное сотрудничество, был обмен мнением по Ближневосточному урегулированию⁴⁵³.

Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs (mfa.gov.tr). URL: https://www.mfa.gov.tr/minster_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (дата обращения: 16.06.2023)

⁴⁴⁸ Аль Анасвах А. А., Слинько А. А. Взаимодействие Иордании и СССР // Государство и общество в современной политике. 2021. С. 35.

⁴⁴⁹ Таипов Д. Р. Особенности политики России на Ближнем Востоке с 1991–2011 // Достижения и перспективы научных исследований молодежи. 2022. С. 77-81.

⁴⁵⁰ Bozkurt A. Jordan's relations with Russia and China in the context of regime survival // Adam Academy Journal of Social Sciences. 2016. Т. 6. №. 1. P. 8.

⁴⁵¹ Ibid. P. 8

⁴⁵² Демченко А. В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-iordanskie-otnosheniya-v-nachale-xxi-veka-dostizheniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 03.01.2024).

⁴⁵³ Там же.

В части чеченского вопроса турецкий исследователь А. Бозкурт отмечает, что чеченская и черкесская диаспоры были крайне влиятельными в Иордании, что отражалось в их положении в политической иерархии страны, кроме того, сестра короля Иордании была замужем за чеченцем (подтверждения данному утверждению найти не удалось)⁴⁵⁴.

О проблемности момента в двусторонних отношениях пишет и С. Бено. Так, он указывает в своей статье, что после начала 11 декабря 1994 г. Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг. иорданский парламент осудил ввод войск и призывал к их немедленному выводу⁴⁵⁵.

С. Бено также описывает лоббистскую деятельность чеченской диаспоры в Иордании, указывая на встречи с королем Хусейном и с представителями дипломатического корпуса, на которых диаспора добивались следующих целей: введение санкций против России, проведение заседания СБ ООН по вопросу разрешения кризиса, прекращение кредитования России, признание де-факто независимости Чечни и поддержка ее вступления в международные организации⁴⁵⁶.

Кроме того, Н.Н. Морозова пишет, что диаспора занимала активную антироссийскую позицию. Тем самым диаспора способствовала тому, что официальная позиция Аммана была нейтральной по отношению к конфликту⁴⁵⁷.

А. Бозкурт пишет, что нейтральное отношение Аммана к чеченской проблеме и признание данного вопроса внутригосударственным делом России было связано с визитом заместителя главы МИД России по Ближневосточному урегулированию В.В. Посувалюка⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁴ Bozkurt A. Op. cit. P. 8.

⁴⁵⁵ Beano S. The Chechen crisis and the desired international community support // Central Asian Survey. 2003. №. (22). P. 475

⁴⁵⁶ Beano S. Op. cit. P. 476

⁴⁵⁷ Морозова Н. Н. Исламский фактор во внешней политике Королевства Марокко и Иорданского Хашимитского Королевства (1980-е гг.-2019 г.): специальность 07.00. 15" История международных отношений и внешней политики". С. 130

⁴⁵⁸ Bozkurt A. Op. cit. P. 8.

Однако, исходя из исследования, проведенного в параграфе 2.2., мы можем наблюдать, что значительная часть диаспоры не поддерживала сепаратистов. К примеру, А.Б. Джамо призывал их к прекращению насилия и установления в Чечне широкой автономии в составе Российской Федерации, а С. Бино занял сторону антидудаевской оппозиции в ходе дебатов. Значительная часть диаспоры считала, что курс сепаратистов ведет Чечню к трагедии.

В ходе острой фазы конфликта чеченская диаспора в Иордании всячески способствовала формированию положительного образа чеченцев в странах приема в период 1994–1996 гг., несмотря на первоначальное разочарование в ЧРИ. Это происходило в том числе через лоббизм во внешнеполитических кругах. Диаспора способствовала формированию условно прочеченского курса во внешней политике государств региона, что проявлялось через осуждение чрезмерного насилия, призывы к переговорам и принятию беженцев⁴⁵⁹.

Всяческую поддержку оказывал Комитет поддержки Чеченской Республики⁴⁶⁰.

Необходимо отметить, что по утверждению Е. М. Примакова, в целом мусульманский мир солидаризировался с чеченцами не столько в силу поддержки сепаратизма, сколько в силу сопереживания невинным жертвам⁴⁶¹.

При этом С.Е. Кургинян указывает, что важную роль в укреплении курса диаспоры на поддержание российского курса на сохранение целостности страны сыграло турне министра иностранных дел России Е. М. Примакова по региону. В ходе переговоров с королем Иордании он договорился, что Иордания не будет развивать отношения с ЧРИ. По утверждению российского политолога, после переговоров король Иордании рекомендовал

---

⁴⁵⁹ Tomas A. S. Legitimacy, success, and rebellion in Chechnya: the rise and fall of Chechen independence. A thesis submitted to the faculty at the University of North Carolina. 2017. Chapel Hill. P. 43.

⁴⁶⁰ Koinova M. Diasporas and Secessionist Conflicts: Mobilization of the Albanian, Armenian, and Chechen Diasporas. *Ethnic and Racial Studies*. 2011. 34(2). P. 348

⁴⁶¹ Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф: 2021. 607 с.

представителям диаспоры прервать все отношения с Дудаевым и не оказывать ему поддержки⁴⁶².

Однако сам Е.М. Примаков в своей книге «Встречи на перекрестках» об этой встрече не упоминает⁴⁶³.

Следует отметить, что чеченской диаспоре в Иордании был свойственен широкий спектр политических мнений. Так, определенная часть диаспоры выражала недовольство пассивностью государств приема, требуя более решительных антироссийских действий. Причиной пассивности арабских стран представители диаспоры называли заинтересованность в сохранении и развитии отношений с Россией, а также позиции РФ по палестинской проблеме в СБ ООН⁴⁶⁴.

Однако по мере возрастания радикалистских, джихадистских тенденций среди сепаратистского движения пришел новый этап разочарования в ичкерийском проекте как со стороны диаспоры, так и со стороны стран приема в начале 2000-х гг.⁴⁶⁵. Этому, с одной стороны, способствовала общемировая борьба с международным терроризмом, а с другой, направление политики российских властей по «чеченизации» конфликта и применение усилий российскими властями и региональными властями Чеченской Республики по разьяснению сути конфликта.

При этом, как было сказано ранее, Иордания заняла нейтральную позицию, считая конфликт внутренним делом России. Динамика отношений к тому же не была высокой.

Рост динамичности двусторонних отношений наметился в конце 1990-х гг. Так, к примеру, в 1997 г. было подписано Соглашение между

---

⁴⁶² Там же

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Мунир Атихк Шишаниююналь урдун йантакхидуна мавкхиуль араб мин кидаяш шишан (Иорданские чеченцы критикуют позицию арабских стран по отношению к чеченскому кризису). Аль-Джазира. 21.09.2003. URL:

<https://www.aljazeera.net/news/2003/9/21/%D8%B4%D9%8A%D8%B4%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%88-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D9%8A%D9%86%D8%AA%D9%82%D8%AF%D9%88%D9%86-%D9%85%D9%88%D9%82%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D9%86> (дата обращения: 15.11.2022)

⁴⁶⁵ Tomas A. S. Op. cit. P. 43.

правительством РФ и правительством Иордании о торговле и экономическом сотрудничестве⁴⁶⁶.

Активизация двусторонних отношений продолжилась в 2000-е гг., когда в России и Иордании произошел «трансфер» власти. Так, в 2000 г. произошла первая встреча на высшем уровне между президентом Российской Федерации В. В. Путиным и королем Иордании Абдаллой II, затем в 2001 г. произошел первый визит иорданского короля в Москву. В период с 2001 по 2013 гг. было произведено около 12 взаимных визитов⁴⁶⁷.

После 2000 г. отношения России и Иордании активно развивались. Так, Иордания, несмотря на то что является ближайшим союзником США, не только не осудила действия России в августе 2008 г. в ходе вооруженного конфликта Грузии и Южной Осетии, но, наоборот, король Иордании прибыл с официальным визитом в Москву и направил гуманитарную помощь⁴⁶⁸.

Что касается отношений России и Сирии, то в них также первоначально наблюдалась негативная динамика. Причина была связана с евроатлантическим поворотом во внешней политике России в начале 1990-х гг.

Так, о снижении взаимодействия говорит падение товарооборота между двумя странами с 1 млрд долл. в 1991 г. до 87 млн долл. в 1993 г. Об ухудшении качества отношений свидетельствует и отказ сирийского правительства погашать долги перед СССР⁴⁶⁹.

Улучшение отношений началось после 1993 г. Так, был совершен ряд правительственных визитов в Сирию, в ходе которых обсуждались вопросы урегулирования задолженности и Ближневосточного урегулирования⁴⁷⁰.

---

⁴⁶⁶ Аль А. А. А., Слинко А. А. Российско-Иорданские отношения в начале XXI века // Аспирантские тетради. 2020. С. 11–15.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Калугин А. М. Россия-Иордания: 50 лет доброго сотрудничества // Международная жизнь. 2013. № 8. С. 33–38.

⁴⁶⁹ Хижняк А. В. Возобновление сотрудничества Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в торгово-экономической сфере, 1993–2000 гг. // Научные исследования и инновации. 2021. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlenie-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-i-siriyskoy-arabskoy-respubliki-v-torgovo-ekonomicheskoy-sfere-1993-2000-gg> (дата обращения: 11.10.2024).

⁴⁷⁰ Чжан С., Лян И. К вопросу российско-сирийских отношений и основные факторы их влияния глазами китайских исследователей (1991–2018 гг.) // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. №185. URL:

Кроме того, был подписан ряд нормативно-правовых актов, регулирующих двусторонние отношения, среди них: Соглашение о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве 1993 г.⁴⁷¹, Протокол о развитии торгово-экономического и технического сотрудничества⁴⁷², Соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии 1998 г.⁴⁷³.

При этом лишь в 1999 г. состоялась первая встреча на высшем уровне, в ходе визита Х. Асада в Россию обсуждались вопросы экономического сотрудничества двух стран⁴⁷⁴.

Важно отметить, что в исследуемый период чеченский вопрос не играл особой роли в двусторонних отношениях. В первую очередь это было связано с тем, что чеченская и шире – северокавказская, диаспора в стране, как было сказано в параграфе 1.1, не имела возможности активно влиять на политику страны.

Нет информации о какой-либо заметной активности диаспоры и ее влиянии на двусторонние отношения России и Сирии в период 1991–2009 гг. Единственные авторы, которые упоминают данный вопрос в двусторонних отношениях, Е.П. Быковский и В.В. Разумный. Они отмечают, что Сирия оказывала поддержку России, а ее спецслужбы срывали попытки северокавказской диаспоры оказать помощь сепаратистам в Чечне⁴⁷⁵.

Однако, несмотря на незначительное влияние чеченской диаспоры, были визиты глав Чеченской Республики в Сирию, организуемые руководством России. В ходе данных визитов происходили встречи как с официальными лицами, так и представителями диаспоры. Организация данных встреч в период урегулирования кризиса может свидетельствовать о том, что северокавказская диаспора в Сирии могла либо оказывать определенное

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-rossiysko-siriyskih-otnosheniy-i-osnovnye-factory-ih-vliyanija-glazami-kitayskih-issledovateley-1991-2018-gg> (дата обращения: 11.10.2024).

⁴⁷¹ Там же

⁴⁷² Там же

⁴⁷³ Чжан С., Лян И. К Указ. соч.

⁴⁷⁴ Там же

⁴⁷⁵ Быковский Е. П., Разумный В. В. Развитие российско-сирийских отношений в XX — начале XXI вв. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. №. 3. С. 83–88.

позитивное влияние на руководство страны приема, либо через транснациональные связи влиять на диаспору в других странах.

В целом в период 2000–2009 гг. в качестве ключевых вопросов в двусторонних отношениях России и Сирии исследователи выделяют дипломатическое урегулирование арабо-израильского конфликта, развитие пункта материально-технического обеспечения ВМФ России, военно-техническое сотрудничество и экономическое сотрудничество. То есть чеченский вопрос не являлся сколь-либо значимым вызовом в отношениях двух стран⁴⁷⁶.

Однако необходимо отметить, что чеченский вопрос играл определенную роль в отношениях России с арабскими странами и странами с преобладающим мусульманским населением.

К примеру, с началом второго этапа кризиса 1994–1996 гг. арабские и мусульманские страны в лице Организации исламского сотрудничества осудили насилие в Чеченской Республике и призывали стороны к переговорам⁴⁷⁷. Ключевую роль в этом сыграла Саудовская Аравия. На сегодняшний день нет никаких доказательств, что чеченская диаспора могла повлиять на это.

Кроме того, с началом КТО в Чечне можно наблюдать примеры привязывания вопросов Ближневосточного урегулирования, которое играет важную роль в идентификации стран с преобладающим мусульманским населением и чеченского вопроса. Так, в ходе встречи, посвященной Ближневосточному урегулированию, в 2000 г. министр иностранных дел России И. С. Иванов с арабскими делегациями, в том числе иорданской, информировал ближневосточных партнеров об успехах контртеррористической операции в Чечне и указывал на переход от военной стадии к стадии политического урегулирования. Также им была особенно

---

⁴⁷⁶ Худяков И. Ф. Анализ советско-сирийского и российско-сирийского сотрудничества в период с 1953 по 2011 гг. // Актуальные исследования гуманитарных, естественных, общественных наук. 2015. С. 39-45.

⁴⁷⁷ Saudi, OIC concerned over Chechnya. News Agency «UPI». 27.12.1994. URL: <https://www.upi.com/Archives/1994/12/27/Saudi-OIC-concerned-over-Chechnya/6830788504400/> (дата обращения: 25.11.2022)

отмечена гуманитарная помощь, оказываемая арабскими странами временно перемещенным лицам и гражданскому населению в Чечне⁴⁷⁸.

Другой пример: Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации В.С. Сидоров в интервью автору рассказывал, что в конце 1990 – начале 2000-х гг., будучи представителем России в Комитете по правам человека ООН, он сопровождал А.-Х.А. Кадырова: «Что касается Женевы, то там было много запоминающихся моментов. Например, я был представителем в Комитете по правам человека. Это был как раз конец 1990-х гг., события на Кавказе, события в Чечне, идет Вторая Чеченская война, и к нам в комитет приезжал Кадыров-старший (примечание: А.А. Кадыров), который возглавлял Чеченскую Республику в то время. Это была жутко тяжелая обстановка, когда была антироссийская истерия во всем мире, не исключая органы ООН. И мы президента А.А. Кадырова водили по разным делегациям, он сам объяснял арабской группе, исламской группе государств и другим странам, что в реальности происходит в Чечне. Вот это мне запомнилось очень сильно, потому что личность была крупная, запоминающиеся, и мы делали все возможное, чтобы его пребывание использовать по полной...»⁴⁷⁹.

Таким образом, конфликт в Чеченской Республике в 1991–2009 гг. был одним из вызовов в двусторонних отношениях России с государствами Ближнего Востока. Однако его значимость варьировалась.

Значимым вызовом он был в отношениях России и Турции. Данный факт определяется исторической и геополитической заинтересованностью Турции в Кавказском регионе, в котором регулярно сталкиваются ее интересы с Россией. Не менее важным фактором была деятельность чеченской и северокавказской диаспор, которые исторически связывали себя с интересами Турции в регионе. Они использовали различные механизмы влияния на

---

⁴⁷⁸ 1 февраля с.г. Министр иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванов встретился с главами арабских делегаций / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 02.02.2009. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1686312/ (дата обращения: 15.11.2022)

⁴⁷⁹ Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в отставке В.С. Сидоровым. А.Х. Исраилов. 22.05.2016. -Интернет-журнал при Модели ООН РУДН «Записки моделиста». URL: https://vk.com/zapiski_modelista?w=wall-119889356_27 (дата обращения: 15.05.2023)

внешнюю политику Турции с целью добиться изменения конституционно-правового статуса страны исхода. В свою очередь турецкие власти в разные периоды использовали диаспору в качестве инструмента воздействия на Россию либо подавляли ее политическую активность в угоду улучшения двусторонних отношений.

Что касается взаимодействия с Иорданией, то до 1994 г. вызов в виде чеченского вопроса в той или иной степени присутствовал в двусторонних отношениях России и Иордании. Связано это было с активной политической позицией чеченской диаспоры в Иордании как через органы власти, в первую очередь, парламент страны, так и через общественную активность. Однако само отношение диаспоры к ситуации в стране исхода не было единым. Если определенная часть поддерживала сепаратистов, то другая часть, в том числе ряд наиболее ее авторитетных представителей, склонялась к необходимости мирного урегулирования кризиса и сохранения территориальной целостности Российской Федерации.

В части российско-сирийских отношений важно отметить, что чеченский вопрос не играл значимой роли, так как на повестке дня стояли необходимость развития экономического сотрудничества и проблематика Ближневосточного урегулирования.

Выводы по II Главе. Чеченская диаспора в Иордании, Сирии и Турции к 1991 г. играла различную роль в политике государств Ближнего Востока зависимости от страны приема.

Чеченская диаспора в Иордании обладала всеми необходимыми ресурсами для влияния на политику страны приема: компактность расселения, наличие СМИ и общественных организаций, широкая представленность в правящих кругах Иордании, а также близость к королевской семье Хашимитов. Кроме того, чеченская диаспора в Иордании обладала возможностью поддерживать связи со страной исхода, чему способствовали теплые отношения Иордании и СССР.

Что касается Сирии, то чеченская и шире северокавказская диаспора, имея компактные места проживания, общественные организации, а также будучи представленной в правящей элите страны – в силу специфики внутренней политики САР, направленной на снижение политической роли этноконфессиональных групп, оказалась не в состоянии оказывать влияния на процесс принятия политических решений.

В Турции, несмотря на политику ассимиляции национальных меньшинств, исповедующих ислам, чеченская диаспора обладала значительными ресурсами: она имела места компактного проживания, общественные организации и СМИ, широко чеченцы были представлены в военной и политической элите страны. При этом в силу сложных отношений Турции и СССР диаспора не имела возможности поддерживать активные связи со страной исхода.

Провозглашение суверенитета в ЧИАССР было встречено диаспорой во всех трех странах крайне положительно. Однако гражданская война в Чечне в 1991–1994 гг. разделила диаспору. В Иордании и Сирии диаспора больше склонялась к поддержке сторонников самоопределения чеченского народа в составе России, в свою очередь диаспора в Турции ориентировалась в большей степени на сепаратистов.

На втором этапе в 1994–1996 гг. диаспора во всех странах пережила процесс мобилизации, что проявлялось в оказании в первую очередь гуманитарной, информационной лоббистской помощи в первую очередь мирному населению Чечни. В Турции, кроме того, диаспора активно оказывала и политическую поддержку сепаратистам. В период 1996–1998 гг. в силу политической нестабильности в Чечне взаимодействие между регионом исхода и диаспорой было минимальным. Очередная мобилизация диаспоры была связана с началом КТО на территории Чечни в 1999–2009 гг. При этом по мере стабилизации ситуации в Чечне диаспоры в Иордании и Сирии стали занимать в большей степени пророссийский курс. В свою очередь диаспора в Турции продолжала поддерживать сепаратистов.

Конфликт в Чеченской Республике оказался значимым вызовом в отношениях России с Иорданией и Турцией. Во многом это определялось активной деятельностью чеченской диаспоры. При этом, как было сказано, выше значительная часть чеченской диаспоры в Иордании заняла более пророссийскую позицию. Во многом благодаря позитивного настроения к России диаспоры и ее видных представителей Иордания заявила о своем нейтралитете, не вмешиваясь во внутренние дела России.

Куда более значительным вызовом ситуация в Чечне была в двусторонних отношениях России и Турции, что определялось, как и просепаратистским настроением диаспоры, так и тем, что Кавказ исторически находился в зоне интересов Турции. Что касается Сирии, то в результате прекращения существования Советского Союза, динамика двусторонних отношений заметно снизилась, на фоне чего ситуация в Чечне не являлась вызовом в отношениях двух стран.

ГЛАВА 3. ФАКТОР ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2009–2023 гг.)

3.1 Чеченская диаспора как транснациональный негосударственный актор в развитии двусторонних отношений России с Турцией, Иорданией и Сирией

К 2009 г. российский внешнеполитический курс претерпел изменения: от концепции многовекторности к концепции многополярности. В рамках этой концепции Ближний Восток является одним из центров формирующегося нового глобального миропорядка. Кроме того, сближению позиций России и стран региона способствует общая объективная заинтересованность в сохранении стабильности в регионе, борьба с терроризмом, желание развивать взаимовыгодное экономическое сотрудничество, а также схожие позиции на ряд проблем региона.

Кроме того, активно возрастающая роль и значение диаспор как проводника «мягкой» силы нашло отражение в концептуальных документах. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г. указано, что Россия будет защищать права и интересы своих граждан и соотечественников за рубежом, способствовать консолидации соотечественников за рубежом, поддерживать соотечественников, проживающих в государствах-участниках СНГ. Также в документе упоминается термин «диаспора», а в качестве одной из задач внешней политики в гуманитарной сфере названа «консолидация российской

диаспоры»⁴⁸⁰. Аналогичные выражения используются и в Концепции внешней политики России 2016 г.⁴⁸¹.

Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. включает необходимость развития связей с соотечественниками, оказание всесторонней помощи им в реализации их прав и свобод (п. 17, с. 14), оказание поддержки соотечественникам (п. 44, с. 4), принятие мер воздействия в адрес государств, причастных к совершению недружественных действий в адрес соотечественников (п. 45, с. 2), обеспечение защиты от дискриминации СМИ соотечественников (п. 48, с. 3). Отдельный пункт 46 полностью посвящен проблеме соотечественников за рубежом и развитию отношений с ними. В нем выделено два основных направления работы: консолидация соотечественников за рубежом, конструктивно настроенных в адрес Российской Федерации, и поощрение переселения в Российскую Федерацию соотечественников, конструктивно настроенных по отношению к России. При этом из концепции пропадает слово диаспора⁴⁸².

Находит свое отражение роль диаспоры и в стратегиях национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности 2015 г. указывается, что Россия продемонстрировала свою способность защищать соотечественников (часть II, п. 8), также в сфере культуры уделяется особое внимание «удовлетворению языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом»⁴⁸³. В Стратегии национальной безопасности 2021 г. отмечается, что российские граждане и соотечественники не могут подвергаться дискриминации (ст. 19), также в ст. 101, п. 19 указана задача по

---

⁴⁸⁰ Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2013 г. № Пр-251 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸² Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸³ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391/page/1> (дата обращения: 22.04.2023)

оказанию помощи соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, в том числе на сохранение общероссийской идентичности⁴⁸⁴.

Ключевым документом, который обозначил приоритеты российской внешней политики в части взаимодействия с диаспорой, является доктрина «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (утв. президентом России 18.12.2010)⁴⁸⁵. Данный документ подразумевает расширение вещания русскоязычных СМИ на соотечественников, поддержку соотечественников, а также «сохранение в российских общинах и в целом в странах проживания соотечественников культурного и исторического наследия... равно как и национальных традиций других народов Российской Федерации». При этом русскоязычная (но этнически разнообразная) диаспора виделась как ойкумена «русского мира». Таким образом, диаспора включала в себя всех соотечественников, проживающих за рубежом.⁴⁸⁶

В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации 2022 г. за рубежом⁴⁸⁷ отмечается, что российская диаспора насчитывает несколько десятков миллионов человек. В документе подчеркивается роль диаспоры в содействии налаживанию гуманитарного сотрудничества, а также указывается на роль диаспоры, которую она может играть в популяризации российской науки, культуры и спорта⁴⁸⁸.

Разработанные концепции показывают, что в исследуемый период Россия стала рассматривать диаспоры как важный инструмент продвижения своих национальных интересов на международной арене. В начале XXI в.

---

⁴⁸⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸⁵ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Официальный сайт МИД России. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸⁶ Там же

⁴⁸⁷ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280/page/1> (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸⁸ Там же.

были приняты документы, в которых подчеркивается связь российских соотечественников с исторической родиной, важность поддержки конструктивно настроенных к России представителей диаспоры.

В контексте поддержки соотечественников за рубежом Российская Федерация при выработке своей внешней политики придавала значение развитию отношений с северокавказской диаспорой, рассматривая ее в качестве моста для развития отношений с государствами Ближнего Востока. Так, к примеру, директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В. Чепурин в ноябре 2009 г. на III Всемирном конгрессе соотечественников в ходе своего брифинга отметил значение северокавказцев. Так, он сказал, что на Ближнем Востоке и в Турции проживает около 4 млн соотечественников северокавказского происхождения, которые не владеют русским языком, часто не владеют своим родным языком, что вызывает трудности в работе с ними. Также он сообщил, что северокавказская диаспора просит активизировать работу с ней⁴⁸⁹. Отдельно он выделил большие диаспоры чеченцев, осетин и представителей дагестанских народов⁴⁹⁰.

Здесь же следует отметить, что окончание конфликтов на Северном Кавказе привело к снижению публичной политической активности диаспоры при сохранении широкого присутствия в странах приема и сохранения ресурса лоббистской активности.

Единственным примером широкой публичной активности был вопрос вокруг Олимпиады в Сочи в 2014 г. Сочи, являясь последним местом, где велись бои во время Кавказской войны, занимает особо важное место в историческом «мифе» для черкесской диаспоры (адыгской) в странах Ближнего Востока⁴⁹¹.

---

⁴⁸⁹ Навстречу III Всемирному конгрессу соотечественников. Стенограмма брифинга директора Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В.Чепурина. Россия и соотечественники. URL: <https://russkie.org/articles/navstrechu-iii-vsemirnomu-kongressu-sootechestvennikov/> (дата обращения: 10.06.2023)

⁴⁹⁰ Там же

⁴⁹¹ Pgener A. Turkey and North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations. Op. cit. P. 131

В период 2009–2023 гг. диаспора и ее организации раскололись на две группы: радикалов, занимающих жестко антироссийскую позицию, и умеренных, которые, несмотря на критику в адрес России, готовы к конструктивному сотрудничеству.

В связи с Олимпиадой среди диаспоральных организаций произошел очередной раскол. Одна часть, в том числе крупнейшая северокавказская организация КАФФЕД, осудила проведение Олимпиады на месте трагедии черкесов,⁴⁹² в связи с чем требовала ее бойкотирования. Также Федерация осудила решение Р.Т. Эрдогана принять участие в мероприятии по открытию Олимпиады⁴⁹³.

Другая часть, представленная такими организациями, как Кавказское черкесское общество, Абхазская рабочая группа и Кавказский культурный фонд, выступала с более пророссийских позиций. Данная позиция была обусловлена удовлетворенностью российской политикой на Кавказе, в том числе окончанием конфликта на территории Чеченской Республики, признанием в 2008 г. независимости Южной Осетии и Абхазии. Как отмечает турецкий исследователь О. Гафарли, мусульманские регионы России, в том числе и Чечня, были заинтересованы в развитии крепких отношений России и Турции, считая, что они будут способствовать их экономическому росту, а также вытеснению более близким «турецким» исламом «радикального» ислама, прибывающего из арабских стран⁴⁹⁴.

При этом в некоторых случаях даже настроенные негативно по отношению к России организации бывают заинтересованы в развитии и сохранении дружеских отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. Ярким тому примером служит позиция КАФФЕД в ходе кризиса в отношениях между двумя странами, вызванного уничтожением российского

---

⁴⁹² На территории Красной поляны в Сочи произошло последнее сражение в ходе Кавказской войны 1817–1864 гг., в сознании черкеской диаспоры сражение является одним из основ «мифа» о национальной трагедии, приведшей к мухаджирству

⁴⁹³ Gafarli O. The role of the North Caucasian Diaspora in Turkish-Russian relations. *Turkish Policy Quarterly*. 2014. P. 181–182

⁴⁹⁴ Ibid P. 182

военного самолета в 2015 г. КАФФЕД и организации в нее входящие заняли наиболее пророссийскую позицию и выступали за скорейшее урегулирование кризисов⁴⁹⁵.

Это не помешало при этом КАФФЕД проводить антироссийские протесты, в том числе в связи с выдворением из Турции граждан России, подозреваемых или обвиненных в терроризме или связанных с убийством М. Онлю⁴⁹⁶.

Схожую двойственную позицию занимала и Плюралистическая демократическая партия, созданная в 2014 г. и представляющая интересы северокавказцев в Турции⁴⁹⁷. Так, с одной стороны, руководство партии осуждает проведение Россией Специальной военной операции на Украине, называя ее «агрессией»⁴⁹⁸, а с другой стороны, развивает межпарламентские и межпартийные связи с Россией. Также следует отметить, что партия поддерживает политику Р. Эрдогана⁴⁹⁹.

Более того, в мае 2022 г. лидер партии Ф. Арсландюк написал письмо Председателю Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володину (также в списке адресатов были Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, помощник президента России В.А. Фадеев, главы Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и ряд правозащитных организаций) в связи с внесенным законопроектом о поправках депутата Государственной Думы К.Ф. Затулина № 95462-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (об

---

⁴⁹⁵ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч. С. 423

⁴⁹⁶ Там же С. 421

⁴⁹⁷ Черкесы Турции основали свою политическую партию

⁴⁹⁸ Ukrayna'ya Yönelik Rus İşgali Kabul Edilemez! Официальный сайт партии Çoğulcu Demokrasi Partisi. 02.04.2022. (Плюралистической демократической партии). URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=2975&spage=1#comment-35926> (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁹⁹ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч. С. 430

определении понятия соотечественник)⁵⁰⁰, согласно которому соотечественником признаются только лица, владеющие русским языком⁵⁰¹.

Диаспора выразила свое недовольство тем, что обязательным условием для признания человека соотечественником является владение русским языком и обратилась с просьбой повторного рассмотрения данного вопроса. В ответ в мае 2023 г. поступило письмо за подписью Председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками за подписью Л.И. Калашникова о том, что Комитет примет во внимание замечания представителей диаспоры к законопроекту⁵⁰².

Сближению позиций России и Турции, как и России с чеченской диаспорой в Турции, способствует формирование концепции евразийства и сопутствующего ему антиимпериализма и антиколониализма, в рамках которой ислам, в том числе и российский, играет одну из ключевых ролей. Подчеркивание важной роли ислама способствует сближению позиции России и мусульманских государств⁵⁰³.

В свою очередь позиция части диаспоры в отношении России близка по духу евразийству и идеям антиимпериализма, но остается неоднозначной. Рассмотрим эту позицию на примере публичных выступлений одного из влиятельных деятелей диаспоры А. Чечена. В 2019 г. в турецкой газете «Independent» он опубликовал статью, в которой рассматривает деятельность Ататюрка и указывает на необходимость сопротивляться западному империализму⁵⁰⁴.

---

⁵⁰⁰ Arslanok'un, "Sadece Rus Dilini Yurttaşlık Kriteri" Kilan Yasal Düzenlemeye İtiraz Mektubuna Duma'dan Sevap. Официальный сайт партии Çoğulcu Demokrasi Partisi. 02.04.2022. (Плюралистической демократической партии). URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=3187> (дата обращения: 15.08.2023)

⁵⁰¹ Законопроект № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (об определении понятия соотечественник). Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95462-8> (дата обращения: 01.08.2023)

⁵⁰² Письмо Л.И. Калашникова в адрес Ф. Арсландюк. Указ. источ.

⁵⁰³ Лауре М. Ислам в России. Поиск баланса между безопасностью и интеграцией. *Russie.Nei.Visions*, № 125, ИФРИ, декабрь 2021. URL: <https://www.ifri.org/ru/publications/notes-de-lifri/russieneivisions/islam-v-rossii-poisk-balansa-mezhdu-bezopasnostyu-i> (дата обращения: 05.05.2023)

⁵⁰⁴ 1919'dan 2019'a: Manzara-i umumiye. *Independent*. Anil Çeçen. 18.05.2019. URL: <https://www.indyturk.com/node/32661/t%C3%BCrkiyeden-sesler/1919%E2%80%99dan-2019%E2%80%99-manzara-i-umumiye> (дата обращения: 08.06.2023)

Также примечательно интервью А. Чечена турецкому каналу BBN в 2022 г., то есть в преддверии выборов президента Турции, в котором он заявляет, что Запад желает распада Турции и критикует Народно-Республиканскую партию Турции в содействии данных устремлений⁵⁰⁵, поддерживая, таким образом, Р.Т. Эрдогана.

Интересна и статья А. Чечена, опубликованная в турецком издании NGazete, где он размышляет о взаимоотношениях России и Чечни. Несмотря на то, что его взгляд на Россию, особенно в ее историческом понимании, весьма критичный, Чечен неоднократно обвиняет Российскую Федерацию в «оккупации» Чечни и весьма комплиментарно относится к ичкерийскому проекту. Тем не менее, рассуждая о периоде после 2000 г., когда был начат процесс стабилизации в Чеченской Республике, он указывает на то, что России удалось победить терроризм, значительно улучшить жизнь простых чеченцев. Ответственность за кровавые события в ходе КТО на территории Чеченской Республики А. Чечен возлагает на Запад, который подпитывал и поддерживал террористов, специально натравливая их против России. Однако, несмотря на признание успехов России, он остается сторонником независимости Чечни⁵⁰⁶.

Позицию А. Чечена можно воспринимать отчасти в качестве индикатора позиции мухаджирской части чеченской диаспоры, т. е. той, что сформировалась в XIX веке. С одной стороны, в ней преобладает негатив к Западу, некоторые опасения перед ним, с другой стороны, отношение к России у него более сложное: А. Чечен признает заслуги современных властей в улучшении жизни чеченцев, при этом считает, что Чечня должна быть «свободной», а политику России он называет «оккупацией».

Данная позиция во многом повторяет амбивалентную политику самой Турции, которая с одной стороны укрепляет отношения с Россией, и ее отношения с Западом становятся сложнее, но с другой стороны сохраняет

---

⁵⁰⁵ Anıl Çeçen'den şoke eden iddia: CHP'nin elindeki büyükşehirlerde... Akit. 17.07.2022. URL: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/anil-cecenden-soke-eden-iddia-chpnin-elindeki-buyuksehirlerde-1674689.html>

⁵⁰⁶ Çeçen A. Çeçenistan 'Da Rus İşgali. Anıl Çeçen. Ngazete. 11.05.2019. URL: <https://www.ngazete.com/prof-dr-anil-cecen-yazdi-cecenistanda-rus-isgali-6974h.htm> (дата обращения: 10.07.2023)

стремление вернуть Кавказ, о чем свидетельствуют рассуждения А. Чечена об «оккупации» Чечни. При этом диаспоральные организации в целом, несмотря на критику России, настроены к конструктивному сотрудничеству с Российской Федерацией и ее субъектами.

Таким образом, та часть диаспоры, которая состоит из потомков мухаджиров, может стать конструктивным партнером для России при выстраивании отношений с Турцией в условиях становления многополярного мира.

В случае использования диаспоры при планировании российской внешнеполитической деятельности с Турцией она могла бы стать неплохим подспорьем для укрепления позиций России в условиях становления многополярного мира. С другой стороны, эта позиция несет и определенные угрозы, так как призывает к нарушению территориальной целостности Российской Федерации.

Куда более негативную позицию по отношению к России занимает другая крупная диаспоральная организация – «Кавказский форум», которая в большей степени сконцентрирована не на сохранении культуры и защиты прав кавказцев в Турции, а на внешней активности, ставя своей целью решение «кавказского вопроса» в России⁵⁰⁷.

Возвращаясь к «Кавказскому форуму», также необходимо отметить, что организация активно занималась энтризмом. Так, В.В. Цибенко указывает на то, что «Кавказский форум» изначально занимал более активную политическую позицию, чем другие северокавказские организации, в частности КАФФЕД. Входя в состав данных организаций, представители «Форума» способствовали политизации организации и росту антироссийских настроений. Наибольший размах энтризм приобрел в КАФФЕД. В 2019 г. было создано Движение за изменение КАФФЕД, представлявшее собой оппозицию к действующему руководству организации. Костяк движения

---

⁵⁰⁷ Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. Указ. соч. С. 423

составляли представители «Кавказского форума». В 2021 г. руководству движения удалось захватить власть. В связи с чем наметились такие процессы, как децентрализация и политизация. Новое руководство КАФФЕД объявило о выходе из Международной черкесской ассоциации, которую они считали связанной с российскими спецслужбами. В рамках организации, положительно настроенной по отношению к России, начали также проявляться радикальные антироссийские черты.⁵⁰⁸

Таким образом, северокавказскую и чеченскую диаспору в Турции можно разделить на две группы: умеренную и радикальную. Первая, с одной стороны, критикует Россию, с другой стороны готова к конструктивному сотрудничеству и лоббирует конструктивные отношения России и Турции. Вторая занимает радикальные антироссийские позиции, часто состоит не из потомков мухаджиров, а из представителей новой диаспоры, сформировавшейся в 1990-е гг. в результате вооруженных конфликтов на Кавказе.

Следует подчеркнуть, что амбивалентность в отношениях с Россией наблюдается не только у северокавказской диаспоры, но и у самого турецкого государства, примером чему служит отношение турецких властей к чеченскому вопросу. Так, в июле 2017 г. в турецкой проправительственной газете *Yeni Akit* вышел материал, восхваляющий Ш. С. Басаева⁵⁰⁹. Также можно назвать антироссийской активностью турецких властей в кавказском вопросе, к примеру, открытие парка им. Д. М. Дудаеву в пригороде Стамбула в 2021 г.

Данное действие вызвало острую реакцию со стороны российских властей. Так, пресс-секретарь МИД России М.В. Захарова заявила: «Они (действия, направленные на восхваление террористов и сепаратистов)

---

⁵⁰⁸ Там же. С. 440–441

⁵⁰⁹ Rusların korkulu rüyası Şamil Basayev rahmetle anılıyor. *Yeni Akit*. 11.07.2017. URL: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/ruslarin-korkulu-ruyasi-samil-basayev-rahmetle-aniliyor-354400.html> (дата обращения: 25.07.2023)

недопустимы и требуют, безусловно, самого решительного осуждения всем международным сообществом, мы должны быть здесь едины...»⁵¹⁰.

Негативно на действия турецких властей отозвались и власти Чеченской Республики, выступающие в роли моста в отношениях России со странами региона. В своем телеграм-канале глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров написал, что действия турецких властей ставят под угрозу двусторонние отношения России и Турции, и турецкому государству следует определиться, являются ли они друзьями или Турция хочет стать государством – спонсором терроризма. Также он призвал открыть парк имени лидера РПК А. Оджалана в Грозном⁵¹¹.

Следует отметить, что это не единственные шаги турецких властей, направленные на возвеличивание сепаратистов и террористов. К примеру, в 2014 г. в городе Конья была открыта мечеть им. Д.М. Дудаева на деньги правящей Партии справедливости и развития. В честь Д.М. Дудаева также назван ряд улиц, парков по всей территории страны, сама же личность для представителей северокавказской диаспоры в Турции носит героический характер⁵¹². Данные действия могут быть связаны со стремлением привлечь на свою сторону крупную северокавказскую диаспору, а также поддерживать в ней сепаратистские настроения, чтобы использовать ее в случае ухудшения отношений с Россией.

Что касается роли Чеченской Республики в отношениях с Турцией, то о ее значении может свидетельствовать тот факт, что, к примеру, в ходе переговоров президента России В.В. Путина и президента Турции Р. Эрдогана принимал участие и глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров⁵¹³. При этом

---

⁵¹⁰ В МИД РФ назвали открытие парка Дудаеву в Турции противоречащим духу сотрудничества. Информационное агентство ТАСС. 24.12.2021. URL: <https://tass.ru/politika/13292871> (дата обращения: 25.07.2023)

⁵¹¹ Официальный телеграм-канал Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова. 21.12.2021. URL: https://t.me/RKadyrov_95/1198 (дата обращения: 10.06.2023)

⁵¹² В Кремле отреагировали на присвоение в Турции парку имени Дудаева. Известия. 22.12.2021. URL: <https://iz.ru/1267928/2021-12-22/v-kremle-otreagirovali-na-prisvoenie-v-turtcii-parku-imeni-dudaeva> (дата обращения: 10.06.2023)

⁵¹³ Кадыров рассказал о своем разговоре с главой МИД Турции Чавушоглу. Д. Дмитрова. 06.08.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/08/06/18272438.shtml?updated> (дата обращения: 10.06.2023)

пока президенты общались друг с другом, глава субъекта Федерации параллельно проводил переговоры с министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу и главой Национальной разведывательной организации Турции Х. Фиданом. В своем телеграм-канале глава Чеченской Республики отметил следующее по итогам переговоров: «Исторически наши народы связывает очень многое, тем более что в настоящее время в Турции проживает достаточно большое количество этнических чеченцев», тем самым подчеркивая ту положительную роль, которая может играть диаспора⁵¹⁴.

Чеченская и северокавказская диаспора в Турции, в целом, занимают антироссийскую позицию. Однако одна половина диаспоры видит в стране исхода партнера и союзника страны приема в условиях меняющейся системы международных отношений, таким образом способствуя и выступая за конструктивное сотрудничество двух стран. Другая часть состоит во многом из представителей эмиграции конца XX – начала XXI вв. и придерживается однозначно антироссийского курса. Ее деятельность становится причиной дипломатических скандалов в отношениях России и Турции.

Несколько иная ситуация складывается в российско-иорданских отношениях. После 2009 г. отношения России и Иордании получили дальнейший импульс к развитию.

О стремлении иорданского государства к утверждению многополярности в системе международных отношений пишет российский исследователь А.В. Демченко. Ссылаясь на источник в МИД Иорданского Хашимитского Королевства, он сообщает, что ближневосточное государство поддерживает стремление России к созданию многополярного мира, в котором все народы мира займут достойные места, кроме того, сотрудничеству двух стран способствовала близость позиций по урегулированию палестинского вопроса⁵¹⁵. При этом Иордания была, есть и остается ближайшим союзником США в регионе, про которую сохраняет

---

⁵¹⁴ Официальный телеграм-канал Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова. 06.08.2022. URL: https://t.me/RKadyrov_95/2658 (дата обращения: 10.06.2023)

⁵¹⁵ Демченко А. В. Указ. соч.

актуальность фраза: «Король получает свою легитимность от Пророка, свою власть – от своей армии и свое выживание – от Вашингтона»⁵¹⁶.

По мнению экспертов, сближению двух стран также способствовала личная дружба между главами государств, а также крепкие этнические связи между северокавказской диаспорой в Иордании и страной исхода⁵¹⁷. Необходимо отметить близость позиций России и Иордании и по сирийскому кризису. Так, и Иордания, и Россия выступили против каких-либо иностранных интервенций в страну и имели единую позицию по уничтожению химического оружия в Сирии. При этом разошлись страны по вопросу сохранения власти Б. Асада. Если Россия считала, что сирийский народ должен сам избрать свое руководство, а до момента легитимных выборов власть должна оставаться в руках легитимных властей, то Иордания настаивала на том, что Асад должен уйти⁵¹⁸.

Что касается выполнения Воздушно-космическими силами Российской Федерации специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики, в частности борьбы с ИГИЛ⁵¹⁹, то первоначально Амман заняла сдержанную позицию по этому вопросу. Однако успехи российской армии в борьбе с терроризмом привели к тому, что Иордания стала поддерживать действия России, считая, что они будут способствовать скорейшему разрешению конфликта и налаживанию сотрудничества с Москвой. Одним из примером сотрудничества является создание российско-иорданского антитеррористического координационного центра в Аммане⁵²⁰.

Кроме того, Россия и Иордания сотрудничали и в восстановлении гражданской инфраструктуры на юге Сирии, что способствовало

---

⁵¹⁶ Аль Макалех (Дубовикова) М. Иордания: небезопасная безопасность. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / [сост. Т. А. Махмутов ; Р. Ш. Мамедов; О. А. Пылова] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 59

⁵¹⁷ Dubovikova M. A shift in Jordanian-Russian relations. 2018. ArabNews. URL: <https://www.arabnews.com/node/1346651> (дата обращения: 09.01.2024)

⁵¹⁸ Демченко А. В. Указ. соч.

⁵¹⁹ Здесь и далее ИГИЛ решением Верховного Суда РФ т 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С — признана террористической и ее деятельность запрещена их на территории Российской Федерации.

⁵²⁰ Павлова В.Ю. Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса. Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2(16). 2018. С. 142

возвращению сирийских беженцев из Иордании на родину. Два государства находили точки соприкосновения по данному вопросу. Кроме того, стороны обозначили близость позиций об урегулировании палестино-израильского кризиса и ливийского кризиса. Также отмечалась важность межрегионального сотрудничества, в частности Чечни и Дагестана⁵²¹.

В целом военное сотрудничество между двумя странами также не ослабло, о чем свидетельствуют регулярные визиты военных делегаций, которые обсуждают, как и вопросы военно-технического сотрудничества, так и совместные действия по определению сирийского кризиса⁵²².

Кроме того, важным элементом – показателем крепости двусторонних отношений между Россией и Иорданией является позиция последней по СВО. Как и ряд других государств Ближнего Востока, Амман в угоду странам Запада поддержал резолюцию ГА ООН A/RES/ES-11/1, характеризующую действия Российской Федерации как «агрессию». Антироссийская позиция Иордании по голосованию в ГА ООН была, в первую очередь, вызвана тем, что Иордания является крупным получателем американской помощи⁵²³.

При этом, стремясь сохранить нейтралитет, МИД Иордании уже 26 февраля 2022 г. заявил, что необходимо найти политическое решение украинского кризиса (то есть использовалась нейтральная формулировка) без всякого осуждения какой-либо из сторон конфликта. Кроме того, уже 5 апреля 2022 г. глава МИД Иордании посетил Москву в составе делегации ЛАГ⁵²⁴.

Кроме того, значительная часть общественности также поддерживает Россию. Так, согласно опросу, проведенному Фондом Конрада Аденауэра, 65

---

⁵²¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Иорданского Хашимитского Королевства А. Сафади, Москва, 19 февраля 2020 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/es/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1427689/?lang=ru (дата обращения: 10.06.2023)

⁵²² Russian and Jordan are intended to strengthen bilateral military cooperation. The official website of Ministry of Defense of Russian Federation. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12120781@egNews

⁵²³ Davis H. Jordan faces a difficult 'balancing act' in Russia-Ukraine war, experts say. Middle East Eye. 25.03.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/russia-ukraine-war-jordan-faces-difficult-balancing-act-experts-say> (дата обращения: 14.01.2024)

⁵²⁴ Op. cit.

% респондентов в Иордании ответили, что они желали, чтобы Россия играла более важную роль в мировой политике⁵²⁵. Кроме того, иорданский исследователь О. Рантави отмечает, что большая часть населения страны имеет симпатии к России⁵²⁶.

Также необходимо отметить, что после 24 февраля 2022 г. в Иордании был создан Иорданский народный комитет солидарности с Россией⁵²⁷. Организация ставит своей целью поддержку России в «борьбе с империализмом». По заявлениям СМИ, в создании комитета приняли участие видные иорданские интеллектуалы и организации⁵²⁸. При этом список участников организации найти не удалось. Однако можно предположить, что диаспоральные организации или ее отдельные представители также приняли участие в создании вышеупомянутой структуры.

Необходимо отметить, что британский исследователь С. Рамани считает, что чеченская и черкесская диаспоры являются важным фактором укрепления двусторонних отношений. По его оценкам, в Иордании проживает от 12 тыс. до 30 тыс. чеченцев. Так, он пишет, что данный фактор способствует антитеррористическому сотрудничеству, в частности идеологическому сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Примером такого сотрудничества он называет Всемирную исламскую конференцию 2016 г., на которой российский муфтият с участием иорданского муфтия осудил «ваххабизм» и идеологию «Братьев-мусульман». Также диаспора способствует укреплению экономических отношений, в частности в сфере строительства и ИТ⁵²⁹.

При этом представители северокавказской диаспоры продолжают занимать важные посты в органах государственной власти Иордании. К примеру, черкесом является глава Центрального банка Иордании – Адель аль-

---

⁵²⁵ Davis H. Op. cit.

⁵²⁶ Ibid.

⁵²⁷ Sabaileh A. The Strained Position of Neutrality Jordan and the Russia-Ukraine War. KAS Studies on Jordan Office. 2022. P. 4

⁵²⁸ Таасисуль ляджнатуш шаабий аль-урдуний литадамун маа русия (Создание Комитета иорданской народа солидарности с Россией). 03.04.2022. Russia Today. URL: – <https://www.rt.com/arabic/news/371111-jordanian-nationality-committee/>

⁵²⁹ Ramani S. An integral partner: The growing ties between Amman and Moscow. Middle East Institute. 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/integral-partner-growing-ties-between-amman-and-moscow> (дата обращения: 10.06.2023)

Ширкас⁵³⁰. Кроме того, представители высших органов власти регулярно встречаются с представителями чеченской диаспоры. Так, в 2019 г. наследный принц Иордании посетил с визитом дом председателя Ассоциации друзей Чеченской Республики С. Бено⁵³¹.

Сама диаспора подчеркивает свое стремление укреплять отношения с Россией. Так, на Чечено-черкесской конференции 2014 г. сообщалось, что диаспора должна способствовать укреплению двусторонних отношений России и Иордании. Подчеркивается, что современная Россия отличается в своем отношении к народам Кавказа от царской России, СССР и России 1990-х гг. Также отмечается, что недоброжелатели России могут способствовать разжиганию межнациональной розни в Российской Федерации, от чего могут пострадать народы Кавказа⁵³².

Кроме того, в Иордании чеченская диаспора активно работает с Посольством Российской Федерации в Иорданском Хашимитском Королевстве Иордания и другими заинтересованными организациями.

О чем, к примеру, свидетельствует регулярное участие представителей чеченской и черкесской диаспор в деятельности Всемерного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом (далее – ВКСРС), в рамках Координационного совета российских соотечественников в Иордании (далее – КСОРС), созданного в 2011 г.⁵³³. Необходимо отметить, что на официальном сайте ВКСРС одним из соучредителей указан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников,

---

⁵³⁰ Идаратуль банкиль маркязий альурдуний (Руководство Центрального банка Иордании). Официальный сайт Центрального банка Иордании. URL: <https://www.cbj.gov.jo/Pages/viewpage.aspx?pageID=5> (дата обращения: 20.12.2023)

⁵³¹ Валийль ахдиль урдуний ильтакха виджахаш шишан филь урдун (саврат) (Наследный принц Иордании встретился с чеченскими лидерами (фото). Русия бильарабия. 2019. URL: <https://russiarab.com/archives/3004/> (дата обращения: 20.12.2023)

⁵³² Виркхатун амаль лилмуатамари ашширкаси-ашшишаний, амман/аль-урдун, 2014. Информационное агентство Аль-хивар. 2014. URL: <https://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=429443> (дата обращения: 20.12.2023)

⁵³³ Соотечественники в Иордании готовятся принять региональную конференцию. Официальное интернет-представительство ВКСРС. URL: <https://www.vksrs.com/news/rasshirennoe-zasedanie-ksors-iordanii-proshlo-v-ammane/> (дата обращения: 10.06.2023)

проживающих за рубежом, который, в свою очередь, учрежден МИД России и Россотрудничеством.

При этом на официальном сайте ВКСРС содержится информация только о VIII страновой конференции организации российских соотечественников в Иордании. В ходе конференции было отмечено, что молодые соотечественники заинтересованы в получении бесплатного высшего образования в России в рамках выделяемых квот (следует отметить, что на сегодняшний день только в РУДН обучается как минимум один представитель чеченской диаспоры в Иордании). Представители диаспоры при этом благодарны за возможность бесплатного обучения в российских вузах⁵³⁴. О значении чеченской диаспоры как части сообщества российских соотечественников в Иордании также свидетельствует факт избрания зампрезидентом исполкома КСОРС Амина Шамсиддина Даси – чеченца, иорданского переводчика и профессора.⁵³⁵

Отношения России и Сирии в период 2009–2023 гг. пришлись на сложный период, связанный с последствиями «арабской весны» 2011 г.

В 2010 г. произошел визит президента России Д. А. Медведева в САР – первый в истории современной России. В период с 2009 по 2011 гг. Россия и Сирия подписали ряд соглашений, направленных на укрепление сотрудничества в экономической сфере⁵³⁶.

В 2010–2011 гг. на Ближнем Востоке начинается «арабская весна», охватившая в том числе и Сирию. Власти САР столкнулись с протестами в марте 2011 г., при этом мирные протесты быстро переросли в вооруженное

---

⁵³⁴ Виркхатун амаль лилмуатамари ашширкаси-ашшишаний, амман/аль-урдун. Указ. источ.

⁵³⁵ Резолюция VIII страновой конференции организаций российских соотечественников в Иордании. Официальное интернет-представительство Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом. 2018. URL: <https://www.vksrs.com/docs/stranovye-konferentsii/rezolyutsiya-viii-stranovoy-konferentsii-organizatsiy-rossiyskikh-sootchestvennikov-v-iordanii/> (дата обращения: 10.06.2023)

⁵³⁶ Чжан С., Лян И. Указ. соч.

противостояние между властью, умеренной оппозицией и различными террористическими организациями⁵³⁷.

Вооруженный конфликт в Сирии незамедлительно приковал к себе внимание мирового сообщества. Одним из первых проектов урегулирования кризиса в Сирии был план Аннана, или «план из шести пунктов». Он был предложен К. Аннаном, специальным представителем ООН и ЛАГ в Сирии, в 2012 г., через год после обострения ситуации, однако ввиду своей нечеткости, отсутствия конкретных сроков и действий быстро потерпел неудачу. С инициативой выступила Россия, высказав идею о созыве международной конференции по Сирии, ключевые внешние акторы которой могли бы воздействовать на сирийские стороны, побудив их к диалогу и выработке шагов по деэскалации конфликта⁵³⁸.

Следует пояснить позицию Российской Федерации. Так, она никогда не заключалась в поддержке правительства Б. Асада как такового. В ходе телефонных переговоров между Д. А. Медведевым и Б. Асадом в 2011 г. российский президент советовал сирийскому визави пойти на широкие реформы и переговоры с протестующими⁵³⁹

В 2015 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 2254, которая закрепила твердую приверженность сохранению суверенитета Сирии и стремлению бороться с терроризмом⁵⁴⁰. Положениями данной резолюции руководствовались при проведении Женевского переговорного процесса в 2016 г.

Так, 30 сентября 2015 г. началась операция ВКС Российской Федерации. К тому моменту около 70% сирийских территорий

---

⁵³⁷ Малоземов С.И., Кулагин А. А Особенности "арабской весны" как политического конфликта // Контентус. 2019. №7 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-arabskoy-vesny-kak-politicheskogo-konflikta> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵³⁸ Савичева Е. М. Израиллов А.Х., Кембель О.В. Баланс сил на Ближнем Востоке // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. 2021. С. 221-236.

⁵³⁹ Чжан С., Лян И. К Указ. соч.

⁵⁴⁰ Резолюция СБ ООН № 2254 от 18 декабря 2015 г. // Совет Безопасности ООН, 2015. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2254\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2254(2015)) (дата обращения: 13.12.2020).

были захвачены террористическими организациями⁵⁴¹. Военное вмешательство России в конфликт позволило САР вернуть контроль над землями, разбить основные очаги группировок, и к концу 2017 г. В. В. Путин заявил об окончательном выполнении поставленных в борьбе с вооруженными бандами задач и начале вывода ВКС России из Сирии в точки постоянной дислокации⁵⁴². Для российской стороны это было важным действием по укреплению своей национальной безопасности и позиций в Ближневосточном регионе⁵⁴³.

Одной из самых известных площадок для обсуждения возможности сирийского диалога и последующих операций по нормализации ситуации внутри страны является Астанинский процесс, который был создан по инициативе Путина В.В. и Эрдогана Р.Т. и гарантами которого в настоящее время выступают Российская Федерация, Турецкая Республика и Исламская Республика Иран⁵⁴⁴.

Призванный дополнить Женевский формат, Астанинский процесс смог предоставить пространство для согласования интересов правительства и оппозиции Сирии⁵⁴⁵. В январе 2018 г. по итогам Конгресса сирийского национального диалога в г. Сочи, на котором представители всех сегментов сирийского общества, конфессий и социальных групп выразили приверженность суверенитету, территориальной целостности, единству народа Сирии, было сделано заявление об образовании Конституционного комитета; население обозначило желание определить будущее собственной страны без вмешательства государств извне, руководствоваться принципами плюрализма, веротерпимости и равноправия.⁵⁴⁶

---

⁵⁴¹ Операция ВС РФ в Сирии. Досье // ТАСС, 29.09.2017. URL: <https://tass.ru/info/4603727>. (дата обращения: 26.12.2020).

⁵⁴² Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии // Официальный сайт Президента России, 11.12.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения: 26.12.2020).

⁵⁴³ Савичева Е. М. Исраилов А.Х., Кембель О.В. Баланс сил на Ближнем Востоке. Указ. соч

⁵⁴⁴ Савичева Е. М. Исраилов А.Х., Кембель О.В. Баланс сил на Ближнем Востоке. Указ. соч

⁵⁴⁵ Савичева Е. М. Исраилов А.Х., Кембель О.В. Указ. соч

⁵⁴⁶ Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 г. // МИД России, 30.01.2018. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3046246. (дата обращения: 13.12.2020).

23 сентября 2019 г. Генеральный секретарь ООН официально объявил о создании Конституционного комитета Сирии, отмечая, что подобное решение станет шагом к политическому урегулированию конфликта⁵⁴⁷.

После завершения в Женеве первой сессии Сирийского Конституционного комитета 2 ноября 2019 г. была сформирована редакционная группа, которая займется реформой Конституции⁵⁴⁸.

В контексте двусторонних отношений важно рассмотреть статью П. Андерсона «Социальная жизнь сирийской дипломатии: Транснациональные родственные сети режима Асада»⁵⁴⁹. В статье автор анализирует неформальные каналы сотрудничества, используемые сирийским правительством, а также местным бизнес-сообществом для достижения своих целей. В своем исследовании он опирается на интервьюирование сирийских бизнес-эмигрантов в Китае, которые рассказывали об использовании родственных и клановых связей как инструмента неформальной дипломатии. По мнению автора, эти связи способствовали укреплению дружеских отношений между Россией и Сирией.

В интервью они говорят, что одним из неформальных каналов связи выступает российский высокопоставленный чиновник и политик, который является «родственником старших членов клана». Также автор приводит биографию этого «канала»: в 80-е гг. закончил Дамасский университет, затем Ленинградский государственный университет, получил российское гражданство, работал в МИД ЧРИ, занимал высокопоставленные посты в Чеченской Республике в администрации А.А. Кадырова, в том числе был представителем президента Чеченской Республики на Ближнем Востоке при президенте Российской Федерации и т.д. Скорее всего, речь идет об

---

⁵⁴⁷ Генсек ООН объявил о создании Конституционного комитета // РБК, 23.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d88d1769a794771f8b065d0>. (дата обращения: 13.12.2020).

⁵⁴⁸ Конституционный комитет Сирии достиг первой договоренности // РБК, 02.11.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7073453> (дата обращения: 13.12.2020).

⁵⁴⁹ Anderson P. The Social Life of Syrian Diplomacy: Transnational Kinship Networks of the Asad Regime. *History and Anthropology*, 2021, №32 DOI: 10.1080/02757206.2021.1946052 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02757206.2021.1946052?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 10.12.2021)

упомянутом ранее З. Сабсаби, последняя должность которого – член Совета Федерации Российской Федерации от Чеченской Республики⁵⁵⁰.

Согласно статье, что также подтверждается материалами в российских СМИ (в частности, в «Российской газете»⁵⁵¹), его положение в российском истеблишменте и родственные связи в Сирии способствовали эффективной гуманитарной деятельности, в том числе возвращению российских детей на родину. Также, по словам автора, его деятельность способствует укреплению двустороннего союза. Автор отмечает, что использование Россией и Советским Союзом в прошлом российских дипломатов мусульманского, в частности кавказского происхождения, для работы на Ближнем Востоке было тактикой, нацеленной на формирование неформальных и социальных основ крепких двусторонних отношений.

Кроме того, роль северокавказской диаспоры в двусторонних отношениях России и Сирии примечательна тем, что диаспора еще в начале конфликта, опасаясь за свое выживание, обратилась к России с просьбой вмешаться в конфликт⁵⁵². Это также может означать, что диаспора, в целом, поддерживала направление российских вооруженных сил в Сирию для борьбы с террористами.

Таким образом, в период с 2009 по 2023 гг. чеченская диаспора действовала как негосударственный актор в двусторонних отношениях России с государствами Ближнего Востока. При это ее деятельность в разных странах имела различное влияние на двусторонние отношения.

В Турции, к примеру, можно наблюдать раскол диаспоры на две группы по отношению к России: умеренную (поддержка курса на сближение с

---

⁵⁵⁰ Зияд Мухамедович Сабсаби. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/sabsabi-ziyad-muhamedovich> (дата обращения: 10.12.2021)

⁵⁵¹ Кадыров: В Ираке остаются до 120 детей из России и стран СНГ. Российская газета. М. Магур. 14.09.2017. URL: <https://rg.ru/2017/09/14/reg-skfo/kadyrov-v-irake-ostaiutsia-do-120-detej-iz-rossii-i-stran-sng.html> (дата обращения: 10.12.2023); В Россию из Сирии вернулся похищенный боевиками 11-летний мальчик. Российская газета. Р. Кияшко. 14.09.2017. URL: <https://rg.ru/2019/03/07/reg-skfo/v-rossiiu-iz-sirii-vernulsia-pohishchennyj-boevikami-11-letnij-malchik.html> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁵² Akbulat E.F. Syrian Circassians in the context of the Syrian refugees' issue: Nature of the problem on the basis of the international community in Turkey and Russia and suggested solutions. Central European Journal of Politics. № (1). 2017. P. 14

Россией, при сохранении «мифа» о необходимости бороться за независимость Кавказа) и радикальную (восприятие России исключительно как врага). Результаты информационной и лоббистской деятельности второй группы становятся причинами дипломатических скандалов между Россией и Турцией. Примером чему служат название турецкими властями тех или иных топонимов в честь чеченских сепаратистов.

Что касается чеченской диаспоры в Иордании, то после 2009 г. в ней не наблюдается какой-либо курс на поддержку сепаратизма. Наоборот, она ставит своей целью укрепление отношений между страной исхода и страной приема. Ряд исследователей выделяют диаспоры как важный фактор российско-иорданской дружбы. Позитивная деятельность диаспоры, кроме того, проходит на фоне развития двусторонних отношений.

Отношения России и САР в период с 2009 по 2023 гг. проходили через тяжелый период, связанный с вооруженным конфликтом в стране. Российская Федерация предпринимала усилия для избежания внешнего вмешательства в конфликт и для организации переговоров между враждующими сторонами. В свою очередь чеченская диаспора в этот период начала выполнять функции дополнительного неформального канала взаимодействия двух стран.

3.2 Влияние конфликта в Сирии на чеченскую диаспору в стране

Мирные протесты в Сирийской Арабской Республике в 2011 г. быстро переросли в полноценную гражданскую войну. Война затронула чеченскую диаспору в частности и северокавказскую диаспору в целом. Так, сирийский кризис способствовал росту репатриации северокавказцев на историческую родину, что привело в том числе и к законодательным изменениям в российской правовой системе, в частности, были приняты соответствующие поправки в федеральные законы. Кроме того, наблюдается движение в противоположном направлении, так как террористические организации рекрутировали выходцев из Северного Кавказа, проживающих в России и в

Европе. В Сирии сформировалась так называемая «террористическая» диаспора⁵⁵³ из террористов, ранее участвовавших в конфликтах на Северном Кавказе и перебравшихся в Сирию, а также завербованных ими граждан России. При этом представители старой диаспоры старались не участвовать в конфликте. Однако в диаспоре существовали различные политические взгляды: определенная часть безусловно поддерживала правительство, а другая часть – умеренную оппозицию (в том числе и курдов, которые жили бок о бок с представителями народов Кавказа).

По данным Международной Черкесской Ассоциации, в Сирии в конце XX века проживало около 80 тыс. представителей черкесов (в том числе адыгов, абадзехов, шапсугов и других адыгоязычных народов), около 3000 дагестанцев, около 2500 чеченцев, около 1000 балкарцев, около 800 абхазов, около 500 осетин⁵⁵⁴.

Если до прихода к власти Б. Асада северокавказцы играли важную роль в вооруженных силах Сирийской Арабской Республики, то после влияние начало сокращаться. Так, в 2002 г. с поста министра обороны САР был снят черкес М. Тласа, который был одним из ближайших сподвижников Х. Асада, поддержавший в 2011 г. антиасадовскую оппозицию. Турецкий исследователь Э.Ф. Акбулат отмечает, что к 2011 г. на высших государственных и военных должностях не осталось черкесов, которых руководство страны старалось заменять на представителей алавитов⁵⁵⁵. При этом, по словам американского исследователя, доктора Т. Карасика, чеченцы продолжали занимать высокие посты в Вооруженных силах САР и органах госбезопасности. Т. Карасик не указывает какие-либо персоналии, чтобы проверить данную информацию⁵⁵⁶.

---

⁵⁵³ Colin P. Clarke the Terrorist Diaspora. After the Fall of the Caliphate. RAND Corporation, Santa Monica, Calif. 2017. 11 p.

⁵⁵⁴ Кушхабиев А.В. Черкесская община в Сирии. Указ. источ.

⁵⁵⁵ Akbulat E.F. Syrian Circassians in the context of the Syrian refugees' issue: Nature of the problem on the basis of the international community in Turkey and Russia and suggested solutions. Central European Journal of Politics № (1). 2017. P.11

⁵⁵⁶ Chechnya in the shadow of Russia's Mideast strategies. Al-Arabiya-news. T. Karasik. 19.10.2015. URL: <https://english.alarabiya.net/views/news/middle-east/2015/10/19/Chechnya-in-the-shadow-of-Russia-s-Mideast-strategies> (дата обращения: 25.12.2023)

С началом конфликта северокавказская диаспора в Сирии оказалась в очень непростом положении. С одной стороны, глава Черкесской благотворительной организации поддержал легитимные власти САР, как и ряд северокавказцев, находившихся на государственной военной и гражданской службе⁵⁵⁷. С другой стороны, некоторые представители диаспоры поддерживали различные оппозиционные группы, участвовали в митингах и протестных акциях⁵⁵⁸, что будет рассмотрено ниже.

Большая часть представителей диаспоры старалась оставаться нейтральной, в особенности в сельской местности⁵⁵⁹. Так, представитель чеченской диаспоры в Иордании Х. Бено в интервью чеченскому региональному изданию «Чеченская Республика сегодня» обозначил причину нежелания сирийских соотечественников участвовать в конфликте тем, что сирийская земля не является исторически их родиной, они являются ее гостями, поэтому не имеют права вмешиваться в конфликт людей, которые их приютили⁵⁶⁰.

Нейтральная позиция черкесской диаспоры стала причиной негативного отношения оппозиции к северокавказцам. Так, в своем исследовании И.В. Рыжов и М.Ю. Бородина отмечают, что повстанцы из Свободной сирийской армии угрожали черкесам их уничтожением в случае, если те придут к власти, также они прибегали к различным формам психологического насилия, таких как раздача антикавказских листовок и рисование граффити на стенах⁵⁶¹.

В свою очередь проправительственные силы в обществе обвиняли сирийских черкесов, которые на фоне конфликта захотели покинуть Сирию,

---

⁵⁵⁷ Ibid. P. 12

⁵⁵⁸ Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; сост. И.Г. Саатов. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 431

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Гость из Иордании. Чечня сегодня. А. Шамаев. 20.06.2013. URL: <https://chechnyatoday.com/content/view/26534/89?ysclid=latx7uu0ya90708191> (дата обращения: 25.12.2022)

⁵⁶¹ Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Указ. соч. С. 431

что они предали свою страну, так как, являясь гражданами САР, не хотят воевать за легитимную власть республики⁵⁶².

Психологическое насилие в адрес северокавказского населения стало одной из причин стремления диаспоры к репатриации. Так, по словам заместителя директора Департамента внешних связей Главы Чеченской Республики Ю. Зубайраева, в 2011–2012 гг. около 500 из 6000 чеченцев (необходимо подчеркнуть, что оценки количества чеченцев в Сирии в разных источниках разнятся), проживающих в Сирии, хотели выехать из охваченной войной страны⁵⁶³.

Значительное число представителей черкесской диаспоры также пыталось выехать за пределы Сирии. Часть ее представителей стремились выехать в Турцию и Иорданию, где проживало значительное число представителей диаспоры. Отдельные группы хотели повторить опыт 1960-х гг. и эмигрировать на Запад, в частности в США. При этом многие представители диаспоры захотели вернуться на историческую родину⁵⁶⁴.

Адыгейский республиканский чиновник со ссылкой на члена иорданского парламента М. Соброка указывал на готовность короля Иордании Абдаллы II оказать содействие сирийским северокавказцам перебраться в Иорданию из Сирии⁵⁶⁵.

Помощь северокавказцам в Сирии также готова была оказать и черкесская диаспора в Турции. Так, в ноябре 2012 г. был создан Всемирный комитет солидарности черкесов, основным направлением деятельности которого стала помощь беженцам из Сирии. Так, они предоставляли

---

⁵⁶² Akbulat E.F. Op. cit. P. 13

⁵⁶³ Сирийские чеченцы хотят вернуться на свою историческую родину. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике. 04.07.2012. URL: <https://chechombudsman.ru/chechenci-siriy/> (дата обращения: 25.12.2022)

⁵⁶⁴ Кушхабиев: положение черкесов Сирии усугубляется их нейтральной позицией в конфликте. А-Хэку. С. Носова. 31.01.2012. URL: <https://aheku.net/news/policy/2827?ysclid=lgkpy9kdcpr34412374> дата обращения: 25.12.2024)

⁵⁶⁵ Haines J. R. The inseparable twins, diaspora shishan and chechen muwahhidun and jihadism in Al-Sham. Op. cit. P. 7

бесплатное жилье, расселяли по гостинцам, оказывали другую посильную помощь. К 2013 г. помощь была оказана около 400 беженцам⁵⁶⁶.

При этом в том же 2013 г. были сообщения о тяжелом положении сирийских чеченцев, которые пытались перебраться в Турцию. Так, 20 беженцев из Сирии столкнулись с отсутствием жилья и денег. Всего беженцев-чеченцев в турецком городе Джейланпынар насчитали 70 человек. О готовности оказать им помощь тогда заявил чеченец, проживающий в Турции, С. Исаев.

Представители черкесской диаспоры предпринимали активные попытки выехать и в Россию. Однако сталкивались с определенными трудностями. Так, в мае 2013 г. Министерство регионального развития Российской Федерации выступило против репатриации черкесов, заявив, что они добровольно покинули Российскую империю в XIX в., соответственно, не имеют права на возвращение и не попадают под понятие «соотечественники, проживающие за рубежом». Это вызвало немедленное возмущение в Государственной Думе Российской Федерации, профильный комитет которой начал готовить соответствующие поправки в законодательство⁵⁶⁷.

Необходимо отметить, что в современном законодательстве таких положений нет. Так, в современном законе к соотечественникам относят следующую категорию: «...Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации...»⁵⁶⁸. Здесь же необходимо подчеркнуть, что по мнению российского исследователя Н. Силаева, представители чеченской и осетинской диаспор не сталкивались с такой проблемой в

---

⁵⁶⁶ Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Указ. соч. С. 432

⁵⁶⁷ Минрегион не пускает сирийских черкесов в Россию, депутаты хотят их вернуть. Русские.орг, Россия и соотечественники. 31.01.2013. URL: <https://russkie.org/news/minregion-ne-puskaet-siriyskikh-cherkesov-v-gossiye-deputaty-khotyat-ikh-vernut/> (дата обращения: 25.12.2022)

⁵⁶⁸ Федеральный закон от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" (с изменениями и дополнениями). База данных правовой информации «Гарант». URL: Статья 1. Понятие соотечественника | ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения: 25.12.2024)

репатриации, как представители адыгоязычных народов. По его словам, это связано с тем, что черкесская проблема в канун Олимпиады в Сочи 2014 г. была крайне политизирована, плюс чеченская и осетинская диаспоры численно намного меньше, и ее возвращение в Россию не повлияло бы на демографическую обстановку⁵⁶⁹.

При этом представители чеченской диаспоры часто выезжали вместе с представителями других народов Северного Кавказа в Россию через Кабардино-Балкарию, о чем свидетельствует визит Ю. Зубайраева в Кабардино-Балкарию в 2012 г. с целью перевезти часть беженцев в Чечню⁵⁷⁰. При этом в какой-то момент именно Кабардино-Балкария стала главным центром прямого принятия беженцев, о чем говорит факт того, что в 2013 г. федеральная квота на прием мигрантов в республике выросла с 450 человек до 1 тыс. человек⁵⁷¹.

Что касается участия сирийских граждан чеченского происхождения в боевых действиях на территории Сирии, то в 2012 г. появились сообщения о том, что представители чеченской диаспоры массово поддерживают одну из сторон. Так, журналисты телеканала «ПИК» со ссылкой на источники в чеченской диаспоре сообщали, что чеченцы (граждане России и Сирии) защищают стратегически важные объекты. Параллельно разведка Саудовской Аравии и неназванные источники утверждали, что чеченцы поддерживают оппозиционные силы⁵⁷².

О поддержке северокавказской и, в частности, чеченской диаспорой антиправительственных сил пишет американский исследователь Дж. Р. Хайнес, указывая, что «представители северокавказской и чеченской

---

⁵⁶⁹ Силаев Н. Этнос и политика на Северном Кавказе: «черкесский вопрос». Некоммерческое партнерство содействия развитию международных связей «Кавказское сотрудничество». М.: 2013, С. 11

⁵⁷⁰ Dzutsev V. Scope and Depth of Circassian Question Incrementally Increases in the North Caucasus, 16 July 2012, Eurasia Daily Monitor № 9 (134). URL: <https://www.refworld.org/docid/5006b58c2.html> (дата обращения: 25.12.2022)

⁵⁷¹ В этом году в КБР смогут вернуться в два раза больше соотечественников-черкесов из Сирии. Русские.орг, Россия и соотечественники. 31.01.2013. URL: <https://russkie.org/news/v-etom-godu-v-kbr-smogut-vernutsya-v-dva-raza-bolshe-sootechestvennikov-cherkesov-iz-sirii/> (дата обращения: 25.12.2022)

⁵⁷² Канал «ПИК»: чеченцы воюют в Сирии на стороне Асада. Национальный акцент медиапроект гильдии межэтнической журналистики. Ю. Галямина. URL: <https://nazaccent.ru/content/5100-kanal-pik-chechency-vouyut-v-sirii.html> (дата обращения: 25.12.2022)

диаспоры были крупнейшей неарабской оппозиционной группой, представленной в антиасадовском движении», приводя в качестве примера различные террористические группы⁵⁷³. Рассматривая критически его оценки, следует указать, что представители кавказских народов были в значительном объеме представлены в террористических движениях, но чаще всего они прибывали в Сирию из России или Европы, но редко были представителями местной диаспоры. Например, в 2012 г. МИД САР передало в СБ ООН список террористов из 20 чеченцев, все из которых были гражданами Российской Федерации⁵⁷⁴. Примечательно, что жители трех сел, заселенных преимущественно чеченцами, обратились к своим соотечественникам, приезжающим воевать в Сирию, не совершать данных действий и не вступать в террористические организации, в частности ИГИЛ.

Бывший глава МИД ЧРИ У. Ферзаули заявил, что все боевики чеченского происхождения в Сирии являются выходцами либо из России, либо из Европы. Кроме того, он добавил, что ЧРИ осуждает деятельность тех, кто вмешивается во внутрисирийский конфликт, отметив, что эти террористы являются не сторонниками «ичкерийского проекта», а сторонниками «Имарата Кавказ»⁵⁷⁵. Российский исследователь А. Ярлыкапов отметил, что на стороне террористов сражалось не более 3 тыс. этнических чеченцев, из которых 500–600 человек были из России, остальные – представителями диаспоры в Европе⁵⁷⁶.

Согласно американскому исследователю Б. Вильямсу, сами террористы чеченского происхождения оценивали свою численность в 200 человек, при

---

⁵⁷³ Haines J. R. The inseparable twins, diaspora shishan and chechen muwahhidun and jihadism in Al-Sham. Op. cit. P. 22

⁵⁷⁴ Дамаск передал ООН имена воевавших в Сирии чеченцев. Национальный акцент медиапроект гильдии межэтнической журналистики. URL: <https://nazaccent.ru/content/6041-yaaya.html> (дата обращения: 25.12.2022)

⁵⁷⁵ Битва за Ичкерия перекинулась на Сирию. КоммерсантЪ. О. Кузнецова, М. Мурадов, М. Юсин. 26.07.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2241167> (дата обращения: 17.01.2023)

⁵⁷⁶ What's Chechnya doing in Syria? Al-Monitor. Suchkov M. A. 26.03.2017. URL: https://www.al-monitor.com/originals/2017/03/russia-syria-chechnya-ramzan-kadyrov-fighters.html?token=eyJlbWFpbCI6Imd1bm85N0BtYWlsLnJ1IiwibmlkIjoiMTQ1NDgifQ%3D%3D&utm_medium=email&utm_campaign=Ungrouped%20transactional%20email&utm_content=Ungrouped%20transactional%20email+ID_bd051cb7-b453-11ee-b088-4f9ca384174a&utm_source=campmgr&utm_term=Access%20Article (дата обращения: 09.12.2023)

этом СМИ, признанные террористическими в России, оценили всех террористов северокавказского происхождения в 150 человек⁵⁷⁷. Приезжали не только кавказцы из России. Так, в ИГИЛ в период с 2014 по 2017 гг. приехало от 30 тыс. до 42 тыс. человек, основная масса из них прибыла из Туниса (6 тыс. чел), Саудовской Аравии (2,5 тыс. чел.), России (2,5 тыс. чел), Турции (2,1 тыс. чел), Иордании (2 тыс. чел.)⁵⁷⁸.

Из более или менее достоверных фактов поддержки представителями чеченской диаспоры оппозиции известна поддержка левой курдской Партии Демократический союз (далее – ПДС), возглавляющей Автономную администрацию Северной и Восточной Сирии. Следует подчеркнуть, что, несмотря на распространенное мнение о том, что ПДС является американским союзником в регионе, по сути, это несколько далеко от истины, так как курдская организация успешно взаимодействует и с легитимными властями Сирии (за что ее критикуют другие оппозиционные группы), так и с Российской Федерацией, где она открыла свое представительство. Кроме того, по мнению ряда экспертов, именно их усилия позволили нанести поражение террористам в Сирии и Ираке⁵⁷⁹.

Так, в преамбуле Конституции Автономной администрации Северной и Восточной Сирии 2016 г. сказано следующее: «Мы, народ Северной Сирии, включающей курдов, арабов, сирийцев, ассирийцев, туркмен, армян, чеченцев, черкесов, мусульман, христиан, езидов и представителей разных течений и конфессий, признаем, что национальное государство превратило Курдистан, Месопотамию и Сирию в пространство хаоса, происходящего на Ближнем Востоке и принесшего проблемы, кризисы и агонию для наших народов...»⁵⁸⁰. Подчеркивание чеченцев и черкесов в преамбуле можно

---

⁵⁷⁷ Williams B.G. *Inferno in Chechnya the Russian-Chechen Wars, the al Qaeda Myth, and the Boston Marathon Bombing*. University Press of New England. 2015. P. 228

⁵⁷⁸ Исраилов А.Х. Негосударственные вооруженные акторы в сирийском кризисе (2011-2020 гг.). дис. ... магистр зарубежного регионоведения: 41. 04. 01. / Исраилов Адам Хамзатович, науч. рук. О.С. Чикризова, РУДН М., 2021, С. 74

⁵⁷⁹ См. Исраилов А.Х. Указ. соч.

⁵⁸⁰ Social Contract of the Democratic Federation of Northern Syria // Rojava Information Center. URL: <https://rojvainformationcenter.org/storage/2021/07/2016-Social-Contract-of-the-Democratic-Federation-of-Northern-Syria.pdf> (дата обращения: 01.05.2021)

объяснить тем, что моноэтнические села чеченцев и черкесов расположены на территории Рожавы.

Здесь же следует отметить, что в рядах боевых подразделений ПДС действовал, по словам российского эксперта РСМД К. Семенова, чеченский батальон «Серекания» (на русском языке из арабского Рас-аль-Айн, как было сказано выше, это село, населенное преимущественно чеченцами, батальон назван в честь курдского названия села), названный в честь одноименного села. Кроме того, имеется видео, где бойцы данного батальона танцуют лезгинку⁵⁸¹. При этом автор диссертации не смог разобраться, к какому языку принадлежат выкрики в видео из-за их неразборчивости.

Ряд источников утверждает, что чеченцы наравне с другими народами северной и восточной Сирии освобождали свои места проживания от террористов из ИГИЛ, а также добавляет, что в результате турецкой операции «Источник мира» в сирийском Курдистане часть чеченцев была вынуждена покинуть привычные места проживания.

Также он приводит перевод статьи из французской прессы, в которой рассказывается история несовершеннолетнего подростка Асада – сына чеченского эмигранта в Европе. Его отец под влиянием террористической идеологии вступил в террористическую организацию и перевез всю семью в г. Ракка. После освобождения города бойцы ПДС посадили его в специальный образовательный центр, в котором он жил в период 2018–2021 гг. (дальнейшая судьба не известна). По словам французских журналистов, ему не давали поддерживать связь с матерью, живущей во Франции, и содержали в тяжелых условиях⁵⁸².

---

⁵⁸¹ Лезгинку танцуют курды-черкесы Сирии. Видеохостинг «YouTube». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nBppknNdd4Y>

⁵⁸² "Je veux vivre, moi, pas mourir ici": le long calvaire d'Asad, jeune Tchétchéne élevé en France, coincé dans une prison kurde en Syrie. FranceInfo. Stéphanie Pérez, Nicolas Auer, Laëtitia Niro. 24.01.2021. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/proche-orient/offensive-jihadiste-en-irak/temoignage-je-veux-vivre-moi-pas-mourir-ici-le-long-calvaire-d-asad-jeune-tchetchene-eleve-en-france-coince-dans-une-prison-kurde-en-syrie_4270035.html (дата обращения: 10.06.2023)

Таким образом, для сирийских граждан чеченского и северокавказского происхождения, как и для других жителей САР, сирийский кризис стал большой трагедией.

К моменту начала конфликта северокавказцы в массе своей потеряли привычное положение в военной и политической иерархии сирийского государства, хотя отдельные исследователи указывают, что чеченцы сохранили определенное положение в соответствующих структурах.

В ходе конфликта большая часть диаспоры старалась придерживаться нейтральной позиции, чем вызвала неодобрение со стороны как официальных властей, как так и со стороны оппозиции. Давление со стороны конфликтующих сторон и гуманитарный кризис в стране стали причиной эмиграции представителей диаспоры.

Диаспоральные организации Иордании и Турции оказывали помощь беженцам из Сирии, хотя имеются и свидетельства о трудностях, с которыми столкнулись чеченцы в Турции. Значительная масса людей решила репатриироваться в Россию, однако на первом этапе несовершенство закона и политизация проблемы на фоне Олимпиады в Сочи 2014 г. стали определенным препятствием для репатриации.

Известно, что чеченцы, проживающие в одних областях с сирийскими курдами, поддержали ПДС и участвовали в ее деятельности, как военной, так и политической. При этом есть свидетельства о политическом насилии со стороны ПДС в адрес тех представителей диаспоры, кто их не поддержал. В свою очередь боевые действия турецкой армии против курдских левых сил стали причиной очередной миграционной волны среди сирийских чеченцев.

Важно отметить, что в ходе конфликта в САР проявилась транснациональность северокавказской диаспоры в Сирии. Не оказывая значительного влияния на внешнюю политику страны приема, диаспора оказывала воздействие на страну исхода (к примеру, изменения законодательства России в части понятия «соотечественник»), активизировала

связи с диаспорой в других странах приема (Иордании, Турции, а также в европейских странах) с целью найти убежище.

3.3 Деятельность Чеченской Республики по поддержанию связей с диаспорой в странах Ближнего Востока после 2009 г.

После окончания Контртеррористической операции в Чеченской Республике перед властями субъекта Федерации встала необходимость восстановления разрушенной боевыми действиями экономики, утверждения полной легитимности власти не только на политико-правовом уровне, но и на уровне народной поддержки не только граждан России чеченского происхождения, но и проживающих за рубежом соотечественников. В этой связи была налажена активная и эффективная работа с диаспорами.

Важность диаспоры нашла в первую очередь отражение в концептуальных документах Чеченской Республики. Так, в Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. (принята в 2012 г.) содержится следующая мера (5.4.1.1.5): «Укрепление взаимосвязей с зарубежными чеченскими диаспорами для координации совместной деятельности по формированию толерантного сознания, веротерпимости и организации межкультурного диалога»⁵⁸³. Также глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров отмечает, что развитие отношений с диаспорой является одним из приоритетов для Чеченской Республики⁵⁸⁴.

Одним из важнейших направлений было формирование единого информационного пространства для чеченского народа. Так, в 2009 г. усилиями руководства Чеченской Республики было запущено вещание «ЧГТРК-Грозный» в Иордании, что вызвало положительный отклик среди диаспоры. Так, А. Шамс-ад-Дин написал письмо в Министерство по внешним

---

⁵⁸³ Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. (принята в 2012 г.). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550135877> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁸⁴ Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджеры и их потомки в истории и культуре Иордании. Указ. соч. С. 7

связям, национальной политике, печати и информации Чечни, в котором отметил, что иорданские чеченцы крайне рады тому, что получили доступ к вещанию на национальном языке⁵⁸⁵.

Одним из направлений организации сотрудничества между Чеченской Республикой и диаспорой стала организация визитов представителей диаспоры на родину. В ходе таких визитов представители диаспоры всегда отмечали факт того, что Чечне удалось восстановиться после продолжительного конфликта и сделать значительный рывок в развитии. Особенно «туристы» отмечали на тот момент главную достопримечательностей республики – мечеть «Сердце Чечни»⁵⁸⁶.

Налаживание связей с диаспорой было важно и в контексте легитимизации в глазах представителей всего чеченского народа сложившегося постконфликтного порядка вещей, а также объединение народа, по сути, расколотого, на единой платформе. С этой целью был организован I Всемирный конгресс чеченского народа (далее – ВКЧН, Конгресс). Первоначально планировалось участие А.Х. Закаева⁵⁸⁷, но в силу того, что ВКЧН должен был пройти на территории Чеченской Республики, он отказался и подверг Конгресс критике⁵⁸⁸.

В ходе первого заседания ВКЧН, в котором участвовали представители Чеченской Республики, чеченской диаспоры, проживающие на остальной территории Российской Федерации и постсоветского пространства, Западной Европы и Ближнего Востока, легитимизировали сложившийся порядок вещей. Так, в преамбуле резолюции ВКЧН было сказано следующее: «Мы признаем, что настоящее и будущее чеченского народа зависит от его воли,

---

⁵⁸⁵ Чеченская диаспора Иордании благодарит руководство республики за начало спутниковой трансляции ЧГТРК «Грозный». Грозный-информ.23.01.2009. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/politic/10515/> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁸⁶ Сирийские чеченцы. Встреча с родиной. Информационное агентство «Грозный-информ». 21.12.2009. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/express/15856/?ysclid=lgkq41d8y4205296673> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁸⁷ Закаев Аамат Хамитович*, 26.04.1959 г.р., Чеченская Республика; Закаев Ахмед Ильясович*, (Закаев Аамат Хамитович; Закаев Ахмед Ильясович), 26.04.1959 г.р., п. Кировский Талды-Курганской области Казахской ССР включен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму

⁵⁸⁸ Молодой отец чеченского народа. Газета «Коммерсантъ». М. Мурадов. 14.10.2010. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1521743> (дата обращения: 10.12.2023)

политической мудрости, социально-экономической и интеллектуальной активности, в тесном сотрудничестве с российскими народами и от соблюдения конституционных норм ЧР и Российского государства»⁵⁸⁹. В статьях резолюции 20 и 21 выражалась благодарность председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину и президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву. Кроме того, вероятно, исходя из недовольства представителей диаспоры гуманитарной катастрофой в Чеченской Республике в ходе конфликта, описанного в параграфах 2.2 и 2.3, были приняты пункты, осуждающие преступления против жителей Чечни в ходе Контртеррористической операции в Чеченской Республике со стороны представителей правоохранительных органов, а также призыв к пересмотру уголовных дел, заведенных в ходе КТО. Были приданы осуждению попытки использования чеченской диаспоры против Российской Федерации⁵⁹⁰.

Значительное количество статей было посвящено сотрудничеству с диаспорой за рубежом. Так, в статье 15 содержался призыв обратиться к руководству Российской Федерации за содействием в репатриации чеченцев, проживающих в Европе. При этом пункт не касался представителей ближневосточной диаспоры, это может быть связано с тем, что диаспора в Европе относительно молодая и более подверженная антироссийской пропаганде. Пункт 19 призывал руководство Чечни развивать научные, культурные и гуманитарные контакты с представителями диаспоры, статья 23 – активнее освещать жизнь диаспоры в республиканских СМИ. Пункт 24 содержал следующую информацию: «Рекомендовать органам государственной власти ЧР при формировании и осуществлении внешней политики республики проводить консультации с чеченскими диаспорами, проживающими в субъектах РФ, ближнего и дальнего зарубежья». Пункт 25 предлагал на базе Чеченского государственного педагогического института

---

⁵⁸⁹ Резолюция Первого Всемирного Конгресса чеченского народа. Информационное агентство «Грозный-информ». 18.10.2010. URL :<https://www.grozny-inform.ru/news/politic/21357/?ysclid=lk55hom34p212781928> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁹⁰ Там же.

готовить специалистов родного языка для работы в «регионах проживания диаспоры»⁵⁹¹.

О значении ближневосточной диаспоры в процессе единения народа и легитимизации Чеченской Республики свидетельствует факт избрания в Генеральный совет ВКЧН двух представителей чеченской диаспоры в Иордании (Сами-Абделя и Мурада Махамада Жабай Бено), двух представителей из диаспоры в Турции (Махмуда Теке и Рамазана Озчечен), кроме того, Сами-Абдель был избран в Исполком ВКЧН⁵⁹².

Руководство Чеченской Республики также регулярно посещает города, где проживают представители чеченской диаспоры. К примеру, в 2011 г. заместитель министра культуры Чечни посетил с официальным визитом г. Сивас в Турции, где проживает значительная чеченская диаспора. При этом в официальном пресс-релизе по итогам визита не указано, обсуждались ли вопросы диаспоры в городе⁵⁹³.

Уже в 2012 г. в ходе визита советника главы Чечни А. С.-Х. Эдельгериева в Турцию города Грозный и Сивас стали побратимами. Встречали в аэропорту чеченскую делегацию не только официальные представители власти, но и представитель чеченской диаспоры в городе, председатель Чечено-Кавказского культурного центра Айхан Эргювен. Делегация во главе с А. С.-Х. Эдельгериевым также присутствовала на открытии упомянутого центра. Примечательно, что в церемонии открытия также участвовал и министр обороны Турции⁵⁹⁴.

Положительное отношение чеченской диаспоры в Иордании способствовало и регулярным визитам иорданских высокопоставленных лиц в Российскую Федерацию, в частности в Чеченскую Республику. Так, к примеру, в ходе своего визита в Грозный король Иордании Абдалла II

---

⁵⁹¹ Там же

⁵⁹² Там же

⁵⁹³ Çeçenistan Kültür Bakan Yardımcısı Zugirayev İlimizdeydi. Официальный сайт Администрации города Сивас. 25.04.2011. URL: <http://www.sivas.gov.tr/-e-enistan-k-İt-r-bakan-yardımcısı-zugirayev-ilimizdeydi> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁹⁴ Турецкий Сивас и чеченский Грозный стал и городами-побратимами. Вестник Кавказа. 02.05.2012. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/57184.html> (дата обращения: 10.12.2023)

подчеркнул, что в его стране живет значительная чеченская община, которая неразрывно связана с государством⁵⁹⁵. В ходе той же встречи король отметил, что Иордания может стать «воротами» Чечни на рынки Ближнего Востока⁵⁹⁶. Кроме того, о близости отношений свидетельствуют улицы и парки в Грозном, названные в честь Абдаллы II и его отца Хусейна⁵⁹⁷.

О близости Иордании и Чечни свидетельствуют и сообщения о проектах по открытию прямого рейса Грозный–Амман авиакомпанией Royal Jordan⁵⁹⁸ (на 01.01.2024 авиасообщение не действует).

О важности поддерживать отношения с Чеченской Республикой продолжает говорить и чеченская диаспора в Иордании. Так, в резолюции Чечено-черкесской конференции 2014 г.⁵⁹⁹ отмечается, что Чечня сегодня – процветающий субъект Федерации в составе Российской Федерации, имеющий полноценное самоуправление (выборные органы власти – главу Республики, парламент и т.д.). Также подчеркивается, что земля предков – это источник науки и ученых, источник языка, обычаев и традиций, культуры, наследия. Кроме того, отмечается, что процветание Чечни в составе России и активное участие чеченцев и кавказцев жизни всего российского общества есть важный стимул к прикладыванию всех усилий по поддержанию крепких отношений с Российской Федерацией. Кроме того, осуждаются нападки некоторых стран и представителей диаспоры на лидеров северокавказских республик, которые, по мнению участников, делают все возможное для процветания своих регионов.

Российский исследователь М. Сучков также отмечает, что активная деятельность Чеченской Республики по налаживанию связей с диаспорой

---

⁵⁹⁵ Абдуллах сания: шишан джизу мин шаабиль урдун (Абдулла II: чеченцы часть народа Иордании). Иляф. Наср аль-Маджалий. 19.06.2014. URL: <https://elaph.com/amp/Web/Politics/2014/6/915535.html> (дата обращения: 10.12.2023)

⁵⁹⁶ Альмалик: аль-урдун бавабатан лиджалиль амалийш шишан лиасвакхиль алямил аравий (Король: Иордания ворота на арабские рынки для чеченских бизнесменов). Газета «Аль-Гхадан». 19.06.2014. URL: <https://clck.ru/38SzBK> (дата обращения: 10.01.2024)

⁵⁹⁷ Эмиров Р.М. Этнонациональный фактор во взаимоотношениях Кавказа и стран Ближнего Востока // Власть. 2014. № 12. С. 210

⁵⁹⁸ Royal Jordanian Airlines может открыть прямые рейсы по маршруту Амман – Грозный. Это Кавказ. 15.02.2018. URL: <https://etokavkaz.ru/news/38757> (дата обращения: 10.01.2024)

⁵⁹⁹ Виркхатун амаль лилмуатамари ашширкаси-ашшишаний, амман/аль-урдун. Указ. источ.

способствует укреплению политической власти в Чеченской Республике. Кроме того, дипломатия главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова, по его мнению, нацелена на превращение Чечни в «крепкий мост» между Россией и Ближним Востоком⁶⁰⁰.

Следует отметить, что деятельность Р.А. Кадырова в качестве «моста» с Ближним Востоком весьма эффективна. Нельзя не отметить улучшение отношений России не только со странами, где проживает значительная чеченская диаспора, но и с такими странами, как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, о чем свидетельствует организация конференции по распространению умеренного ислам⁶⁰¹.

Также высоко оценивают его роль ближневосточные политики чеченского происхождения. Так, к примеру, председатель комитета по внешним делам Парламента Иордании Мерза Касем Булад заявил, что он гордится тем, что чеченцы имеют свою государственность в составе России, и глава Чеченской Республики защищает интересы чеченцев везде, где бы они ни находились⁶⁰².

С другой стороны, часть представителей северокавказской диаспоры в Турции имеет ярко выраженное негативное отношение к современной ситуации в Чеченской Республике. Так, к примеру, представители Федерации черкесских ассоциаций и Кавказского фонда осудили СВО и Российскую Федерацию, а представитель КАФКАС-ДЕР А. Висхаджиев (как было отмечено в параграфе 3.1, данная группа в отличие от первых двух не является потомками мухаджиров, а представляет собой мигрантов волны конца XX – начала XXI веков) назвал Р.А. Кадырова «путинской марионеткой» (в

---

⁶⁰⁰ Suchkov M. Chechnya's silent diplomacy in the Middle East. Foreign Policy. 15.01.2014. URL: <https://www.foreignpolicy.ru/en/analyses/chechnya-silent-diplomacy-in-the-middle-east/> (дата обращения: 10.01.2024)

⁶⁰¹ Глава Чечни: Я считаю, что арабский мир нашел союзника в России. Чечен-информ. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/express/113543/> (дата обращения: 10.01.2024)

⁶⁰² Депутат Парламента Иордании: «Я горжусь тем, что у ЧР есть лидер, который защищает интересы чеченцев, где бы они ни находились». Информационное агентство «Чечня сегодня». 20.07.2021. URL: <https://chechnyatoday.com/news/347539> (дата обращения: 10.01.2024)

оригинале статьи «puppet»)⁶⁰³, тот же термин он применил в отношении этнических чеченцев – участников СВО⁶⁰⁴.

При этом годом ранее другой представитель чеченской диаспоры в Турции А. Эргювен заявил о полной поддержке курса чеченских властей, осудив представителей диаспоры, занявших противоположную сторону⁶⁰⁵.

Кроме того, исследователи Ф. Шафи отмечают, что большая часть диаспоры, поддерживает современную ситуацию и считает, что Чечня должна быть светской в составе России⁶⁰⁶.

Примечателен тот факт, что те представители диаспоры, которые перебрались в Чечню в 1990-е гг., часто остаются в Чечне. К примеру, бывший глава МИД ЧРИ Ш. Юсеф в 2020 г. был похоронен в Чечне, а глава ЧР Р. А. Кадыров выразил соболезнование его семье⁶⁰⁷.

Кроме того, о значении диаспоры для Чеченской Республики свидетельствует факт создания регионального аналога Россотрудничества – национального агентства Чеченской Республики по связям с соотечественниками «Орца»⁶⁰⁸.

Следует отметить и деятельность в образовательной и гуманитарной сфере. Так, правительство Чеченской Республики и Региональный общественный фонд им. Героя России А. А. Кадырова оказывают помощь чеченским диаспорам в разных регионах, а именно: строительство мечетей, организация культурно-просветительских проектов, предоставление гуманитарной помощи. Чеченская Республика как субъект федерации также влияет на чеченскую диаспору в Европе через международную спортивно-

---

⁶⁰³ Selman Y. Turkey's Caucasian minorities denounce Chechen leader Kadyrov as 'Putin's puppet'. Middle East Eye. 22.04.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-kadyrov-caucasian-minorities-denounce-chechen-leader-putin-puppet-ukraine-war> (дата обращения: 10.01.2024)

⁶⁰⁴ Ibid.

⁶⁰⁵ Садченко В.Н. Чеченская Республика. // Аналитический доклад «Внешиполитическое измерение Северо-Кавказского Федерального округа». / колл. авторов Маркедонов С.М., Крючков И.В., Величко И.В., Зенченко С.В., Лушников Д.В., Садченко В.Н., Тельменко Е.П. 2022. С. 42

⁶⁰⁶ Shafee F. Misperceptions about the conflict in Chechnya: The influence of Orientalism // Securitologia. 2015. №. 22.(2). P. 38

⁶⁰⁷ Рамзан Кадыров выразил соболезнования родным и близким Шамсуддина Юсефа. Чечен-информ. URL: <https://grozny.tv/news/society/41216> (дата обращения: 10.01.2024)

⁶⁰⁸ В Чечне планируют создать агентство по связям с соотечественниками. ТАСС. 28.08.2020. URL: <https://tass.ru/v-strane/9315783> (дата обращения: 10.01.2024)

культурную ассоциацию «Вайнах» и другие организации гражданского общества⁶⁰⁹. В 2013 г. при поддержке Минкультуры ЧР был запущен образовательный сайт для представителей чеченской диаспоры, которые хотят изучать родной язык⁶¹⁰. Особенность этого сайта заключается в том, что чеченцу, прожившему всю жизнь в зарубежной среде, прежде чем приступить к изучению чеченского языка, будет необходимо сначала освоить русский язык, так как все учебные материалы представлены именно на нем.

Другим примером образовательного сотрудничества является запуск турецкой стороной проекта по организации визитов потомков мухаджиров в Чечню для ознакомления с языком, культурой и историей региона⁶¹¹.

Аналогичные ознакомительные поездки за счет бюджета Чеченской Республики осуществлялись и для иорданской молодежи чеченского происхождения. Так, в 2019 г. 150 молодых людей из Иордании приехали в Чечню для ознакомления с родной культурой⁶¹².

Также в контексте гуманитарного сотрудничества необходимо указать помощь, оказанную Чеченской Республикой после землетрясений в Сирии и Турции в 2023 г. В ходе природного бедствия в этих странах пострадали чеченские села. По этому случаю А. М. Дудаев, министр Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации, заявил следующее: «В Турции есть несколько населенных пунктов, где проживают выходцы из Чеченской Республики, им уже два раза отправлена помощь. По поручению главы региона вице-премьер правительства Хасан Хакимов организовал отправку 20 тонн продуктов, также по просьбе Рамзана Ахматовича делегация от Российской Федерации во главе с Даниилом Мартыновым передала нашим соотечественникам несколько тонн

---

⁶⁰⁹ Исраилов А.Х. «Мягкая сила» диаспор на примере чеченской диаспоры в Европе. Конгресс молодых ученых Беларуси и России, Минск, 27–31 марта 2023 г. / Постоян. ком. Союз. государства, Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2023. – С. 112-119; ил

⁶¹⁰ Интернет учит чеченскому языку / Межидова И. // Грозный-Информ. 06. 12.2013 URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/culture/47729>

⁶¹¹ Турция и Чечня будут сотрудничать в сфере экономики и туризма. Daily Sabah. 18.07.2018. URL: <https://clck.ru/38T5RT> (дата обращения: 24.03.2023)

⁶¹² Зеиб Башир Мухаммад Малямих Ан ат-тарих аш-шишан фи Аль-Урдун. Указ. соч.

продуктов, детского питания и палатки...»⁶¹³. Таким образом, в результате ЧП субъект Федерации оказал помощь в том числе и своим соотечественникам, проживавшим в районе трагедии.

Уделяет значение Чеченская Республика и изучению проблематики мухаджиров и чеченской диаспоры. Так, в 2020 г. была издана монография Л.М. Гарсаева и Х.-А. М. Гарсаева «Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании» при финансовой поддержке «Республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа», созданной Указом главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова⁶¹⁴. Также Академия наук Чеченской Республики совместно с ЧГТРК «Грозный» проводят мероприятия по популяризации знаний о диаспоре, к примеру, была проведена лекция Л.М. Гарсаева в ЧГУ, посвященная чеченской диаспоре в Сирии⁶¹⁵.

Таким образом, после окончания режима КТО в Чечне встала необходимость экономического, социального, культурного и политического восстановления Чеченской Республики. Изначально в этом плане придавалось большое внимание диаспоре. Так, было налажено кабельное вещание чеченских телеканалов в Иордании, начались процессы по организации визитов представителей диаспоры. Нашла свое отражение диаспора в концептуальных документах развития⁶¹⁶.

Ключевым событием можно считать первое заседание ВКЧН, в ходе которого были установлены своеобразные наказания от представителей чеченского народа в адрес федеральных и региональных властей, в том числе по вопросам взаимодействия с диаспорой.

---

⁶¹³ Чеченская Республика направит в Сирию и Турцию шесть самолетов с гуманитарной помощью. Официальный сайт Главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/novosti/chechenskaya-respublika-napravit-v-siriyu-i-turtsiyu-shest-samoletov-s-gumanitarnoj-pomoshhyu/> (дата обращения: 24.03.2023)

⁶¹⁴ Чеченские переселенцы в Иордании. Вести Чеченской Республики. 31.10.2020. URL: <https://vesti095.ru/2020/10/chechenskie-pereselentsy-v-iordanii/> (дата обращения: 24.03.2023)

⁶¹⁵ Чеченские мухаджиры в Сирии. Официальный сайт Академии наук Чеченской Республики. 19.12.2023. URL: <https://anchr.ru/2023/12/chechenskie-muhadziry-v-sirii/> (дата обращения: 24.03.2023)

⁶¹⁶ Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. (принята в 2012 г.). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550135877> (дата обращения: 10.12.2023)

Необходимо отметить, что по ряду пунктов данные требования исправно выполняются. Так, представители диаспоры получают возможность учиться в российских вузах, всячески популяризируется жизнь диаспоры, в том числе и через научную деятельность, организуются визиты представителей диаспоры в республику.

Власти Чечни также оказывают и гуманитарную помощь диаспоре. Так, в 2023 г. значительная поддержка была оказана в результате землетрясений.

Сама диаспора в основном подчеркивает положительные изменения в жизни республики в исследуемый период. Улучшение жизни в Чечне способствует и повышению имиджа Российской Федерации в глазах диаспоральной общественности. При этом имеются отдельные организации и представители диаспоры, в основном в Турции, настроенные антироссийски, поэтому ими игнорируются положительные изменения.

Выводы по III Главе. В период после 2009 г. произошел рост российского внешнеполитического присутствия в регионе Ближнего Востока. Усиление присутствия страны исхода в регионе приема способствовало усилению позиций чеченской диаспоры как транснационального негосударственного актора в двусторонних отношениях России с Иорданией, Сирией и Турцией. При этом чеченская диаспора оказывала различное влияние на двусторонние отношения.

В Турции диаспору можно разделить на два условных лагеря: умеренный (настроен поддерживать сближение России и Турции, при этом, продолжая поддерживать «миф» о необходимости «освобождения» Кавказа) и радикальный (придерживается строгих антироссийских позиций, часто его деятельность становится поводом для дипломатических скандалов в отношении двух стран). Чеченская диаспора в Иордании способствует укреплению отношений России и Иордании, и считает это своим непосредственным долгом перед страной исхода. В Сирии диаспора до 2011 г. не играла значительной роли, как транснациональный негосударственный актор в двусторонних отношениях с Россией. Однако после начала

гражданского вооруженного конфликта в стране, диаспора стала выполнять роль дополнительного неформального канала двустороннего взаимодействия.

Вооруженное противостояние в Сирии оказало значительное влияние на проживающую в ней чеченскую, и шире северокавказскую диаспору. Стремясь, в основном, придерживаться нейтрального курса в гражданском конфликте – диаспора стала восприниматься негативно и в глазах официальных властей, и в глазах оппозиции. Кризис в связи с необходимостью поиска убежища стал причиной развития транснациональных связей чеченской диаспоры в Сирии, как и с диаспорой, проживающей в других странах (Иордани, Турция и европейские страны), так и со страной исхода. Репатриация представителей северокавказской диаспоры в Россию привела к изменению законодательства в части определения термина «соотечественник».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подведены итоги проделанной работы, содержатся основные выводы и обобщения.

Теоретические основы изучения диаспор представлены широким пластом научных работ различных подходов. Так, различные подходы воспринимают диаспоры по-разному: от этнических групп, живущих за пределами страны исхода, до конструирования их по религиозному, культурному и иным признакам. Общим для различных подходов является восприятие диаспоры как группы, объединенной неким единым «мифом», формирующим ее идентичность. В основу исследования для изучения диаспоры автор использовал положения либерального подхода, описывающего диаспору как транснационального актора международных отношений, в основе которой лежит некий «миф», формирующий ее идентичность.

Диаспора как транснациональный актор международных отношений осуществляет свою деятельность в рамках триады «государство исхода – диаспор – страна приема». Целеполагание ее деятельности может быть направлено на саму себя, страну приема или страну исхода. Можно выделить три основных направления деятельности диаспоры: политическое, экономическое и культурное – осуществление активности проходит через различные каналы, которые по своей природе могут быть мирными или протестными. Важным условием для деятельности диаспоры является наличие у нее определенных ресурсов: численности, компактности расселения, представительства в органах власти, внутреннее единство.

Чеченская диаспора формировалась как диаспора-жертва в результате поражения горцев в Кавказской войне 1818–1864 гг. В условиях противостояния Российской и Османской империй последняя использовала северокавказскую диаспору в качестве инструмента влияния на Кавказе. В свою очередь северокавказская диаспора стремилась в рамках реализации

своего «мифа» вернуться на Кавказ и «освободить» его от России. Совпадение интересов диаспоры и страны приема способствовало интеграции мухаджиров в военную и политическую элиту Османской империи, что создавало фундамент формирования двойной лояльности горцев и симбиоз интересов страны приема и диаспоры.

К 1991 г. чеченская диаспора занимала различное положение в иорданском, сирийском и турецком обществе. В Иордании диаспора оказалась приближенной к правящей династии, что укрепляло ее положение на политической арене страны, способствовало развитию диаспоральных общественных организаций, сохранению языковой идентичности. Наличие партнерских отношений между СССР и Иорданией также способствовало формированию просоветского настроения в диаспоре и облегчало процесс репатриации. Аналогично положительно настроена к СССР была и диаспора в Сирии. Однако диаспора в Сирии оказалась в большей части ассимилирована, кроме того, ее политическая роль была незначительной в силу проводимой сирийскими властями политики по сокращению влияния этноконфессиональных групп на государственную власть. Политика ассимиляции была свойственна и Турецкой Республике, что предопределило отсутствие возможности изучения родного языка потомками мухаджиров и трудности при создании диаспоральных общественных организаций. Тем не менее в условиях Холодной войны и противостояния Турции как части НАТО с социалистическим лагерем северокавказские общественные организации открывались и работали против страны исхода с целью изменения ее конституционного строя. В условиях сохранявшегося симбиоза интересов потомков мухаджиров в Турции и на Кавказе, а также широкой представленности в военно-политической элите Турции диаспора мухаджиров весьма активно участвовала во внешней политике, представляя тем самым и свои интересы, и интересы страны приема. Именно активная антисоветская деятельность значительной части диаспоры в Турции отличает ее от диаспоры

в Иордании и Сирии. В качестве общих черт можно отметить широкое представление в военной элите стран, а также сохранение двойной лояльности.

Поддержание связей Чеченской Республики с чеченской диаспорой в странах Ближнего Востока во многом определялось кризисом в Чеченской Республике 1991–2009 гг., который не оставил диаспору равнодушной. Первоначальная эйфория, на волне которой сепаратисты развивали отношения с диаспорой, от провозглашения суверенитета Чечено-Ингушской Республики сменилась горьким разочарованием как внутри Чечни, так и в диаспоре. Так, значительная часть чеченской диаспоры в Иордании резко критиковала установившийся в Чечне режим Д. М. Дудаева, в свою очередь диаспора в Турции, скорее, была настроена положительно. Мобилизация диаспоры произошла в результате обострения конфликта в 1994–1996 гг., проявившись как в непосредственной поддержке сепаратистов (финансово, медийно, добровольцами), так и в гуманитарной помощи. Однако последовавшее углубление кризиса вкупе с ростом джихадистских настроений среди сепаратистов способствовало налаживанию отношений между легитимными властями Чеченской Республики во главе с А. А. Кадыровым, а после с А.Д. Алхановым и Р.А. Кадыровым.

После прекращения существования Советского Союза в 1991 г. российский внешнеполитический курс вплоть до 1994 г. носил преимущественно евроатлантический характер, что привело к сокращению сотрудничества России с Иорданией и Сирией. Ключевым вызовом в отношениях России с указанными арабскими странами являлся вопрос урегулирования задолженности перед СССР. При этом иорданские власти под влиянием чеченской диаспоры настороженно следили за ситуацией в Чеченской Республике. Широкий спектр мнений, свойственный на указанном этапе чеченской диаспоре в Иордании (как и поддержки сепаратистов, так и идей сохранения территориальной целостности Российской Федерации) вкупе с эффективной работой на иорданском направлении, стал причиной того, что Иорданское Хашимитское Королевство заявило, что вопрос чеченского

урегулирования является внутренним вопросом России. Что касается Турции, то в отношениях с ней чеченский вопрос стал значительным вызовом. Турецкие официальные власти поддерживали контакты с сепаратистами, что можно считать вмешательством во внутренние дела России. Кроме того, диаспора в Турции имела более единую и ярко выраженную антироссийскую позицию в сравнении с диаспорой в Иордании и всячески поддерживала сепаратистов, ставя своей целью насильственное изменение конституционного строя России. В этих условиях Турция использовала диаспору в качестве инструмента воздействия на Россию. Важно отметить, что некоторые сепаратисты находили себе убежище на территории Турецкой Республики и вливались в существующую диаспору мухаджиров.

К моменту окончания режима КТО в Чечне в 2009 г. отношения России с государствами Ближнего Востока заметно улучшались. Способствовало этому и формирование пророссийского курса в северокавказской диаспоре в государствах региона. Так, северокавказская диаспора в Иордании считает своим долгом работать на улучшение взаимоотношений страны исхода и страны приема. В своих выступлениях официальные представители России и Иордании всячески подчеркивают ту роль, которую играет диаспора в сближении двух стран. Позитивное отношение диаспоры к России связано с исторически сложившимися еще в период до 1991 г. крепкими связями диаспоры со страной исхода, а также с успехами федеральных властей в постконфликтном восстановлении Чеченской Республики. Что касается Сирии, то диаспора до 2011 г. в качестве неформального актора в двусторонних отношениях себя никак не проявила, что было также связано с исторически устоявшейся политической системой в САР. Однако с началом операции Вооруженных сил Российской Федерации в Сирии диаспора стала выступать дополнительным неформальным каналом в двусторонних отношениях.

Что касается Турции, то в силу сохраняющейся исторической заинтересованности турецкого государства в Кавказском регионе роль

диаспоры более сложная. «Старая» диаспора признает заслуги Российской Федерации в восстановлении Чечни. Кроме того, сохраняя двойную лояльность, она видит Россию в качестве партнера в противостоянии империализму. Однако остается верной сформировавшемуся «мифу» о необходимости возвращения на освобожденный Кавказ. «Новая» диаспора, состоящая преимущественно из бывших сепаратистов, а также из радикализированной молодежи, воспринимает Россию исключительно негативно, регулярно устраивая антироссийские кампании через СМИ, различные протестные акции. В свою очередь заигрывание официальной Анкары с бывшими сепаратистами остается фактором напряженности в двусторонних отношениях России и Турции. Таким образом деятельность чеченской диаспоры в период после 2009 г. могла быть направлена, как и на укрепление двусторонних отношений, так и выступать в качестве фактора напряженности в зависимости от положения самой диаспоры в стране приема.

Конфликт в Сирийской Арабской Республике значительно отразился на чеченской и северокавказской диаспоре в стране. Исторически диаспора в силу сирийской политической системы не играла значительной роли в политике государства, однако всячески поддерживала официальные власти. С началом гражданского противостояния диаспора стремилась сохранить нейтралитет, что вызвало негативную реакцию как со стороны правящего режима, так и со стороны оппозиции. В этих условиях усилились транснациональные связи северокавказской диаспоры в Сирии. Так, диаспора в других странах приема (Иордании и Турции) старалась оказывать всяческую поддержку (финансовую, информационную) в принятии беженцев северокавказского происхождения в своих государствах. Кроме того, тяжелое положение диаспоры и оказываемая ей информационная поддержка повлияли и на законодательство страны исхода, России, что нашло отражение в изменении законодательства Российской Федерации в части понятия «соотечественник».

После окончания режима КТО власти Чеченской Республики придавали значительное внимание развитию отношений с диаспорой. Предполагалось, что диаспора будет действовать в интересах страны исхода в политическом направлении (легитимизация Чеченской Республики в составе Российской Федерации в глазах чеченской диаспоры, а шире – и в глазах общественности в странах с преимущественно мусульманским населением) и в экономическом направлении (привлечение инвестиций для восстановления Республики, открытие рынков сбыта продукции, произведенной в субъекте). В свою очередь Республика оказывала помощь диаспоре в культурном направлении (организация визитов для диаспоральной молодежи, распространение вещания чеченских каналов за рубеж, научные исследования о диаспорах). При этом, если диаспора в Иордании и Сирии всячески поддерживает власть Чеченской Республики, то в Турции ситуация сложнее. Как было сказано ранее, «старая» диаспора позитивно воспринимает эффективное постконфликтное восстановление в Чеченской Республике. В свою очередь «новая» диаспора, состоящая из бывших сепаратистов, критикует обстановку в Чеченской Республике.

Подводя общий итог диссертационного исследования, фактор чеченской диаспоры в двусторонних отношениях Российской Федерации с государствами Ближнего Востока имеет разное значение в зависимости от исторических особенностей становления диаспоры и страны приема. Так, в отношениях с Иорданией в силу наличия у диаспоры ресурсов для осуществления политической деятельности и исторически сложившегося преимущественно позитивного отношения к стране исхода, в связи с партнерскими отношениями еще СССР и Иордании и открытости их к сотрудничеству, фактор диаспоры играет значительную роль и способствует улучшению двусторонних отношений. В свою очередь в Сирии в силу активной политики ассимиляции после 1970 г., проводимой властями страны, у диаспоры не было сколь-либо значимого ресурса для влияния на двусторонние отношения. Что касается российско-турецких отношений, то

Турция рассматривает диаспору в качестве инструмента своей кавказской политики, а диаспора рассматривает страну приема в качестве «союзника» в «освобождении» Кавказа от России, в связи с чем деятельность чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России и Турции является, скорее, фактором напряженности.

Следует отметить, что фактор чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с государствами Ближнего Востока в 1991–2023 гг. играл важную роль. При этом его роль и значение разнится от страны приема. Так, в случае Иордании и Турции он играл куда более значимую роль, чем в отношениях России с Сирией. Значение диаспорального фактора до 2009 г. определялось кризисом в Чеченской Республике 1991–2009 гг., который стал причиной мобилизации диаспоры и активизации ее как негосударственного актора в международных отношениях.

После 2009 г. важность фактора чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с государствами региона связана с тем, что Россия вернула себе позиции одного из ключевых игроков на Ближнем Востоке. В рамках усиления присутствия России в регионе диаспора выступает в одних случаях в качестве дополнительного проводника российских интересов, в других случаях в качестве негосударственного актора, стоящего на антироссийских позициях.

Важно отметить, что в данном диссертационном исследовании упомянуты отдельные явления, которые требуют дополнительного исследования, среди них фактор Чеченской Республики как инструмента российской «мягкой» силы на Ближнем Востоке, место северокавказских республик и северокавказской диаспор в отношениях СССР с Иорданией, Сирией и Турцией. Также требует дополнительного исследования деятельность Российской Федерации по поддержанию связей с российской диаспорой на Ближнем Востоке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Нормативно-законодательные источники

1. Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. База данных Исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ. 12.05.1997 // База данных Консультант-плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=250459#X3Uft6UqG5jlsxIO1> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901926138/titles/65E0IS> (дата обращения: 08.07.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // База данных «Консультант-плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2024).
5. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. (принята в 2012 г.). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550135877> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2013 г. № Пр-251 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 22.04.2023).

7. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 22.04.2023).

8. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

9. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" (с изменениями и дополнениями). База данных правовой информации «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12115694/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 25.12.2024).

10. Constitution of the Republic of Turkey. The official translation published by Grand National Assembly of Turkey // Официальный сайт ВСНТ Турции. URL: https://www.anayasa.gov.tr/media/7258/anayasa_eng.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

11. Lausanne Peace Treaty. The official website of Turkey Republic's Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/lausanne-peace-treaty-part-i_-political-clauses.en.mfa (дата обращения: 10.12.2023).

12. Дустуруль Урдун (Конституция Иордании) // Официальный сайт Правительства Иорданского Хашимитского Королевства. URL: <https://clck.ru/3B2vdv> (дата обращения: 15.05.2024).

13. Дустуруль джумхуриятиль арабияти ас-сурияти (Конституция Сирийской Арабской Республики) // Официальный сайт Министерства обороны САР. URL: <https://www.mod.gov.sy/index.php?node=551&cat=3858> (дата обращения: 15.05.2024).

Делопроизводственные источники

14. Доклады, предоставленные государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (двенадцатые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1997 г.) – Иордания / Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 1998. С. 11 [язык оригинала: арабский]. URL: <https://clck.ru/38UHma> (Дата обращения: 01.02.2024).

15. Резолюция Первого Всемирного Конгресса чеченского народа. Информационное агентство «Грозный-информ». 18.10.2010. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/politic/21357/?ysclid=lk55hom34p212781928> (дата обращения: 10.12.2023).

16. Хроника заседания Государственной Думы 4 ноября 1998 г. Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1998-11-04> дата обращения: 15.06.2023).

17. Законопроект № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (об определении понятия соотечественник). Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95462-8> (дата обращения: 01.08.2023).

18. Чеченские мухаджиры в Сирии. Официальный сайт Академии наук Чеченской Республики. 19.12.2023. URL: <https://anchr.ru/2023/12/chechenskie-muhadzhiry-v-sirii/> (дата обращения: 24.03.2023).

19. Резолюция VIII страновой конференции организаций российских соотечественников в Иордании. Официальное интернет-представительство Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом. 2018. URL: <https://www.vksrs.com/docs/stranovye->

konferentsii/rezolyutsiya-viii-stranovoy-konferentsii-organizatsiy-rossiyskikh-sootechestvennikov-v-iordanii/ (дата обращения: 10.06.2023).

20. Письмо Л.И. Калашникова в адрес Ф. Арсландюк. Официальный сайт партии Çoğulcu Demokrasi Partisi (Плюралистической демократической партии). 02.04.2022. URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=3187> (дата обращения: 15.08.2023).

Публицистические источники

21. Асуев Ш. Так это было... М.:Б.И.1993. 287 с.

22. Вступительное слово на встрече с лидером партии справедливости и развития Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 24.12.2023. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/27890> (дата обращения: 15.07.2023).

23. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Иорданского Хашимитского Королевства А.Сафади, Москва, 19 февраля 2020 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/es/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1427689/?lang=ru (дата обращения: 15.07.2023).

24. Глава Чечни: Я считаю, что арабский мир нашел союзника в России. Чечен-информ. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/express/113543/> (дата обращения: 10.01.2024).

25. Депутат Парламента Иордании: «Я горжусь тем, что у ЧР есть лидер, который защищает интересы чеченцев, где бы они ни находились». Информационное агентство «Чечня сегодня». 20.07.2021. URL: <https://chechnyatoday.com/news/347539> (дата обращения: 10.01.2024).

26. Документальный фильм «План Кавказ». Первый канал. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jyzEkA9Kxco> (дата обращения: 25.04.2023).

27. Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в отставке В.С. Сидоровым. А.Х. Исраилов. 22.05.2016. -Интернет-газета Модели ООН РУДН «Записки моделиста». URL: https://vk.com/zapiski_modelista?w=wall-119889356_27 (дата обращения: 25.04.2023).

28. Навстречу III Всемирному конгрессу соотечественников. Стенограмма брифинга директора Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В.Чепурина. Россия и соотечественники. URL: <https://russkie.org/articles/navstrechu-iii-vsemirnomu-kongressu-sootechestvennikov/> (дата обращения: 25.04.2023).

29. Осмаев А. Волкодлаки (тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики). М.: МБА. 2019. 261 с.

30. Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ относительно выдворения из Турции чеченского террориста Б.З. Арслангереева. Официальный сайт МИД России. 11.11.2002. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1653940/ (дата обращения: 25.08.2023).

31. Официальный телеграм-канал Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова. 21.12.2021. URL: https://t.me/RKadyrov_95/1198 (дата обращения: 10.06.2023).

32. Предание семьи Зендаки, переданное автору. Из личного архива.

33. «Посол играет в открытую». Интервью Посла России В Турции А.А. Лебедева. Газете «ВРЕМЯ МН».05.11.2002. Официальный сайт МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686612/ (дата обращения: 14.07.2023).

34. Рамзан Кадыров выразил соболезнования родным и близким Шамсуддина Юсефа. Чечен-информ. URL: <https://grozny.tv/news/society/41216> (дата обращения: 10.01.2024).

35. Сосламбеков Ю.С. Чечня (Нохчийь) – взгляд изнутри. 99 с.

36. Умалатов У. Б. Чечня глазами чеченца. М.: Газета «Известия», 2001–256 с. URL: <https://neb-chr.ru/reader/?check=160-69207a9a7970d359d731b978f86a77bd> (дата обращения: 25.11.2022).

37. Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK: “Turkey-US relations: A Model Partnership, Global and Regional Dimensions” (Washington DC, 2 June 2009). The official website of Republic of Turkey’s Ministry of foreign affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (дата обращения: 20.02.2023).

38. Arslanok’un, “Sadece Rus Dilini Yurttaşlık Kriteri” Kilan Yasal Düzenlemeye İtiraz Mektubuna Duma’dan Cevap. Официальный сайт партии Çoğulcu Demokrasi Partisi. 02.04.2022. (Плюралистической демократической партии). URL: <http://www.cdp.org.tr/?p=3187> (дата обращения: 15.08.2023).

39. Jordan willing to assist Chechnya – King. The Official website of UCHR Relifweb. 28.07.2007. URL: <https://reliefweb.int/report/russian-federation/jordan-willing-assist-chechnya-king> (дата обращения: 15.05.2023).

40. Russian and Jordan are intended to strengthen bilateral military cooperation. The official website of Ministry of Defense of Russian Federation. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12120781@egNews (дата обращения: 15.05.2023).

41. Çeçenistan Kültür Bakan Yardimcisi Zugirayev İlimizdeydi. Официальный сайт Администрации города Сивас. 25.04.2011. URL: <http://www.sivas.gov.tr/-e-enistan-k-lt-r-bakan-yardimcisi-zugirayev-ilimizdeydi> (дата обращения: 15.05.2023).

42. Альмалик: аль-урдун бавабатан лиджалиль амалийш шишан лиасвакхиль алямиль арабий (Король: Иордания – ворота на арабские рынки для чеченских бизнесменов). Газета «Аль-Гхадан». 19.06.2014. URL: <https://clck.ru/38SzBK> (дата обращения: 10.01.2024).

43. Абдуллах сания: шишан джизу мин шаабиль урдун (Абдулла II: чеченцы часть народа Иордании). Иляф. Наср аль-Маджалий. 19.06.2014. URL: <https://elaph.com/amp/Web/Politics/2014/6/915535.html> (дата обращения: 10.12.2023).

44. Ташкиль вафд мин виджаиш шишаниль урдуниин лимукхабалят кхадируф фи амман * бину: ля натадахалу фи ахдас джумхуриятиш шишан илля фи маджалиль муанатиль инсания (Формирование делегации иорданских чеченцев для встречи с Кадыровым в Аммане * Бено: мы не вмешиваемся в дела Чеченской Республики, помимо гуманитарной помощи). Ад-дустур. 26.01.2003. URL: <https://www.addustour.com/articles/744606> (дата обращения: 12.12.2022).

45. Anıl Çeçen'den şoke eden iddia: CHP'nin elindeki büyükşehirlerde... Akit. 17.07.2022. URL: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/anil-cecenden-soke-eden-iddia-chpnin-elindeki-buyuksehirlerde-1674689.html> (дата обращения: 15.05.2023).

Статистические источники

46. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Официальный сайт Института демографии им. А.Г. Вишневого НИУ ВШЭ. URL: Демоскоп Weekly – Приложение. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=49 (дата обращения: 15.05.2023).

II. Литература

На русском языке:

47. Акаев И., Бенедетти Ф. Свобода или смерть. История Чеченской Республики. От революции к войне. 1991–1994. Екатеринбург: RIDERO. 2022. 410 с. URL: <https://bookmate.ru/reader/ArbKCMRc?resource=book> (дата обращения: 15.05.2023).

48. Алиев Б.Г. Северокавказская диаспора в странах Ближнего и Среднего Востока: история и современные процессы, вторая половина XIX – XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, 07.00.03. – Махачкала, 2001. 264 с.

49. Аль Макалех (Дубовикова) М. Иордания: небезопасная безопасность. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / [сост. Т. А. Махмутов; Р. Ш. Мамедов; О. А. Пылова] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 56–63.

50. Арслан Я. Иорданские чеченцы. / Российские соотечественники в Иордании // под ред. Калугин А.М., Барковская Е.Ю., Булгакова И.А., Иванова Л.Б., Калугина Л. И., Новоселов Д.В., Поляков А.А. / Амман, 2010. 236 с.

51. Бадаев С.-Э. С. Некоторые особенности внутренней и внешней политики российского самодержавия после окончания Кавказской войны (на примере дагестанского мухаджирства) / Чечня на рубеже веков: состояние и перспективы, материалы научно-практической конференции (27 марта 2004 г.) // под ред. Б.А. Хазбулатова, Х.Б. Навразова, Р.А. Буралова, Т.И. Серганова. 2 т. Грозный: РОО «ИЦ ЧР», 2004. С. 116–121.

52. Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность: монография. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г., 2008. 315 с.

53. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). ИВ РАН. М.: 2001. 118 с.

54. Базоркин М. М. Дорога заговора и крови. Посвящается 100-летию выселения вейнахов в Турцию / История происхождения ингушей. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г. 2002. 290 с.

55. Гапуров Ш.А., Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. Чеченская диаспора Сирии и география ее расселения (по полевым материалам) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2022. № 3 (58). С. 91–97.

56. Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.-А. М., Магомедова Р. М., Гусейнова И. С. Военная элита Турции из потомков чеченских мухаджиров // Образование и право. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-elita-turtsii-iz-potomkov-chechenskih-muhadzhirov> (дата обращения: 13.12.2022).

57. Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М., Гарсаева М.М. Генерал армии, начальник Генштаба МО Турции Доган Гюреш. Рефлексия. № 1. 2021. С. 57–58.

58. Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании. Грозный: Грозненский рабочий. 2019 г. 415 с.

59. Демченко А.В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-iordanskie-otnosheniya-v-nachale-xxi-veka-dostizheniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 03.01.2024).

60. Дроздов Ю.И. Кто стоит за терроризмом в России. Политика. Опубликовано на Официальном сайте ФСБ России. 12.2004. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/overview/single.htm%21id%3D10342378%40fsbSmi.html> (дата обращения: 06.06.2023).

61. Исакиева З.С., Акаев Т.Р. О чеченской диаспоре за пределами России. Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 91–95.
62. Карсанова Е.С., Гуршумов Р. К. Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020. № 3. С. 63–67.
63. Лауре М. Ислам в России. Поиск баланса между безопасностью и интеграцией // Russie.Nei.Visions. № 125. ИФРИ. 2021. URL: <https://www.ifri.org/ru/publications/notes-de-lifri/russieneivisions/islam-v-rossii-poisk-balansa-mezhdu-bezopasnostyu-i> (дата обращения: 03.01.2024).
64. Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-vliyaniya-polskoy-diaspory-v-ssha-na-amerikanskuyu-vneshnyuyu-politiku> (дата обращения: 25.04.2024).
65. Лошкарёв И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2015. №. 2 (41). С. 127–133.
66. Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. №4 (106). С. 70–78.
67. Магомеддадаев А. М., Амирова З. М. Причины и последствия восстания 1877 г. в Дагестане в оценке современников и исследователей. Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-voostaniya-1877-goda-v-dagestane-v-otsenke-sovremennikov-i-issledovateley> (дата обращения: 20.06.2022).
68. Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи. Исследование по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2011. № 226. 38 с.
69. Миргород Д. А., Исраилов А. М. Чеченская диаспора в иерархии политических элит ближневосточных государств (кейс Иордании) // Вопросы этнологии. 2021. Т. 2. №. 1. С. 99-112.

70. Музаев Т.М. Чеченская Республика Ичкерия. Политический мониторинг. Ежемесячные обзоры октябрь 1997- сентябрь 1999 г., М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований. 1999. 365 с.

71. Обидина Ю. С. Концептуализация понятия «Дiasпора» в современных научных исследованиях // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2012. №4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-diaspora-v-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 23.04.2024).

72. Откликаюсь на зов предков. Газета «Гумс». Исраилов И.У. № 23–24. 7 марта. 2003.

73. Павлова В.Ю. Внешняя политика Иордании в условиях сирийского кризиса. Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 2(16). 2018. С. 136–147.

74. Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. / Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2011. 148 с.

75. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; сост. И.Г. Саетов. М.: ИВ РАН, 2017. С. 423–436.

76. Садченко В.Н. Чеченская Республика // Аналитический доклад «Внешнеполитическое измерение Северо-Кавказского Федерального округа». / колл. авторов Маркедонов С.М., Крючков И.В., Величко И.В., Зенченко С.В., Лушников Д.В., Садченко В.Н., Тельменко Е.П. 2022. 45 с.

77. Семенов Ю.П. Этнос, нация, диаспора – Этнографическое обозрение. 2000. № 2. URL: https://scep sis.net/library/id_160.html (дата обращения: 20.04.2024).

78. Силаев Н. Этнос и политика на Северном Кавказе: «черкесский вопрос». Некоммерческое партнерство содействия развитию международных связей «Кавказское сотрудничество». М.: 2013. 48 с.
79. Степанова Е.А. «ИГИЛ» и феномен иностранных боевиков в Сирии и Ираке. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 198 с.
80. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003–544 с.
81. Тощенко Т.Ж., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.
82. Цибенко В.В. Фактор нацстроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции. дис. ... доктор исторических наук: 5.6.7. / Цибенко Вероника Витальевна; научный консультант Т.В. Каширина; ДА МИД России. М.: 2022, 2022. 565 с.
83. Чеченцы / отв. Ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2012. 622 с.
84. Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны. Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность: сборник статей. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 21–35.
85. Шавлаева Т.М. Хозяйственная деятельность чеченских мухаджиров в первые годы депортации. American Scientific Journal. 2019. № 28. С. 9–12.
86. Эмиров Р.М. Этнонациональный фактор во взаимоотношениях Кавказа и стран Ближнего Востока // Власть. 2014. № 12. С. 207–211.
87. Эшба Э.Д. Черкесы СССР и их связи с зарубежной диаспорой // Ежегодник ИМИ. № 1(11). 2015. С. 87–91.

88. Ялхароева М.А. Вклад чечено-ингушской диаспоры в словесную культуру Турции. Мир Науки, Культуры, Образования. № 3 (70) 2018. С. 547–550.

89. Ялхароева М.А. Ингуши за пределами России. Иордания, Сирия и Турция. Ингуши. отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. М.: Наука, 2013.

На английском языке:

90. Akbulat E.F. Syrian Circassians in the context of the Syrian refugees' issue: Nature of the problem on the basis of the international community in Turkey and Russia and suggested solutions. Central European Journal of Politics. № (1). 2017. P.1-25.

91. Akhiyadov M. The North Caucasian diaspora in Turkey. 2020. P. 1-5

92. Aktürk Ş. (2006). Turkish–Russian Relations after the Cold War (1992–2002). Turkish Studies. 2006. № 7(3). P. 337–364.

93. Anderson P. The Social Life of Syrian Diplomacy: Transnational Kinship Networks of the Asad Regime. // History and Anthropology. 2021. №32. URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02757206.2021.1946052?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 03.01.2024).

94. Balta E. From Geopolitical Competition to Strategic Partnership: Turkey and Russia after The Cold War // Uluslararası İlişkiler. № 63 (16). 2019. P. 69-86.

95. Besleney Z. A. The Circassian diaspora in Turkey: political history. New-York: Routledge, 2014. 204 p.

96. Bezanis L. Soviet Muslim émigrés in the Republic of Turkey // Central Asian Survey. 1994. Т. 13. №. 1. P. 59-180.

97. Celikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian Diaspora in Turkey. *Middle Eastern Studies*. 2006. Vol. 42, № 3. P. 423-446.
98. Chechen Question Harms Turkish-Russian Relations. J. Gorvett. *Eurasianet*. 07.11.2002. URL: <https://eurasianet.org/chechen-question-harms-turkish-russian-relations> (дата обращения: 03.01.2024).
99. Chechens of Syria... A minority integrated into its new home due to «Al-Baath Party». Enab Baladi. Zeinab Masri. 02.12.2020. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2020/12/chechens-of-syria-a-minority-integrated-into-its-new-home-due-to-al-baath-party/amp/> (дата обращения: 10.12.2023).
100. Chechnya in the shadow of Russia's Mideast strategies. *Al-Arabiya-news*. T. Karasik. 19.10.2015. URL: <https://english.alarabiya.net/views/news/middle-east/2015/10/19/Chechnya-in-the-shadow-of-Russia-s-Mideast-strategies> (дата обращения: 25.12.2023).
101. Chochiev G. On the History of the North Caucasian Diaspora in Turkey. *Iran & the Caucasus*. 2007. Vol. 11, №. 2. P. 213-226.
102. Clifford, J. *Diasporas // Cultural Anthropology*. № 9(3) 1994. P. 302–338.
103. Cohen R. *Global Diasporas: An introduction*. Routledge. Taylor&Francis Group. Second edition. 2008. 238 p.
104. Cohen R., Sheringham O. *Creolization and diaspora: diverging, converging. The impact of diasporas*. Oxford diasporas program. 2015. P. 15-18.
105. Colin P. Clarke *the Terrorist Diaspora. After the Fall of the Caliphate*. RAND Corporation, Santa Monica, Calif. 2017. 11 p.
106. Davis H. Jordan faces a difficult 'balancing act' in Russia-Ukraine war, experts say. *Middle East Eye*. 25.03.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/russia-ukraine-war-jordan-faces-difficult-balancing-act-experts-say> (дата обращения: 14.01.2024).

107. Dubovikova M. A shift in Jordanian-Russian relations. 2018. ArabNews. URL: <https://www.arabnews.com/node/1346651> (дата обращения: 09.01.2024).
108. Ethno-Nationalism, Islam and the State in the Caucasus Post-Soviet disorder // ed. Gammer M. Routledge: 2007. 233 p.
109. Fiddian-Qasmiyeh E. (Re)conceptualising 'stateless diasporas' in the European Union. The impact of diasporas. Oxford diasporas program. 2015. P. 36-43. 43oras programme. 2015. P. 22-24.
110. Gafarli O. The role of the North Caucasian Diaspora in Turkish-Russian relations. Turkish Policy Quarterly. 2014. P. 172-182.
111. Gamlen A. Explaining diaspora engagement policy. The impact of diasporas. Oxford diasporas program Betts A., Jones W. The animators: how diasporas mobilize to contest authoritarian regime. The impact of diasporas. Oxford diasporas program. 2015. P. 36-38.
112. Gingeras R. Last rites for a 'pure bandit': Clandestine service, historiography, and the origins of the Turkish 'deep state' // Past & Present. № 206. P. 151-174.
113. Gingeras R. The Sons of Two Fatherlands: Turkey and the North Caucasian Diaspora. 1914-1923 // European Journal of Turkish Studies Social Sciences on Contemporary Turkey Complete List. 2011. URL: <http://journals.openedition.org/ejts/4424> (дата обращения: 01.12.2022).
114. Habibe Ö., Hasan S. Ö., Kerim H., Turgut M. D. Turkey-Russia Relations in the Post-Cold War Era: Current Dynamics, Future Prospects. USAK Center for Eurasian Studies. 2013. 78 p.
115. Haines J. R. The inseparable twins, diaspora shishan and chechen muwahhidun and jihadism in Al-sSham. // The Philadelphia papers. №7. 2014. p. 40 URL: <https://www.fpri.org/article/2014/11/the-inseparable-twins-diaspora-shishan-and-chechen-muwa%E1%B8%A5%E1%B8%A5idun-jihadis-in-al-sham/> (дата обращения: 03.01.2024).

116. Hear V. N. *Diaspora engagement in war-torn societies. The impact of diasporas*. Oxford diasporas program. 2015. P. 18–21.
117. Ilginer A. *Turkey and the North Caucasus: an analysis of internal and domestic relations: Master of arts in security studies thesis / Ilginer Ahmet: thesis advisor R. Gingers; Naval Postgraduate School – California, 2013 – 176 p.*
118. Jaimoukha A. *The Chechens. A Handbook*. Abingdon: Routledge-Curzon. 2005. 343 p.
119. Kailani W. *Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures*. 2002. Caspian Studies Program. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/chechens-middle-east-between-original-and-host-cultures> (дата обращения: 21.12.2021).
120. Khanal B.R. *Diaspora: Dislocation, Development and Drawback / Journal of Applied and Advanced Research*. № 4(4). 2019. P. 129.
121. Klyszcz I.U. *Chechnya's Paradiplomacy 2000–2020: The Emergence and Evolution of External Relations of a Reincorporated Territory*. Nationalities Papers № 1–17. 2022.
122. Koinova M. *Diasporas and Secessionist Conflicts: Mobilization of the Albanian, Armenian, and Chechen Diasporas*. *Ethnic and Racial Studies*. 2011. 34(2). P. 333-356.
123. Lahneman W.J. *Impact of Diaspora Communities on National and Global Politics Report on Survey of the Literature University of Maryland*. Center for International and Security Studies at Maryland. 2005. 35 p.
124. Lakitsch M. *Islam in the Syrian War: Spotting the Various Dimensions of Religion in Conflict // Muslim Ethics in the Global Medina*. 2018. № 9(8). URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/9/8/236/htm> (дата обращения: 22.04.2021).
125. Miyazawa E. *Some consequences of the re-counter with the «homeland» on the production local knowledge: a case of Circassians in Turkey*. *The North Caucasus: histories, diasporas, and current challenges. Proceedings of the Sukhum Conference «Towards a New Generation of Scholarship on the Caucasus»*. 2009. P. 91–101.

126. Morgunova O. Russians in the City-'patriots' with a touch of spleen OKSANA MORGUNOVA International Migration and Gender Studies Institute Brussels // Studies in Russian, Eurasian, and Central European New Media. № 9. 2013. P. 51-68.

127. Morgunova O., Byford, A. Between Neo-nationalizing Russia and Brexit Britain: The Dilemmas of Russian Migrants' Political Mobilizations // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 4(4). 2018. P. 129-161.

128. Ramani S. An integral partner: The growing ties between Amman and Moscow. Middle East Institute. 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/integral-partner-growing-ties-between-amman-and-moscow> (дата обращения: 10.06.2023).

129. Sabaileh A. The Strained Position of Neutrality Jordan and the Russia-Ukraine War. KAS Studies on Jordan Office. 2022. 6 p.

130. Safran W. Diaspora in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. Diaspora: A Journal of Transnational Studies. Vol. 1. 1991. P. 83-99.

131. Selman Y. Turkey's Caucasian minorities denounce Chechen leader Kadyrov as 'Putin's puppet'. Middle East Eye. 22.04.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-kadyrov-caucasian-minorities-denounce-chechen-leader-putin-puppet-ukraine-war> (дата обращения: 10.01.2024).

132. Shafee F. Misperceptions about the conflict in Chechnya: The influence of Orientalism // Securitologia. 2015. № 22.(2). P. 26-42.

133. Sherif G. Diasporas, terrorism and WMD. International Studies Review. The Forum. 2005. № 7. P. 160-162

134. Smith A. M. Russia&Turkey. Conflict Studies Research Centre. F80. 2002. URL: [Russia & Turkey \(ethz.ch\)](https://www.ethz.ch) (дата обращения: 06.06.2023).

135. Suchkov M. Chechnya's silent diplomacy in the Middle East. Foreign Policy. 15.01.2014. URL: <https://www.foreignpolicy.ru/en/analyses/chechnya-silent-diplomacy-in-the-middle-east/> (дата обращения: 10.01.2024).

136. Toivanen M., Baser B. Diasporas' Multiple Roles in Peace, and Conflict: A Review of Current Debates. *Migration letters*. 2020. № 1. Vol. 17. P. 47-57.

137. Tomas A. S. Legitimacy, success, and rebellion in Chechnya: the rise and fall of Chechen independence. A thesis submitted to the faculty at the University of North Carolina. 2017. Chapel Hill. 98 p.

138. Warhola J. W., Mitchell W.A. The Warming of Turkish-Russian Relations: Motives and Implications. *Demokratizatsiya The Journal of Post-Soviet Democratization*. № 14. 2006. P. 127-143.

139. Wessenlink E. The North Caucasian Diaspora in Turkey. 1996. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6a6bc8.html> (дата обращения: 09.12.2023).

140. What's Chechnya doing in Syria? *Al-Monitor*. Suchkov M. A. 26.03.2017. URL: <https://clck.ru/38UKHn> (дата обращения: 09.12.2023).

141. Wilhelmsen J. Exclusion and Inclusion: The Core of Chechen Mobilization to Jihad. *Perspectives on terrorism*. Vol. 14. Issue 2. 2020. P.27-41.

142. Williams B.G. *Inferno in Chechnya the Russian-Chechen Wars, the al Qaeda Myth, and the Boston Marathon Bombing*. University Press of New England. 2015. 290 p.

На французском языке:

143. Vinatier L. La diaspora tchéchène. Dans *Le Courrier des pays de l'Est*. 2005/5. P. 90–101. URL: <https://www.cairn.info/revue-le-courrier-des-pays-de-l-est-2005-5-page-90.htm> (дата обращения: 01.04.2023).

На турецком языке:

144. Erdoğan A. M. Türkiye'de Çeçenler ve Çeçenistan. EYLÜL. 2022 URL: <https://www.dokuzeylul.com/turkiyede-cecenler-ve-cecenistan-makale,150567.html> (дата обращения: 09.12.2023).

145. Prof. Dr. Anıl Çeçen yazdı: ÇEÇENİSTAN ‘DA RUS İŞGALİ. Anıl Çeçen. Ngazete. 11.05.2019. URL: <https://www.ngazete.com/prof-dr-anil-cecen-yazdi-cecenistanda-rus-iskali-6974h.htm> (дата обращения: 10.07.2023).

146. Tunçbilek Y. Türkiye’de Çeçen cinayetleri. AjanKafkas. 08. 10.2022. URL: <https://ajanskafkas.com/gorus/turkiyede-cecen-cinayetleri/> (дата обращения: 25.08.2023).

147. Eser E. Migration Stories and Lamentations of Circassians and Chechens Migrating from Caucasus to Anatolia. Sure WORK. International Journal of Humanities and Education (Ijhe). Volume 5. Issue 11. 2019. P. 591 – 606.

148. Bozkurt A. Jordan’s relations with Russia and China in the context of regime survival //Adam Academy Journal of Social Sciences. 2016. Т. 6. №. 1.P.5-22.

На арабском языке:

149. Аль-Катии М. Аш-шишан фи карья ас-сифах – аль-джазирас сурия 1913 м. (Чеченцы в деревне Ас-Сифах – Сирийская провинция Аль-Джазира 1913 г.). Syrian modern history. 2018. URL: <http://bit.ly/2ARKgsE> (дата обращения: 09.12.2023).

150. Зеиб Башир Мухаммад Малямих Ан ат-тарих аш-шишан фи Аль-Урдун (Особенности истории чеченцев Иордании). Jordanian Chechen Site. 2021. URL: -- <https://clck.ru/38VRF6> (дата обращения: 15.11.2022).

151. Мунир Атикх Шишаниююналь урдун йантакхидуна мавкхиуль араб мин кидаяш шишан (Иорданские чеченцы критикуют позицию арабских стран по отношению к чеченскому кризису). Аль-Джазира. 21.09.2003. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2003/9/21/%D8%B4%D9%8A%D8%B4%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86%D9%86%D9%8A%D9%88-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86%D9%8A%D9%86%D8%AA%D9%82%D8%AF%D9%88%D9%86-%D9%85%D9%88%D9%82%D9%81->

%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D9%86 (дата обращения: 15.11.2022).

152. Махмуд Абдель Карим аль-Хивараний. Иадату интажиль хиваятиль исанияти филь маджтамимумль урдуний: татбикх низариятит ташкиль (Воспроизводство этнической идентичности в иорданском обществе: применение теории формирования) // Аль-маджимулятуль урдуний лильулумийль иджтимаий (Иорданский журнал социальных исследований). № 8(3). 2015. С. 449–471.

153. Аль-аклият филь Урдун: йухарисуналь малик вamanхум руасау хукумат вузураи вафананун варувад филь адаб (Меньшинства в Иордании: они охраняют короля, они главы правительств, министры, художники и пионеры литературы). Альфейсал. Джафур аль-Аклий. 27.12.2016. URL: <https://www.alfaisalmag.com/?p=3992> (дата обращения: 21.12.2022).

154. Рахиль Абдулбаки Джамо...альурдуний алязий рафад раисатуш шишан (Скончался Абдул-Баки Джамо...иорданец, который отказался от пост Президента Чечни). Аль-арабий. Мухаммед Фидяляк. 14.05.2016. URL: <https://clck.ru/38XKna> (дата обращения: 21.12.2022).